

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

19 2023
ЧАСТЬ VI

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 19 (466) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозиллов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и. о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Давид Рикардо* (1772–1823), английский экономист, классик политической экономии, последователь и одновременно оппонент Адама Смита. Рикардо выявил закономерную в условиях свободной конкуренции тенденцию нормы прибыли к понижению, разработал законченную теорию о формах земельной ренты; развил идеи Адама Смита о том, что стоимость товаров определяется количеством труда, необходимого для их производства, и разработал теорию распределения, объясняющую, как эта стоимость распределяется между различными классами общества.

Давид Рикардо вырос в ортодоксальной иудейской семье в Лондоне и уже к четырнадцати годам получил традиционное еврейское образование: изучал Тору, Талмуд, прекрасно знал математику, разбирался в азах бухгалтерии. Его таланты пригодились в семейном бизнесе: отец, Абрахам Рикардо, был успешным биржевым маклером. В конторе отца юный Давид выполнял сложные финансовые поручения и уже в шестнадцать лет продемонстрировал прекрасную деловую хватку.

К совершеннолетию он скопил достаточно связей, опыта и капитала, чтобы жить самостоятельно и содержать жену, Присциллу Уилкинсон, из-за брака с которой он отказался от традиционного иудаизма и на долгие годы прервал отношения с родителями.

К 38 годам Рикардо стал одной из самых влиятельных фигур лондонского финансового мира — его состояние составляло более миллиона фунтов стерлингов. При этом Давиду удалось сохранить репутацию безупречно честного коммерсанта: он всегда следовал биржевой этике и не участвовал в сделках, которые могли принести вред экономике страны.

В то же время интерес Рикардо перешел от практики к теории. Он занялся глубоким изучением различных наук: математики, химии и физики, геологии и минералогии, литературы и даже теологии. Но основной его интерес сконцентрировался на теории политической экономии — вслед за трудами другого классика этой науки, Адама Смита.

В 1809 году вышли первые политэкономические труды Давида Рикардо: статья в *Morning Chronicle* и памфлет “Высокая цена на золото как доказательство обесценения кредитных билетов”. Публикации получили широкой общественной резонанс, упрочили авторитет автора и по-

зволили ему стать негласным участником Комитета по золотому обеспечению. В 1815 году вышло “Эссе о влиянии низкой цены на зерно на прибыль с капитала”, в 1816-м — “Предложения в пользу экономичного и устойчивого денежного обращения”, а в начале 1817 года — главный труд Рикардо: “О принципах политической экономии и налогообложения”. В этой работе он развил положения теории Адама Смита, показывая, что стоимость товаров, основной составляющей которой является труд рабочего, лежит в основе доходов различных классов общества.

Параллельно Рикардо выстраивал политическую карьеру с целью реализации своих теоретических идей на практике. Он примкнул к партии умеренных либералов, стал крупным лендлордом, а в 1819 году приобрел место в палате общин британского парламента.

На протяжении всей политической карьеры он последовательно отстаивал положения экономического либерализма, невмешательства государства в экономику, выступал за свободу предпринимательства и торговли, уменьшение государственного долга, улучшение банковской системы и против “хлебных законов”.

Вокруг Рикардо сложился кружок, в который входили его последователи: Джеймс Милль, Джон Рамсей Мак-Куллох, Эдуард Уэст и Томас де Квинси. Рикардо поддерживал дружеские отношения с Томасом Мальтусом, с которым постоянно полемизировал, и Жаном Батистом Сэем. В 1821 году основал первый в Англии клуб политической экономии.

Умер в возрасте 51 года в Глостершире от ушной инфекции.

В настоящее время Давид Рикардо наряду с Адамом Смитом считается одним из отцов-основателей современной экономической науки. У него образовалось множество последователей: социалисты-рикардианцы, джорджисты. Выведенная им теория трудовой стоимости использована для обоснования перераспределения богатства социалистами, самым известным из которых был Маркс. А теория сравнительных преимуществ стала осью всемирного экономического порядка и входит в главные мировые учебники по экономике.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Митусова К. Г.

Медиация как альтернативный способ разрешения дел в российском арбитражном процессе..... 375

Мишкина Ж. В.

Актуальные проблемы противодействия коррупции.....377

Моськина М. М.

Правовой режим сделок, в совершении которых имеется заинтересованность 378

Муцалханова Я. Ш.

Права налогоплательщиков: проблемы их реализации380

Назарова Е. С.

Защита прав и свобод человека и гражданина на стадии возбуждения уголовного дела при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов органами предварительного следствия 382

Назимкина А. В.

Анализ международного правового регулирования миграции..... 384

Ованесов Б. К.

Гражданско-правовые сообщества в делах о банкротстве: понятие, признаки, виды, правовые проблемы волеизъявления 386

Осипов В. В.

К вопросу о процессуальном порядке производства контроля и записи переговоров, а также об аспекте организации проведения данного следственного действия по уголовным делам террористического характера390

Отюбрин К. А.

Правовое обеспечение дистанционной торговли по действующему законодательству России ... 393

Абдульмянов И. И.

Крестьянские (фермерские) хозяйства как субъект гражданского права..... 396

Перминов Н. С.

Комиссионный договор в системе посреднических отношений..... 398

Перминов Н. С.

Правовая природа субсидиарной ответственности в деле о банкротстве 399

Перминов Н. С.

Субсидиарная ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления на банкротство 402

Птицына А. П.

Приготовление к преступлению и покушение на преступление: понятие, признаки, особенности уголовно-правовой оценки и назначения наказания. Добровольный отказ от преступления..... 404

Рогачева В. Н., Кожич И. С.

Актуальные проблемы участия прокурора по гражданским делам 407

Рогачева В. Н., Кожич И. С.

«Мусорная» реформа: основные проблемы реализации в Российской Федерации (на примере Тамбовской области)..... 409

Савченко Д. В., Заройц М. И.

Криминологическое исследование личности рецидивиста..... 410

Санникова И. В., Савинова А. Ю., Ананьева К. Е.

Психологический портрет жертвы преступления414

Семенов И. А., Хачикян С. М.

Некоторые аспекты медиации в разрешении семейно-правовых споров..... 418

Смирнов В. А.

Развод и его последствия. Разводы на протяжении всей истории России..... 419

Солохина Е. Б.

К вопросу об анализе понятийного аппарата «бизнес» при наследовании421

Суворов В. Р. К вопросу разграничения понятий «федерализм» и «федерация» 423	Хушаков Р. С., Дорошенко Д. Г. Загрязнение окружающей среды твердыми бытовыми отходами: административная ответственность 434
Суворов В. Р. К вопросу о необоснованной налоговой выгоде 424	Черняев Н. А. Некоторые тенденции развития российского уголовного процесса 436
Суворов В. Р. Асимметричность как проблема современного российского федерализма 426	Черняев Н. А. Значение объективной стороны для разграничения составов преступлений 438
Теселкин С. О. Проблема заключения прокурором досудебного соглашения о сотрудничестве и назначения уголовного преследования 427	Чистов Е. В. Анализ правонарушений, посягающих на институты государственной власти, за 2020– 2022 гг. 441
Туркасова П. В. Субъективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни (статья 151.2 УК РФ). Отграничение от смежных составов по субъективным признакам преступления 429	Юнусова Ю. Б. Особенности местного референдума в зарубежных странах 444
Уразова М. А. Понятие и проблемы обеспечения неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации 432	Юриков Н. А., Шамин Н. С. Проблемы осуществления прокурорского надзора за доходами и расходами государственных служащих 447

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Медиация как альтернативный способ разрешения дел в российском арбитражном процессе

Митусова Карина Григорьевна, студент

Научный руководитель: Федорященко Алексей Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье автор рассматривает такой относительно новый вид разрешения споров в арбитражном процессе как медиация. Анализируются основные понятия и цели альтернативного способа разрешения дел, а также выделяются имеющиеся проблемы и преимущества использования в российском арбитраже процедуры медиации.

Ключевые слова: медиация, арбитражный процесс, процедура медиации, альтернативный способ разрешения дел.

Актуальность применения медиации в арбитражном процессе связана, прежде всего, с тем, что она позволяет сторонам разрешить споры более эффективным и экономически выгодным способом, сохранить деловые отношения и снизить риск неблагоприятных решений. Во-первых, медиация, как альтернативный способ разрешения дела, является более выгодным по сравнению с судебным разбирательством, которое может быть длительным и дорогостоящим, при этом стороны могут не прийти к конечному соглашению, тогда как медиация позволяет быстрее и дешевле разрешить разногласия, возникшие между сторонами. Во-вторых, медиация может помочь сторонам сохранить свои деловые отношения, ведь обе стороны выигрывают от результата. И третья причина, почему примирительная процедура становится более востребованной в арбитражном процессе, так это то, что медиация снижает риск неблагоприятного решения для обеих сторон, так как они совместно работают над результатом и приходят к решению, которое полностью исчерпывают конфликт.

Медиация, как альтернативный способ разрешения дел, понятие несколько новое для отечественного законодательства. Впервые данная процедура появилась в Федеральном законе от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», где был закреплен термин процедуры медиации — это «способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения» [1].

Процедура медиации применяется в трех разных формах арбитражного процесса:

— внесудебный порядок — стороны, между которыми появился спор, могут обратиться к медиатору напрямую, то есть без обращения в суд;

— досудебный порядок — заключается в заключении медиативного соглашения между сторонами, которые нашли самостоятельно медиатора, таким образом посредник должен узнать позиции сторон, выяснить обстоятельства, организовать процесс переговоров и заключить соглашение, если в конечном итоге было найдено решение, удовлетворяющее стороны;

— судебный порядок — процедура медиации может быть применена после обращения в суд и начала судебного разбирательства, в этом случае, стороны, которые решили прибегнуть к примирительной процедуре, могут прервать процесс и урегулировать спор иным способом.

Важно отметить, что медиация начинается со дня заключения сторонами соглашения о проведении такой процедуры.

Между тем, процедура медиации наиболее эффективна в том случае, если соблюдены все принципы, закрепленные в статье 3 Федеральном законе от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». К ним относятся:

- принцип добровольности — прежде всего, участие в процедуре медиации является добровольным и стороны заранее договариваются об ее использовании;
- принцип конфиденциальности — все сведения, которые стали известны медиатору в ходе урегулирования спора, остаются в тайне, если это не согласовано сторонами;
- принцип сотрудничества — заключается в том, что стороны, между которыми возник спор, по взаимному согласию могут принимать решения, а также они могут отказаться от процедуры примирения или прекратить и вовсе переговоры с медиатором;

- принцип беспристрастности и независимости — медиатор должен быть беспристрастным и нейтральным, не становиться на чью-либо сторону и избегать возникновения конфликта интересов, который может помешать вынесению справедливого и непредвзятого решения;
- принцип равноправия — стороны наделяются равными правами и обязанностями, их мнение учитывается в полном объеме при урегулировании медиатором конфликта и, конечно, если одна из сторон пожелает выйти из примирительной процедуры, то такое решение должно быть осуществимо без преграды.

Что же касается цели применения медиации в арбитражном процессе, то это, в первую очередь, возможность предоставить сторонам разрешить спор в более свободном режиме, с учетом их мнений и интересов, а также менее затратно по времени и финансам. Как отмечалось выше, процедура медиации носит исключительно добровольный характер, где медиатор обеспечивает сторонам переговоры, чтобы достичь взаимоприемлемого решения. Из этого вытекает, что медиатор является нейтральной стороной, которая не должна навязывать или принимать решения за стороны, наоборот он призван помочь найти решение, которое полностью исчерпывало конфликт между сторонами, отвечало их потребностям и интересам. Поэтому целями примирительной процедуры будут являться: сохранение деловых отношений между сторонами, расширенные права и возможности, заключение в большинстве случаев взаимоприемлемого решения, сохранение времени и средств.

Однако несмотря на положительную тенденцию развития медиации в российском арбитражном процессе, нельзя не обратить внимание на проблемы данной примирительной процедуры. Процедура медиации в зарубежных странах развита больше, если судить по количеству медиативных и мировых соглашений, ведь основоположником данного альтернативного способа разрешения дел стало англо-саксонское право, а именно право Соединенных Штатов Америки, Австралии, Великобритании еще в первой половине двадцатого столетия. В то время как в России медиация появилась на законодательном уровне только в 2011 году.

Среди проблем медиации можно выделить как недостаточное развитие института примирительных процедур в России, так и узкий круг нормативных правовых источников, которые посвящены медиации, которые не система-

тизированы и не едины [2]. Некоторые авторы выделяют такие проблемы, как невозможность компенсации затрат ресурсов на проведение медиации, отсутствие единой структуры процедуры, слабая информированность этой процедуры, отсутствие кадров для медиаторов и наличие обязательного юридического образования [3].

По правилам законодательства Российской Федерации, одна сторона направляет в письменной форме предложение о процедуре медиации, в течение 30 дней другая сторона должна либо принять, либо отклонить предложение. Если же в течение этого срока либо другого разумного срока, указанного в предложении, одна из сторон не получила согласие на проведения примирительной процедуры, то предложение считается отклоненным.

Важно обратить внимание на преимущества применения процедуры медиации в российском арбитражном процессе, к которым можно отнести:

- эффективность — процедура медиации занимает меньше времени, чем судебное разбирательство, таким образом, позволяет снизить нагрузку на судебную систему и сократить судебные издержки и расходы;
- конфиденциальность — стороны могут открыто и честно разрешать конфликт в присутствии медиатора, не опасаясь разглашения сведений, которые могут быть, например, коммерческой тайной, потому что процесс медиации является конфиденциальным;
- сохранение отношений — после успешного разрешения спора в ходе проведения медиации, стороны с большей вероятностью могут сохранить деловые отношения между собой;
- добровольность — данное преимущество исходит из принципа, то есть стороны могут по своему добровольному решению принимать участие в процедуре медиации и также выходить из нее.

Подытоживая вышесказанное, можно констатировать, что процедура медиации является альтернативным способом разрешения дел в российском арбитражном процессе и, несмотря на то, что медиация, как примирительная процедура, не до конца развита в России и существуют проблемы, препятствующие ее использованию в полной мере, нельзя не отметить ее многочисленные преимущества. Благодаря использованию медиации можно не только снизить нагрузку на судебную систему, но и построить иной порядок разрешения споров, который основывается на доверии, обоюдном согласии и уважительном отношении как к участникам, так и к законодательству.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.02.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // «Российская газета» от 30.07.2010.
2. Скорбунов, Л. А. Перспективы развития медиации в Российской Федерации / Л. А. Скорбунов // *Universum: экономика и юриспруденция*. — 2016. — № 8 (29). — С. 5.
3. Гурушкин, П. Ю. Институт медиации в России: проблемы и перспективы / П. Ю. Гурушкин, Я. Ф. Сандрачук // *Век информации (Сетевое издание)*. — 2020. — № 2 (1). — <https://doi.org/10.33941/age-info.com42> (11) 5.

Актуальные проблемы противодействия коррупции

Мишкина Жанна Владимировна, студент магистратуры

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(г. Красногорск)

В данной статье анализируется российское законодательство и практика его применения на предмет эффективности противодействия коррупции. Приводится современная статистика коррупционных преступлений. Рассматривается возможный вариант уклонения от норм законодательства в сторону коррупционных схем.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, взяточничество, противодействие коррупции, антикоррупционное законодательство, должностные преступления.

Согласно информации, опубликованной Генеральной прокуратурой, с начала 2017 года было зафиксировано резкое увеличение коррупционных преступлений. Так в 2017 году показатели возбужденных уголовных дел по ст. 290 УК РФ (получение взятки) доходили до 3188 преступлений в год, но уже в 2021 году данные выросли до 5020 преступлений [3].

Борьба с коррупцией осуществляется на протяжении всей истории российского государства. Коррупция — одна из самых острых и актуальных проблем в современной России. Как утверждает А. И. Кирпичников: «Коррупция — это коррозия власти. Как ржавчина разъедает металл, так коррупция разрушает государственный аппарат и разъедает нравственные устои общества. Уровень коррупции — своеобразный термометр общества, показатель его нравственного состояния и способности государственного аппарата решать задачи не в собственных интересах, а в интересах общества. Подобно тому, как для металла коррозионная усталость означает понижение предела его выносливости, так для общества усталость от коррупции означает понижение его сопротивляемости» [1, с. 10].

Несмотря на постоянные аресты чиновников, вовлечённых в коррумпированные махинации, пока нет оснований говорить о победе над этим разрушающим государство явлением. Ряд громких арестов показал, что даже самые высокопоставленные должностные лица, включая федеральных министров и глав федеральных департаментов совершают противозаконные деяния, порочащие статус государственных служащих, и привлекаются к ответственности. Среди самых известных осуждённых чиновников по делам о коррупции — министр экономического развития Алексей Улюкаев, губернатор Кирова Никита Белых, директор Федеральной службы исполнения наказаний Александр Реймер.

Как считает С. Е. Прокофьев проблема коррупции в нашем государстве характеризуется многообразием и высокой организованностью ее форм (подкуп, взяточничество, политическая и транснациональная коррупция, завуалированные хищения и злоупотребления, осуществляемые чиновниками). В последние годы в России наблюдается активизация усилий и поиск новых способов регулирования общественных отношений, которые являются следствием влияния коррупции на природу властных отношений [4, с. 125].

В современном мире необходимо стремиться к развитию и модернизации политической системы и рационализации экономической модели. Для достижения поставленных результатов борьба с коррупцией должна выступать одной из важнейших предпосылок предотвращения кризисных тенденций. В аспекте разработки и квалифицированного исполнения законов, регулирующих антикоррупционные меры одним из приоритетных критериев, выступает реализация соответствующей политики на уровне высших органов власти.

Среди основных источников права, которые регулируют вопросы антикоррупционной политики, стоит отметить следующие нормативно-правовые акты:

- Конституция Российской Федерации;
- Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;
- Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы».

Нельзя не согласиться с И. А. Двойменным, что в настоящее время развитие федерального законодательства о противодействии коррупции идет по пути ужесточения административно-правовых средств противодействия коррупции, усиления запретов, ограничений, обязанностей в отношении определенных лиц [2, с. 3]. Современное законодательство постоянно совершенствуется, вносятся дополнительные ограничительные меры для эффективной борьбы с коррупционными проявлениями.

Но несмотря на тенденцию увеличения ограничительных мер, направленных на борьбу с коррупцией, до сих пор ее проявление в нашей стране не уменьшается. В стремлении обойти закон и уклониться от наказания для легализации незаконных средств используются различные методы, постоянно эволюционирующие в связи с развитием технологий и учитывающие новые финансовые инструменты и правовую практику. Однако, не сложно проследить конкретные закономерности в организации методов по предоставлению теневых финансовых услуг. В некоторых случаях, при проявлении коррупции и получении не законного дохода чиновники пытаются его разными способами легализовать в обход законодательству. Поэтому правительство заинтересовано в том, чтобы всячески контролировать доходы и расходы. Но в попытках контролировать доходы и расходы, государство упускает некоторые детали.

Например, в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» сказано, что гражданин занимаемый должность государственного служащего обязан ежегодно предоставлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей представителю нанимателя (работодателю) [5, ст. 8]. В то же время, чтобы обойти систему государственного контроля за доходами и крупными расходами, государственные служащие зачастую используют своих близких родственников, чьи доходы не подпадают под действие закона (родителей, взрослых детей, братьев и сестер, других родственников). И уже с их помощью государственные служащие

реализуют свои противозаконные, мошеннические действия с коррупционными доходами. Не редки случаи, когда чиновники используют не только своих родственников, но и представителей, которые являются владельцами вверенного им имущества. Исходя из этого образуется потенциальный вариант для осуществления коррупционных схем.

Таким образом, исходя из анализа проведения антикоррупционной политики, рассмотрения некоторых аспектов реализации правового регулирования в сфере антикоррупционного регулирования выявлен существенный недостаток. Несмотря на совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере антикоррупционной политики, необходимо опираться не на следствия возникновения данного явления, а на причины его возникновения.

Литература:

1. Актуальные проблемы противодействия коррупции: учебник / под ред. А. В. Юрковского. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. — 407 с.
2. Двойменный И. А. Основные аспекты антикоррупционной политики в России на современном этапе // РСЭУ. 2020. № 2 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-aspekty-antikorrupcionnoy-politiki-v-rossii-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 06.04.2023).
3. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения 06.04.2023).
4. Прокофьев, С. Е. Государственная служба: учебное пособие для вузов / С. Е. Прокофьев, Е. Д. Богатырев, С. Г. Еремин. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 223 с.
5. Федеральный закон 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.02.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 06.04.2023).

Правовой режим сделок, в совершении которых имеется заинтересованность

Моськина Мансура Мансуровна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

В статье раскрывается понятие сделок с заинтересованностью, лица, которые могут быть признаны заинтересованными в сделке, а также негативные правовые последствия непризнания сделок таковыми или наоборот. Актуальность данной темы обусловлена тем, что экономические отношения развиваются, а нормы, регулирующие сделки, в совершении которых имеется заинтересованность, занимают важнейшее место в корпоративных правоотношениях.

Ключевые слова: крупные сделки, сделки с заинтересованностью, корпоративный характер сделки с заинтересованностью, заинтересованные в сделке лица, хозяйственные общества.

Согласно ст. 45 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, признается сделка, в совершении которой имеется заинтересованность члена совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличного исполнительного органа, члена коллегиального исполнительного органа общества или лица, являющегося контролирующим лицом общества, либо лица, имеющего право давать обществу обязательные для него указания.

Также, понятие сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, содержит и ст. 81 Федерального закона

«Об акционерных обществах», которая гласит, что сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, признается сделка, в совершении которой имеется заинтересованность члена совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличного исполнительного органа, члена коллегиального исполнительного органа общества или лица, являющегося контролирующим лицом общества, либо лица, имеющего право давать обществу обязательные для него указания.

Необходимость квалификации сделки, как совершаемой с заинтересованностью, возникает из-за надобности соблюдения порядка заключения таких сделок.

Самый простой пример такой сделки — это сделка ООО, в которой одной из сторон является директор. То же самое касается и сделок с членом совета директоров или правления, а также с участником ООО, владеющим долей более 50%. Эти сделки выявляются легко, так как указанные лица хорошо известны обществу.

Но есть и более сложные случаи, когда для установления заинтересованности в сделке требуется совершить ряд действий. Во-первых, установить потенциально заинтересованных в сделке лиц. Во-вторых — проверить контрагента на предмет наличия его связи с этими лицами.

Допущение ошибки при квалификации сделки может повлечь негативные последствия.

Они возникнут тогда, когда в качестве сделки с заинтересованностью признают сделку, не являющуюся таковой, как и в обратной ситуации.

Если признать совершаемой с заинтересованностью сделку, не являющуюся таковой, то общество понесет временные и денежные затраты на всю процедуру получения согласования такой сделки, а именно на извещение участников ООО, а также на созыв и проведение собрания участников, если поступит требование о его проведении.

Если не признать совершаемой с заинтересованностью сделку, являющуюся таковой на самом деле, и не известить о ее заключении участников ООО, то эту сделку могут признать недействительной в судебном порядке. Также с директора могут быть взысканы убытки, возникшие у общества в связи с заключением такой сделки.

Заинтересованными в совершении обществом сделки также признаются супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и (или) подконтрольные им организации.

Указанные лица, согласно ст. 45 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», ст. 81 Федерального закона «Об акционерных обществах», признаются заинтересованными в совершении обществом сделки в случаях, если они:

- являются стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке;
- являются контролирующим лицом юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке;
- занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке, а также должности в органах управления управляющей организации такого юридического лица.

Выгодоприобретатель — это не являющееся стороной в сделке лицо, которое в результате ее совершения может быть освобождено от обязанностей перед обществом или третьим лицом, либо получает права по данной сделке, либо иным образом извлекает имущественную выгоду. Невозможность квалификации сделки в качестве сделки, в совершении которой имеется заинтересован-

ность, не препятствует признанию судом такой сделки недействительной на основании ст. 174 ГК, а также по другим основаниям [5].

Фактически Законы об АО и ООО говорят о том, что соответствующие лица могут быть заинтересованными в совершении обществом сделки как прямо, так и косвенно.

Прямая заинтересованность имеет место, если условия, указанные в абз. 3–5 п. 1 ст. 81 Закона об АО и в абз. 3–5 п. 1 ст. 45 Закона об ООО, распространяются непосредственно на само заинтересованное лицо. О косвенной заинтересованности можно говорить, если эти же условия действительны в отношении его супруга, родителей, детей, полнородных и неполнородных братьев и сестер, усыновителей и усыновленных и (или) подконтрольных ему лиц [5].

На практике одинаково часто встречаются случаи как прямой, так и косвенной заинтересованности в сделке.

Заинтересованность, рассматриваемая в контексте данной статьи, это личный интерес участника сделки, который может привести к конфликту интересов и направлен на извлечение какой-либо выгоды для заинтересованного лица, в ущерб хозяйственному обществу.

Приведенные нормы свидетельствуют о том, что перечень лиц, заинтересованных в совершении сделки, является исчерпывающим. Что по-моему мнению, может повлечь за собой «латентную заинтересованность», поскольку каждая сделка — носит индивидуальный характер, а лица, которые участвуют в ее совершении, но не входят в перечень лиц, заинтересованных в совершении сделки, установленных федеральными законами, в действительности, являются заинтересованными. И это может повлечь нарушение законодательства и интересов участников гражданского оборота. Поэтому, на мой взгляд, данный перечень нужно сделать открытым.

Однако интересно то, что в голосовании по вопросу об одобрении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, не вправе принимать участие также участники — юридические лица, хотя и не являющиеся заинтересованными лицами, но находящиеся под контролем заинтересованных лиц [5].

Стоит отметить, что правила п. 2 ст. 81 Закона об АО и п. 7 ст. 45 Закона об ООО устанавливают широкий круг сделок, к которым правила о сделках с заинтересованностью не применяются.

Неприменение к сделке правил о сделках с заинтересованностью не исключает применения к ней иных норм о недействительности гражданско-правовых сделок. Например, сделка может быть признана недействительной в силу норм Законов об АО и ООО как крупная сделка. Но в ряде случаев правила Законов об АО и ООО устанавливают общие основания, в силу которых к сделке не будут применяться ни правила о крупных сделках, ни правила о сделках с заинтересованностью [4]. Сделка, на которую правила рассматриваемых Законов о сделках с заинтересованностью не распространяются, может быть оспорена по основанию недействительности, предусмотренному п. 2 ст. 174 ГК РФ.

Как указывает А. А. Маковская, сущность нововведений состоит в том, что если появление в сделках, совершаемых при обычной хозяйственной деятельности, лица, которое может иметь заинтересованность, не повлияло на условия этих сделок по сравнению с другими аналогичными сделками, то нет необходимости осуществлять контроль над заключением таких сделок по правилам о сделках с заинтересованностью. Но новые нормы подп. 1 п. 2 ст. 81 Закона об АО и абз. 2 п. 7 ст. 45 Закона об ООО, устанавливая исключение из сферы применения правил о сделках с заинтересованностью, требуют сопоставления сделки с заинтересованностью не с подобными сделками, ранее заключавшимися с контрагентом, ставшим теперь заинтересованным лицом, а со всеми подобными сделками общества, в которых отсутствует чья-либо заинтересованность [4].

На мой взгляд, в данной норме имеется проблема, которая состоит в том — как же определить, что заинтересованность не повлияет на условия сделки? И не приведет ли это в дальнейшем к недобросовестности контрагентов по сделке?

При возникновении ситуации, когда крупная сделка также является сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность она подлежит совершению с соблюдением как правил о крупных сделках, так и правил о сделках с заинтересованностью.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что нормы, права, регулирующие сделки, в совершении которых имеется заинтересованность, задают положительную тенденцию в формировании экономических отношений, однако все же имеет некоторые проблемы.

Литература:

1. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС «Консультант-Плюс».
2. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022, с изм. от 19.12.2022) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // СПС «Консультант-Плюс».
3. Н. В. Куркина Заинтересованность как элемент крупной сделки // Образование и право. 2018 г. –147с.
4. А. А. Маковская Крупные сделки и сделки с заинтересованностью: анализ и комментарий законов «об акционерных обществах» и «об обществах с ограниченной ответственностью» Статут, 2020 г. — 209с.
5. Д. Н. Кархалев Крупные сделки и сделки с заинтересованностью в гражданском праве // СПС «Консультант-Плюс».
6. В. К. Андреев Корпоративный характер сделки с заинтересованностью // Журнал российского права. 2019.

Права налогоплательщиков: проблемы их реализации

Муцалханова Яха Шаараниевна, студент;

Никулина Светлана Владимировна, кандидат экономических наук, доцент

Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Ростов-на-Дону)

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами реализации прав налогоплательщиков. В частности, проведен анализ проблематики защиты прав налогоплательщиков посредством судебной защиты. Также проведен анализ актуальных норм российского законодательства, понятий налогоплательщика и его прав.

Ключевые слова: права налогоплательщиков, проблемы реализации прав налогоплательщика, судебные споры, процессуальный статус налогоплательщика.

Rights of taxpayers: problems of their implementation

Mutsalkhanova Yakha Shaaraniyevna, student;

Nikulina Svetlana Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor

South-Russian Institute of Management (branch) of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation (Rostov-on-Don)

This article discusses issues related to the problems of the implementation of taxpayers' rights. In particular, the analysis of the problems of protecting the rights of taxpayers through judicial protection was carried out. The analysis of actual norms of the Russian legislation, concepts of the taxpayer and his rights is also carried out.

Keywords: *the rights of taxpayers, the problems of the implementation of the rights of the taxpayer, litigation, the procedural status of the taxpayer.*

Согласно положениям российского законодательства все участники налоговых правоотношений являются носителем совокупности прав и обязанностей. Практическая реализация прав направлена на урегулирование возникающих споров налогоплательщиков с налоговыми органами государства.

Конституционные права человека в Российской Федерации предполагают его возможность защищать свои права посредством использования любых способов, которые установлены в законодательстве и не запрещены им. Иными словами, граждан в целях защиты своих прав (в том числе налоговых) может использовать любые способы, дозволенные в правовом поле государства.

Права налогоплательщиков устанавливаются совокупностью нормативно-правовых актов международного и национального уровня. Важнейшим нормативно-правовым актом данной сферы является Налоговый кодекс Российской Федерации [3]. При этом в случае рассмотрения налогового спора права и обязанности сторон налогового правоотношения рассматриваются с использованием норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Административным процессуальным кодексом Российской Федерации, отдельными специальными нормами Налогового кодекса. На практике налогоплательщики подают жалобы в судебные органы для урегулирования налоговых споров. Данные споры касаются незаконности различных нормативно-правовых актов или незаконности действий или бездействия налоговых органов государства. Многолетняя статистика свидетельствует о том, что судебные органы в подавляющем большинстве налоговых споров выступают на стороне налоговых органов (более 65% налоговых споров) [1].

Причем важно отметить, что в законодательстве в настоящее время отсутствует закрепленное понятие налогового спора. В профессиональной литературе налоговые споры рассматриваются как следствие разногласий в налоговых правоотношениях участников. При этом стороной налогового спора всегда выступает налоговый орган и налоговый спор касается незаконного нормативно-правового акта, действий или бездействия налоговых органов.

Использование судебного способа защиты своих прав налогоплательщика в своем конечном эффекте зависит от совокупности разнообразных факторов. Например, к ним относятся налогооблагаемая база, вид налогоплательщика, виды сбора или налога. Кроме того, следует отметить, что при рассмотрении налоговых споров физических лиц сторону судебной системы представляет суд общей юрисдикции, тогда как при рассмотрении налоговых споров организаций, индивидуальных предпринимателей сторону судебной системы представляет арбитражный суд [2]. Возможность налогоплательщиков защищать свои налоговые права в арбитражном суде является основ-

ным преимуществом и отличием современной системы защиты прав налогоплательщиков от советской: данный шаг считается более эффективным, а арбитражные суды более независимыми при рассмотрении налоговых споров.

Также отметим, что в соответствии с положениями Налогового кодекса Российской Федерации налогоплательщик выступает организацией или физическим лицом, который уплачивает налоги, сборы, страховые взносы. Однако на практике данное понятие намного шире. Так, налогоплательщик своими налоговыми отчислениями обеспечивает материальные основы функционирования государства и муниципального управления [4]. Но в рамках рассматриваемой в статье тематике роль налогоплательщика заключается в том, что он представляет собой специфический субъект налоговых правоотношений, обладающий обособленной правосубъектностью. При этом его налоговые права защищаются и обеспечиваются Конституцией Российской Федерации, законодательством России налоговой и процессуальной направленности. Использование налогоплательщиком своих налоговых прав осуществляется с целью защиты своих законных интересов в налоговых правоотношениях в случае их нарушения со стороны налоговых органов.

Закрепленные в налоговом законодательстве Российской Федерации права налогоплательщика направлены на защиту его интересов как в судебном порядке, так и при досудебном способе разрешения налогового спора. Виды налоговых споров, разрешаемых в судебном порядке, различаются по предмету, порядку рассмотрения, инициатору разбирательства, подсудности и подведомственности. По видам прав налогоплательщиком следует их подразделять на процессуальные, предварительные и иные.

В рамках группы предварительных прав налогоплательщика следует отметить такие права как подача заявления в судебные органы, использование примирительных процедур для урегулирования налогового спора, право на использование предварительного судебного разбирательства и т. д.

В рамках группы судебных прав налогоплательщика следует отметить исследование обстоятельств и доказательств налогового спора, исполнение судебного решения, обжалование судебного решения.

Таким образом, распространенным способом защиты прав налогоплательщика в настоящее время выступает право на судебную защиту. Права налогоплательщика обеспечиваются положениями Конституции России и законодательства России. С точки зрения налогового правоотношения налогоплательщик выступает субъектом налогового правоотношений, обладающим особенной правосубъектностью, перечнем законодательно закрепленных прав и обязанностей.

Литература:

1. Екатерина А. Ч. Актуальные проблемы реализации прав налогоплательщиков при рассмотрении налоговых споров // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2.
2. Копина А. А. Классификация налогоплательщиков: цель и задачи // Налоги. 2016. № 6.
3. Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.
4. Шинкарук Д. А. Досудебное разрешение налоговых споров: пути совершенствования // Налоги (журнал). 2008. № 6.

Защита прав и свобод человека и гражданина на стадии возбуждения уголовного дела при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов органами предварительного следствия

Назарова Екатерина Сергеевна, студент
Вятский государственный университет (г. Киров)

Статья посвящена актуальным проблемам участия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: прокурорский надзор, полномочия прокурора, предварительное следствие, возбуждение уголовного дела.

Права и свободы человека и гражданина в России являются высшей ценностью. Установление данной правовой гарантии имеет конституционную природу, что говорит о ее особой роли, особенном месте в системе прав и свобод человека и гражданина. Несмотря на конституционность данной гарантии, в Российской Федерации существует проблема соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении предварительного следствия.

С целью защиты прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации, существует особая форма надзора и контроля за деятельностью органов следствия — прокурорский надзор.

В приказах Генерального прокурора Российской Федерации надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина определен как приоритетный, требующий постоянного повышенного внимания всех работников прокуратуры.

Необходимо заметить, что Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» прокурорский надзор за исполнением законов органами предварительного следствия выделен в самостоятельную отрасль надзора.

Защита прав и свобод человека и гражданина в деятельности прокуратуры — это одна из основных целей ее деятельности. В частности, защита конституционных интересов граждан является основополагающей частью надзора за органами предварительного следствия.

Прокурорский надзор особенно важен на стадии возбуждения уголовного дела как важная гарантия защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений. От нее во многом зависит скорость реагирования на совершенное преступление и своевременное обеспечение доступа граждан к правосудию.

Будучи независимым от ведомственного влияния и неограниченным в контроле за законностью деятельности надзорных органов, они вносят значительный вклад в обеспечение законности и прав граждан при приеме, регистрации, учете и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях.

Ежегодно прокурорами выявляется и устраняется значительное количество нарушений закона, допущенных органами предварительного следствия в ходе своей деятельности, путем отмены незаконно принятых решений о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении, внесении представлений об устранении нарушений закона и обстоятельств, их порождающих, принятия иных мер прокурорского реагирования.

Результаты прошедших двух лет свидетельствуют об отрицательной динамике в данном направлении. Большинство нарушений закона органами следствия и дознания допускается в стадии возбуждения уголовного дела. Так, за 2022 г. только органами прокуратуры выявлено более 3 млн 417 тыс. нарушений, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях (по сравнению с 2021 г их число уменьшилось на 1,4%). В 2022 году направлено 360 тыс. требований об устранении нарушений законодательства, допущенных на первой стадии уголовного процесса (в 2021 году — 358 тыс.). Отменено около 7 тыс. постановлений о возбуждении уголовного дела (2021–10 тыс.), 1,4 млн постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела (2021–1,5 млн).

Среди процессуалистов существуют разногласия по поводу процессуальных прав прокурора.

По мнению А. М. Багмета, «возвращение полномочий прокурора на возбуждение уголовных дел, за которое ратуют отдельные специалисты, фактически сведет на «нет»

всю проводимую в последние годы реформу предварительного следствия» [2].

Профессоры А. И. Александров, Н. Н. Ковтун и другие считают, что не нужно возвращать прокурору прежние процессуальные полномочия в досудебном порядке.

Некоторые авторы выступают за расширение прокурорских полномочий в ходе возбуждения уголовного дела и приводят убедительные причины.

Например, В. М. Борзов, Е. Р. Ергашаев и Ф. М. Кобзарев пишут о том, что любая реформа, модель уголовного процесса должна оцениваться в основном с точки зрения эффективности ее реализации, достижения целей защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Иными словами, эти цели определены законом как для государственного обвинителя, так и для других участников уголовного процесса.

В настоящее время существует проблема недостаточности полномочий прокуроров по обеспечению надзора за расследованием уголовных дел, а также отсутствие полномочий на возбуждение уголовного дела. По мнению экспертов, принятие незаконных решений об отказе в возбуждении уголовного дела при наличии доказательств преступления является основным способом сокрытия преступлений. Незаконный отказ от возбуждения уголовного дела препятствует всестороннему расследованию обстоятельств преступления, реализации права на доступ к правосудию и справедливому наказанию виновного.

Генеральный прокурор Российской Федерации И. В. Краснов выступил 23 апреля 2021 г. перед Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации с докладом о состоянии законности и правопорядка в 2020 г. и о проделанной работе по их укреплению, «по-прежнему актуальной остается проблема длительности расследования уголовных дел. Удельный вес уголовных дел, оконченных следователями и дознавателями в срок свыше установленного законом, вновь увеличился. Прокурорами отменены около 23 тысяч постановлений о прекращении уголовного дела и каждое третье

о приостановлении расследования. В этой связи приоритетом для прокуроров оставалось обеспечение законности при приеме и регистрации сообщений о преступлениях. В результате их вмешательства возбуждено 165 тыс. уголовных дел о преступлениях, не получивших своевременного учета» [3].

В целях дальнейшего повышения качества и эффективности прокурорского надзора в соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 17 сентября 2021 года № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования» прокурорам поручено обеспечить надзор за исполнением законов органами предварительного расследования независимо от ведомственной принадлежности. Это требует систематической проверки законности действий и решений следственных органов в ходе досудебного производства, в частности, при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Именно на этих ранних стадиях происходят нарушения, которые препятствуют дальнейшему эффективному расследованию преступления.

В соответствии с указаниями Генерального прокурора Российской Федерации прокуратурой Кировской области в ходе систематических проверок действий и решений органов дознания и предварительного следствия выявлены нарушения законодательства на стадии приема, регистрации и рассмотрения сообщений о преступлениях. Так, только за 9 месяцев 2022 года прокуратурой Кировской области в деятельности органов предварительного расследования выявлено 22609 нарушений закона, связанных с несвоевременным принятием материалов процессуальных проверок и уголовных дел к своему производству, невыполнением по ним всего комплекса проверочных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий.

Таким образом, Приказ Генерального прокурора РФ от 17 сентября 2021 г. N 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» способствует повышению качества и эффективности прокурорского надзора за органами предварительного расследования.

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.12.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 20.11.1995. — № 47. — ст. 4472
2. Багмет А. М. К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя // Российская юстиция. 2013. № 9. С. 114
3. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в 2020 году и о проделанной работе по их укреплению. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=61267146>.

Анализ международного правового регулирования миграции

Назимкина Анна Вячеславовна, студент магистратуры

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Многие теории миграции определяют «закон» как существенное препятствие для международного передвижения людей. Хотя это ограничение часто действует через национальное миграционное законодательство, в данном исследовании изучается влияние международного права на формирование современных моделей международного перемещения людей на макроуровне. Анализ начинается с изучения давно установленных полномочий государства регулировать трансграничное перемещение людей как неотъемлемого атрибута государственного суверенитета, а также общепринятых ограничений полномочий государства контролировать въезд и выезд. Тем не менее, международное право выходит далеко за рамки перемещения людей через границы. Развитие международного права в области прав человека было основным препятствием для действий государства в эпоху Организации Объединенных Наций, поскольку оно также регулировало обращение с мигрантами в пределах границ государства. Как и в других областях международного общества, существует множество институтов, посредством которых разрабатывается и применяется международное миграционное право. Наиболее видными среди них являются Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) и Международная организация по миграции (МОМ), но создание других организаций с дублирующими мандатами вызвало призывы к новому режиму международной миграции, основанному на упорядоченных институциональных механизмах. В исследовании делается вывод о том, что международное право является несовершенной основой для регулирования международного передвижения людей, поскольку оно развивалось по частям в течение длительного времени для решения проблем, вызывающих озабоченность в определенные моменты истории человечества. Тем не менее, несмотря на свои недостатки, международное право и связанные с ним институты, несомненно, играют важнейшую роль в ограничении и направлении государственной власти в отношении международного передвижения людей.

Ключевые слова: международное миграционное право, допуск иностранцев, беженцы, высылка иностранных граждан, права человека мигрантов, дипломатическая защита, Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Международная организация по миграции.

С момента создания Организации Объединенных Наций в 1945 году в международном праве произошел сдвиг от его традиционного акцента на правах и обязанностях государств к охвату прав отдельных лиц как законных субъектов международного права (Scaperlanda 1993). Это изменение произошло в основном благодаря эволюции норм прав человека в международных и региональных договорах, обычном праве, а также рекомендациях и декларациях международных организаций. 65. Основные документы по правам человека известны как Международный билль о правах, который состоит из пяти документов: Всеобщей декларации прав человека 1948 года (ВДПЧ), Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года (МПЭСКП), Международного пакта об Гражданские и политические права 1966 г. (МПГПП) и два Факультативных протокола к нему. Эти протоколы касаются, соответственно, механизмов подачи индивидуальных жалоб и отмены смертной казни. Международный билль о правах дополняется рядом договоров о правах человека по конкретным темам, включая защиту определенных классов уязвимых лиц (например, женщин, детей) и запрет определенных видов поведения (например, расовая дискриминация, пытки).

Таким образом, в целом мигранты включаются в класс лиц, находящихся под защитой Пактов, как только они находятся на территории государства на законных основаниях. Как отметил Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека в своих общих комментариях к МПГПП, «в целом права, изложенные в Пакте, распро-

страняются на всех, независимо от взаимности и независимо от его или ее гражданства или безгражданства» (UNHCHR 1986). Двумя правами, имеющими особое значение для мигрантов, являются право на равенство и право на свободу от дискриминации по признаку расы, национального происхождения или иного статуса (МПГПП, ст. 2, 26, МПЭСКП, ст. 2). 67. Однако на практике положение мигрантов более тонкое, поскольку многие права и свободы подлежат допустимым ограничениям, что позволяет относиться к мигрантам менее благосклонно, чем к гражданам страны. В соответствии с МПГПП, эти ограничения могут возникать путем явного 14 отступления во время чрезвычайного положения (статья 4) или, чаще, потому, что конкретные права должны быть сбалансированы с интересами демократического общества в отношении национальной безопасности, общественной безопасности, общественного порядка и защита общественного здоровья или нравственности (например, статьи 14, 21, 22).

В соответствии с МПЭСКП равное обращение с мигрантами может быть даже менее безопасным, поскольку экономические, социальные и культурные права могут быть сбалансированы с более широкими государственными интересами «содействия всеобщему благосостоянию в демократическом обществе» (статья 4). 68. Таким образом, существует матрица обстоятельств, при которых государства могут и проводят законные различия между мигрантами и другими лицами на основании их статуса иностранных граждан («отчуждение»). Таким образом, международное право допускает ряд дискриминационных действий в от-

ношении мигрантов, даже если некоторые считают эти действия нежелательными с моральной точки зрения. Однако соответствие международному праву по-прежнему требует, чтобы любое дифференцированное обращение с мигрантами преследовало законную цель, было объективно оправдано и разумно соразмерно. Это важные ограничения для действий государства, поскольку они требуют, чтобы санкционированная государством дискриминация была тщательно адаптирована для достижения законных целей и, таким образом, для достижения справедливого баланса между правами мигрантов и неотложными интересами государства.

В то время как УВКБ ООН и МОМ являются выдающимися миграционными организациями, широкий круг других международных организаций несет ответственность или заинтересован в миграции. Увеличение числа международных организаций, занимающихся вопросами миграции, имеет некоторые положительные стороны. Учреждения могут приобретать опыт, развивать эффективные сети и сосредоточиться на своих специализированных задачах без бюрократии и неэффективности, которые часто сопровождают более крупные организации с их длинными цепочками командования. Однако увеличение числа специализированных учреждений также может привести к пробелам и дублированию. Наложения могут привести к конфликтам между органами, дублированию усилий и растрате ресурсов. Примером этих трудностей является напряженность, возникшая между МОТ и Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в ходе переговоров по Конвенции о трудящихся-мигрантах, в которых историческая роль МОТ была устранена развивающимися государствами.

Выбор между распространением и консолидацией миграционных институтов не может быть понят без учета призывов к новому международному режиму миграции. Призывы к переменам часто основаны на знакомых аргументах: глобализация породила новые проблемы, которые невозможно решить в рамках национальных границ, а эффективное регулирование требует международного ответа. Бимал Гош, например, выступает за режим, основанный на «регулируемой открытости», которая может быть достигнута за счет всеобъемлющей многосторонней структуры, уравнивающей интересы всех заинтересованных сторон. Режим будет основан на трех столпах: (I) набор общих целей, (II) согласованная нормативная база для обеспечения согласованности действий, и (III) создание «скоординированного институционального механизма, включая механизм мониторинга», детали которого не уточняются. В 2002 году американский адвокат по делам беженцев Артур Хелтон пошел еще дальше и выступил за создание «Всемирной миграционной организации», функция которой состояла бы в том, чтобы проводить эффективную, щедрую и гуманную глобальную миграционную политику, свободную от узких политических соображений, которые обычно мотивируют отдельные государства. Такое агентство будет поддерживать работу УВКБ ООН,

МОМ и МОТ. 125. Вопрос о соответствующих глобальных учреждениях был специально рассмотрен Глобальной комиссией по международной миграции (ГКММ), которой было поручено обеспечить основу для разработки последовательного, всеобъемлющего и глобального ответа на международную миграцию.

Отчитываясь перед Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в 2005 году, Комиссия рассматривала как краткосрочные, так и долгосрочные решения. GCIM считает, что в долгосрочной перспективе потребуются фундаментальный пересмотр существующей институциональной архитектуры, связанной с международной миграцией, как для объединения разрозненных связанных с миграцией функций существующих учреждений ООН и других агентств в рамках одной организации, так и для реагирования к новым и сложным реалиям международной миграции».

Варианты институциональной реформы включали создание нового агентства (например, путем слияния МОМ и УВКБ ООН), назначение ведущего учреждения из числа существующих (например, УВКБ ООН или МОТ), или вовлечение МОМ в систему Организации Объединенных Наций, чтобы возглавить вопросы добровольной миграции.

Альтернативой объединению существующих учреждений является объединение оперативных усилий этих учреждений. GCIM поддержал это как краткосрочную цель и рекомендовал создание межведомственного механизма для укрепления сотрудничества между всеми международными учреждениями, занимающимися вопросами миграции. Это предложение было реализовано Генеральным секретарем в 2006 году путем создания Глобальной группы по миграции (ГГМ), которая была построена на основе существующей группы с более ограниченным членством. Создание GMG, в состав которого сейчас входят 14 соответствующих агентств, является обнадеживающим признаком более тесного сотрудничества. ГГМ опирается на другие межгосударственные и межведомственные инициативы последних лет, такие как Бернская инициатива, выдвинутая правительством Швейцарии в 2001 г., и Диалог высокого уровня Организации Объединенных Наций, начавшийся в 2006 г.

Таким образом, Международное право представляет собой несовершенную основу для регулирования международной миграции людей. Он развивался по частям в течение очень длительного периода, чтобы иметь дело с проблемами, вызывающими озабоченность в определенные моменты человеческой истории. Несмотря на то, что существует много пробелов и совпадений, эта система находится в процессе эволюции, и за последние десятилетия было достигнуто много важных достижений.

Также, произошло постепенное изменение относительной важности различных источников международного права в области миграции, что происходит параллельно сдвигу в других областях. Договоры становятся все более важными в формировании событий по все большему числу

специализированных тем миграции. Тем не менее обычное право остается важным источником обязательных правовых норм в областях, которые никогда не были кодифицированы договором, а также для государств, не подпадающих под действие конкретного договорного режима.

После Второй мировой войны также произошел важный сдвиг в формулировках международного миграционного права: от ориентированного на государство взгляда на соответствующие правила к тому, который признает отдельных лиц законными субъектами международного права.

Литература:

1. Betts, A. Towards a —soft law|| framework for the protection of vulnerable migrants / A. Betts. — Текст: непосредственный // *New Issues in Refugee Research*. — 2008. — № 162. — С. 10–12.
2. Martin _Effects of international law on migration policy and practice: the uses of hypocrisy / Martin, D.. — Текст: непосредственный // *International Migration Review*. — 1989. — № 23. — С. 547–578.
3. *The World Trade Organization: Law, Practice, and Policy* / Matsushita, M., T. Schoenbaum, P. Mavroidis. — 2-е изд. — 2006: Oxford University Press: Oxford, 1997.
4. Vimont P. Migration in Europe: Bridging the Solidarity Gap [Text]. Brussels: Carnegie Europe, 2016. 34 p
5. Grahl-Madsen, A. The status of refugees in international law [Text]. Vol. II. Leyden: A. W. Sijthoff, 1972. 482 p
6. Handbook on European Law relating to asylum, borders and immigration [Internet Resource] / EU Agency for Fundamental Rights, Council of Europe. Luxemburg: Publications Office of the EU, 2016. 278 p

Пример этого явления заключается в том, что международные нормы в области прав человека, в центре внимания которых находится личность, постепенно вытеснили принципы обычного права в отношении стандарта обращения, которое государство должно предоставлять иностранцам на своей территории. Этот сдвиг принес большую пользу мигрантам, которые теперь в целом имеют право на защиту международных норм (таких как недискриминация), где бы они ни находились.

Гражданско-правовые сообщества в делах о банкротстве: понятие, признаки, виды, правовые проблемы волеизъявления

Ованесов Борис Карэнович, студент

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

В 2013 году Гражданский кодекс РФ был дополнен главой 9.1. «Решение собраний» [20, п. 26], в которой появился термин «гражданско-правовое сообщество». По итогу анализа настоящей статьи можно прийти к выводу, что в ней речь идет об «особом образовании, участники которого совершают волевые акты с помощью решения собрания в отсутствие согласия всех участников такого сообщества» [21, с. 128]. Несмотря на открытый перечень гражданско-правовых сообществ (далее — **Сообщество**), законодатель в качестве примера указал на 3 их разновидности, одной из которых являются кредиторы при банкротстве, что и породило наш научный интерес к исследованию настоящей темы.

На данном этапе разумно перейти к Федеральному закону о несостоятельности (банкротстве) от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее — **Закон о Банкротстве**), в котором закреплено сразу 2 разновидности гражданско-правового сообщества, а именно: собрание кредиторов (ст. 12) и комитет кредиторов (ст. 17). Приведенные Сообщества имеют отличную друг от друга природу, испытывают на себе разные механизмы законодательного регулирования и обладают своими правами и обязанностями, но мы считаем, что единая суть их организации и деятельности сводится

к защите и представлению интересов кредиторов банкротящегося лица [11, с. 318] (далее — **Должник**).

По нашему мнению, формирование Сообществ в делах о банкротстве уходит корнями еще в стадию, предшествующую принятию Арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, так как положения Закона о Банкротстве допускают возможным объединение требований кредиторов при подаче такого заявления (п. 5 ст. 39 Закона о Банкротстве). Более того, соответствующая мысль нашла свое отражение и в процессуальном законодательстве [1, ч. 1 ст. 224], где имеется указание не на единичного кредитора, а на их группу. Таким образом, начало формирования Сообществ в делах о банкротстве имеет свои понятные предпосылки, выражающиеся во взаимодействии лиц, чьи права и законные интересы нарушаются деятельностью хозяйствующего субъекта или действиями его руководящих органов.

Целесообразно начать более детальное исследование с собрания кредиторов.

Предметная деятельность собрания кредиторов начинается с его созыва. Рассмотрение настоящего вопроса не представляется возможным без участия остальных участ-

ников процедуры банкротства, а именно арбитражного управляющего и комитета кредиторов, так как их без преувеличения можно назвать первыми, кто обладает правом созыва собраний кредиторов (п. 1 ст. 14 Закона о Банкротстве). Более того, на арбитражного управляющего возложен ряд «исполнительных» обязанностей, без которых принимаемые по итогу проведения собрания решения были бы практически неосуществимы [22, с. 7]. Среди таких обязанностей можно отметить уведомление кредиторов о деталях грядущего собрания, ознакомление его участников с актуальными материалами, а также приведение принятых решений во исполнение. Настоящее положение дел демонстрирует взаимосвязь лиц, принимающих участие в процедуре банкротства, и, как итог, достижение справедливого правового результата. Также правом созыва обладают конкурсные кредиторы в зависимости от своего количества или общего размера их требований, включенных в реестр требований кредиторов.

По общему правилу собрание кредиторов является правомочным, если на нем присутствовали лица, обладающие более чем половиной голосов от их общего числа (п. 4 ст. 12 Закона о Банкротстве). Если же надлежащее число лиц не явилось, надлежит провести повторное собрание, которое будет правомочным в случае наличия 30% голосов. В большинстве случаев решения по вопросам, вынесенным на голосование, принимаются простым большинством голосов участников.

На основании изложенного мы приходим к выводу, что законодатель намеренно регулирует процедуру именно так, чтобы участвовать в принятии решения могли именно те лица и органы, чьи права и материальные интересы затрагиваются непосредственно [9, с. 196]. Ранее в настоящей работе указывалась важность роли арбитражного управляющего, он даже он не вправе вносить изменения в формулировки вопросов повестки собрания кредиторов (абз. 2 п. 2 ст. 14 Закона о Банкротстве). Таким образом, собрание кредиторов является самостоятельной формой организации лиц, с помощью которой происходит непосредственное взаимодействие с Должником. Однако ошибочно полагать, что указанное Сообщество обладает абсолютной автономией — представляется очевидным наличие внешнего регулирования, основанного на законодательных предписаниях. Ранее в научной литературе излагалось мнение о переходе имущества должника под контроль не только кредиторов, но и государства [2, с. 3]. Указанный вывод побуждает нас на исследование правосубъектности и проблем волеизъявления собрания кредиторов.

Итогом деятельности собрания кредиторов является принятие решения. Как утверждает Егоров А. В., решение собраний кредиторов — это способ большинством заставить меньшинство. Отдельный кредитор Должника в случае категорического несогласия с решением собрания все равно не вправе покинуть указанное Сообщество и получить имущество, даже если оно в действительности должно причитаться ему. Это говорит о необходимости нали-

чия правового инструментария, позволяющего сдерживать конфликты и развивать сотрудничество участников исследуемого Сообщества с целью эффективного достижения правовых целей.

Вокруг принятия решения собрания кредиторов ведется большое количество дискуссий, причину которых мы видим в проблеме волеизъявления участвующих лиц. Наиболее интересными нам представляются рассуждения о сущности решения собрания кредиторов как такового, а именно является ли оно сделкой [23, с. 66–78] или особым юридическим фактом [7, с. 3].

В ряде источников изложено мнение, что решение собрания кредиторов является сделкой [3, с. 2]. Если рассматривать решение собрания как сделку, то оно выступает в качестве акта частной автономии, который порождает правовые последствия и, соответственно, является волеизъявлением. Однако, несмотря на такое положение дел, при противоречии положениям закона, решение собраний кредиторов можно признать недействительным (п. 1 ст. 183 ГК РФ), что является признаком сделки [15, с. 75]. Соответствующему положению дел соответствует судебная практика [13, 14]. Более того, Президиум Верховного суда РФ указал на то, что решение собрания кредиторов не имеет юридической силы в связи с существенным нарушением закона [12, п. 2]. По нашему мнению, настоящее положение сформулировано с расчетом на будущее, что укрепляет позицию сторонников признания решения собрания кредиторов сделкой.

Ключевой аргумент сторонников противоположного мнения заключается в отсутствии полного совпадения воли всех участников голосования [5, с. 76], но в ст. 153 ГК РФ не содержится такого признака. Анализируя сущность решения собраний кредиторов, условно признавая его сделкой, можно прийти к выводу, что она будет являться односторонней, так как общая воля направлена на достижение определенного правового результата, исходящего от стороны сделки (собрания). Между тем, собрание кредиторов вправе принять решение по вопросу, прямо не отнесенному к его компетенции, что говорит о наличии четкой направленности воли участников Сообщества и в очередной раз подтверждает факт существования его правосубъектности как единого целого. Акцентируем внимание на том, что полное совпадение воли всех участвующих лиц обязательно только для договоров [18, с. 128], которым решение собраний кредиторов в силу своей юридической природы не является.

На данной основе мы выражаем предположение об отсутствии противоречия между несовпадением воли всех участников собрания и требованиям, предъявляемых к сделкам.

Перейдем к рассмотрению следующего Сообщества в процедуре банкротства, а именно — комитета кредиторов. Важно отметить, что суть существования указанного субъекта процедуры видится в представлении интересов кредиторов, а также в осуществлении контроля за дей-

ствиями арбитражного управляющего [11, с. 326]. Однако мы не можем не обратить внимание на законодательное урегулирование его численного состава, которое допускает возможным форму организации лиц от 3 до 11 человек (п. 4 ст. 17 Закона о Банкротстве). Также члены данного Сообщества выбирают председателя из своего числа. Мы считаем, что механизм формирования настоящего Сообщества имеет общее сходство с пропорциональной избирательной системой [4, с. 10], в которой вес каждого отдельного голосующего определяется в соответствии с «ресурсом», которым он обладает. Так, голосование за кандидатов в комитет кредиторов происходит посредством кумулятивного голосования (п. 2 ст. 28 Закона о Банкротстве) — вес голоса «избирателя» прямо пропорционально зависит от размера денежных требований, включенных в реестр требований кредиторов. Отличительной чертой является то, что одно лицо вправе распределить причитающиеся ему голоса между разными кандидатами в различных размерах. По итогу, кандидаты, набравшие большее количество голосов, становятся членами комитета кредиторов (ст. 18 Закона о Банкротстве).

При проведении голосования для принятия решений по вопросам, вынесенных на заседании комитета кредиторов, действует обратный принцип, в соответствии с которым каждый член комитета имеет только один голос. Сами решения принимаются простым большинством отданных голосов. Важно отметить, что передача членом комитета своего права голоса другому лицу недопустима. Это подтверждает указанную выше мысль о роли комитета кредиторов, которая заключается в представлении интересов кредиторов Должника, так как голосующие избирали конкретных лиц с целью наделения их полномочиями по контролю за процедурой банкротства, что делает передачу голоса противоречивым явлением по отношению к общей логике института.

Интересной представляется нашедшая свое отражение в научной литературе точка зрения, заключающаяся в непризнании комитета кредиторов субъектом процедуры банкротства, так как указанное Сообщество, как указано ранее, формируется советом кредиторов, правосубъектность которого также ставится под вопрос отдельными авторами [19]. Сторонники указанного мнения склонны полагать, что комитет кредиторов представляет собой вспомогательный «орган», призванный сдерживать возможные злоупотребления собрания кредиторов [24, с. 143]. Ранее было отмечено, что каждый член комитета кредиторов наделен лишь 1 голосом, что по мнению законодателя, должно ставить в равное положение всех кредиторов [25, с. 65], противостоять злоупотреблениям со стороны наиболее крупных из них [6, с. 28]. Считаю важным отметить, что судебная практика пошла несколько по иному пути, так как Девятый арбитражный апелляционный суд своим Определением от 18.02.2014 г. по делу № А40–66588/2011 указал, что наличие в комитете кредиторов представитель только лишь крупного кредитора, не противоречит

нормам Закона о Банкротстве [17]. Настоящая проблема представляется еще более интересной, если проанализировать инструменты защиты кредиторов от возможных злоупотреблений друг друга. В научной литературе не раз поднималась проблема скудности предоставленного законом инструментария [8, с. 387].

При таком положении дел вызывает интерес взаимодействие собрания кредиторов и комитета кредиторов. Предлагаем начать с воздействия на срок исполнения полномочий комитета [10, с. 11]. Так, полномочия комитета кредиторов могут быть прекращены досрочно в случае принятия соответствующего решения собранием кредиторов (абз. 3 п. 1 ст. 18 Закона о Банкротстве). Нам представляется, что указанное положение дел является примером прямолинейного законодательного урегулирования баланса интересов всего сообщества кредиторов, поскольку в случае неудовлетворения деятельностью, как правило, численно меньшего субъекта (комитета), большинство (собрание) вправе прекратить ее дальнейшую реализацию. Предлагаем рассмотреть настоящий подход с иной стороны. Так, Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд указал, что непринятие решения о прекращении полномочий комитета кредиторов не влечет лишение иных лиц, не входящих в его состав, прав по осуществлению контроля за ходом процедуры банкротства, а также за деятельностью конкурсного управляющего. Более того, даже при таком положении дел конкурсные кредиторы сохраняют за собой право на обжалование решений, принимаемых комитетом кредиторов [16]. По нашему мнению, приведенная судебная практика демонстрирует сбалансированное переплетение «рычагов воздействия» субъектов процедуры банкротства как друг на друга, так и на контроль за процессом в целом.

По итогу анализа роли в процедуре банкротства, а также правах и полномочиях гражданско-правовых сообществ кредиторов мы пришли к выводу, что нормы, содержащиеся в Законе о банкротстве, весьма четко и определенно разграничивают сферы ответственности собрания кредиторов и комитета кредиторов. Таким образом, вопрос об их взаимоотношении, а также наиболее эффективном способе взаимодействия представляется урегулированным как в связи с наличием правовых механизмов, созданных для разрешения возможных конфликтов, так и по причине отсутствия «конкурса интересов» и как такового противостояния между ними. Так, под единым началом регулирования деятельности Сообществ реализуется эффективное принятие управленческих решений посредством общего преодоления разрозненных мнений каждого отдельного кредитора.

Обобщая все изложенные сведения, можно сделать заключение о том, что российское законодательство, регулирующее гражданско-правовые сообщества в делах о банкротстве, признает их самостоятельными формами организации кредиторов, посредством которого происходит взаимодействие с банкротящимся субъектом. Указанные Сообщества обладают своими особенностями в функ-

ционировании. По итогам проделанной работы удалось достигнуть основ изучаемой темы, в связи с чем были сделаны следующие выводы:

1. Предпосылки к формированию конкретных гражданско-правовых сообществ в делах о банкротстве являются еще до момента принятия Арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, что выражается в предшествующем процедуре банкротства взаимодействию кредиторов и подтверждается законодательно установленной возможностью суммирования их отдельных требований.

2. Процедура формирования и непосредственная деятельность гражданско-правовых сообществ в делах о банкротстве урегулирована таким образом, что решения, касающиеся дальнейшей судьбы имущества банкротящегося субъекта, принимались лицами, чьи права и интересы затрагиваются непосредственно. Данная правовая модель обеспечивает взаимодействие кредиторов с Должником, а также стимулирует первых к координации своих действий наиболее эффективным образом.

3. Гражданско-правовые сообщества призваны защищать и представлять интересы кредиторов в делах о бан-

кротстве в силу своей юридической природы и общих принципов законодательного регулирования исследуемого института.

4. Решение собрания кредиторов выступает актом частой автономии, порождающим правовые последствия. Несмотря на несовпадение воли его участников, решение является волеизъявлением по причине общей направленности воли кредиторов на достижение определенного правового результата.

5. Злоупотребления со стороны крупных кредиторов остаются возможными, несмотря на законодательное урегулирование процедур формирования гражданско-правовых сообществ в делах о банкротстве. Однако тенденции развития законодательства направлены на противостояние такому нарушению баланса интересов кредиторов.

Нам представляется справедливым такое положение дел, при котором гражданско-правовые сообщества в делах о банкротстве вправе оказывать комплексное воздействие на банкротящиеся субъекты, основываясь на своей общей воле и реализуя соразмерные интересы. Выражаем надежду на дальнейшее развитие и более полное законодательное регулирование настоящей темы.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 29.
2. Дорохина Е. Г. Управление в системе банкротства: частноправовые и публично-правовые аспекты правового регулирования. М., 2010.
3. Егоров А. В. Решения собраний кредиторов при банкротстве: комментарий к Обзору судебной практики Верховного Суда // Цивилистика. 2019. № 5.
4. Иванова Е. Н. Избирательные системы на выборах в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации // Вестник Международного института экономики и права. 2017. № 2 (27).
5. Илюшина М. Н. Собрание кредиторов в случае банкротства гражданина: Новеллы ГК и Закона о несостоятельности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 9
6. Карелина С. А. Правовое регулирование отношений, возникающих в связи с несостоятельностью (банкротством), — сфера взаимодействия частно-правовых и публично-правовых средств // Законодательство. 2008. № 8.
7. Клячин А. А. Решение собрания как юридический факт в корпоративном праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 4.
8. Кузнецов С. А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): Монография. М.: Инфотропик Медиа. 2015
9. Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека: Монография / Отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. М.: Юстициформ, 2022
10. Михайликов В. Л. Формы участия кредитора в конкурсном процессе // Наука. Теория. Практика. 2011. № 1.
11. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д. ю. н., проф. С. А. Карелиной. Т. 1. М.: Статут, 2019. С. 318 // 326
12. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с признанием недействительными решений собраний и комитетов кредиторов в процедурах банкротства (Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 26 декабря 2018 года) от 26.12.2018 г.
13. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12.08.2022 № 305-ЭС22-5159 по делу № А41-38091/2020.
14. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.06.2022 № Ф05-11834/2022 по делу № А40-204328/2020.
15. Попов В. С., Попова И. В. Гражданско-правовые сделки теории, законодательстве и правоприменении // Вестник Тамбовского университета. 2016. № 3.

16. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.06.2020 № 18АП-6753/2020 по делу № А47-9119/2017.
17. Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 18.02.2014 г. № 09АП-1697/2014 по делу № А40-66588/2011.
18. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том II. Обязательственное право / Отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2011.
19. Телюкина М. В. Комментарий к Федеральному закону от 26.10.2002 № 127 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». 2003
20. Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».
21. Филиппова С. Ю. Гражданско-правовое сообщество: понятие, структура, виды, динамика правовой связи (опыт инструментального исследования) // Правоведение. 2014. № 3.
22. Шевченко Г. А. Роль конкурсного управляющего в процедуре банкротства // Юридический факт. 2020. № 113.
23. Шевченко И. М. О некоторых вопросах оспаривания решений собрания кредиторов в делах о банкротстве // Закон. 2020. № 9.
24. Юлова Е. С. Злоупотребление правом при формировании комитета кредиторов: к вопросу о гражданско-правовой ответственности кредиторов при банкротстве // Образование и право. 2016. № 6.
25. Юлова Е. С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: «Юрайт». 2016.

К вопросу о процессуальном порядке производства контроля и записи переговоров, а также об аспекте организации проведения данного следственного действия по уголовным делам террористического характера

Осипов Владислав Вадимович, студент магистратуры

Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Статья посвящена вопросу процессуального порядка производства контроля и записи переговоров. В статье рассматривается предмет контроля и содержание деятельности по контролю и записи, исследуются основания для назначения следственных действий и возбуждения уголовного дела. В статье также изучается проблема решения идентификационных и диагностических задач в рамках организации расследования по делам террористической направленности.

Ключевые слова: контроль и запись переговоров, фонограмма, процессуальный статус, преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления, назначение следственных действий, постановление следователя, решение суда, возбуждение уголовного дела, дознаватель, следователь, угроза, звуко- и видеозаписывающая аппаратура, судебная фоноскопическая экспертиза, террористическая направленность, идентификация.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ в ст. 186 допускает в качестве следственного действия производство записи переговоров [1].

П. 14.1 ст. 5 УПК РФ указывает, что контроль телефонных и иных переговоров — прослушивание и запись переговоров путем использования любых средств коммуникации, осмотр и прослушивание фонограмм.

Предметом контроля и записи переговоров является семантическая информация, передаваемая вербальным способом. Содержание деятельности по контролю и записи переговоров составляют негласная запись и последующий осмотр фонограммы, в ходе которого осуществляется ее прослушивание и фиксация в протоколе осмотра, производимого по правилам осмотра документов [2, с. 4].

Следовательно, предметом контроля и записи переговоров могут быть только переговоры, ведущиеся с телефонов

конкретных лиц либо с телефонов, находящихся в определенном адресе, где постоянно или временно проживает субъект, интересующий следователя, либо где он может скрываться. Главным фактором контроля и записи переговоров являются сведения о наличии у лица связи с преступлением. Следственное действие производится, в том числе, и для того, чтобы дать действиям указанного лица правильную квалификацию в уголовно-правовом смысле и после этого придать ему соответствующий процессуальный статус [4, с. 192].

Исследуя п. 1 ст. 186 УПК РФ, можно сделать вывод о том, что контроль и запись допускаются только при производстве по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлениях на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. В соответствии с п. 1 ст. 165 УПК

РФ: «Следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о производстве следственного действия, о чем выносится постановление».

В случае обращения, получения заявления о преступлении, явки с повинной, постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, назначение следственных действий в виде контроля и записи переговоров происходит в порядке ст. 165 УПК РФ, как указано выше. Но встает вопрос о том, в каком порядке происходит назначение следственных действий, о совершенном или готовящемся преступлении, в случаях, когда в сообщении, полученном из иных источников неизвестно ничего, кроме как факта совершения преступления?

В соответствии с п. 4 ст. 147 УПК РФ: «Руководитель следственного органа, следователь, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают уголовное дело о любом преступлении, указанном в частях второй и третьей статьи 20 настоящего Кодекса, и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя в случаях, предусмотренных частью четвертой статьи 20 настоящего Кодекса».

В соответствии с п. 2 ст. 140 УПК РФ: «Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления». Соответственно, можно сделать вывод о том, что вышеупомянутые следственные действия назначаются согласно ст. 165 УПК РФ, то есть по решению суда на основании ходатайства следователя или дознавателя, о чем было вынесено постановление.

Является актуальным вопрос о возбуждении уголовного дела, ведь без заявления, кроме как по причинам указанным в ч. 4 ст. 20 УПК РФ, уголовное дело не будет возбуждено, что значительно усложняет процесс защиты прав и законных интересов потерпевших лиц. До возбуждения уголовного дела в соответствии со ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь, и руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок. Также они вправе производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, производить освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. [4, с. 2]

В силу прямого указания, содержащегося в ч. 8 ст. 186 УПК РФ, фонограмма в полном объеме приобщается к материалам уголовного дела как вещественное доказательство на основании постановления следователя (п. 1 ч. 1 ст.

81 УПК, либо п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ, в зависимости от способа совершения преступления). Хранится в печатанном виде в условиях, исключающих возможность прослушивания и тиражирования фонограммы посторонними лицами и обеспечивающих ее сохранность и техническую пригодность для повторного прослушивания, в том числе в судебном заседании.

Применительно к результатам контроля и записи переговоров такое указание закона является обоснованным, поскольку соответствующие сведения были сообщены участниками того или иного события непосредственно друг другу, а не следователю, причем данные лица не были осведомлены, что их переговоры контролируются.

Контроль и запись переговоров для установления обстоятельств совершенного преступления выступает, по сути, как дополнительный способ доказывания. Данное следственное действие должно назначаться тогда, когда к моменту возбуждения уголовного дела объективная сторона состава преступления продолжает выполняться, что бывает относительно редко. Кроме того, контроль и запись переговоров имеет важнейшее значение для установления местонахождения скрывающихся виновных и выявления фактов угроз участникам уголовного судопроизводства. По этим вопросам рассматриваемое следственное действие, напротив, должно назначаться гораздо чаще. Вместе с тем контроль и запись переговоров, будучи следственным действием, может производиться лишь в течение срока предварительного расследования. Соответственно, исключается возможность его проведения после приостановления производства следствия, в то время как получения сведений о переговорах скрывшегося обвиняемого наиболее актуально именно в это период [5, с. 198].

Преимуществом назначения КЗП является то, что оно носит характер следственного действия. Это означает, что с точки зрения УПК РФ данное следственное действие является процессуальным в отличие от ОРМ и не вызывает сомнений в его весомости как доказательства с точки зрения уголовного процесса ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Протокол следственного действия, вещественные доказательства, показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля являются доказательством по уголовному делу. В отличие от результатов ОРД, которые необходимо вводить следователю в уголовный процесс путем производства следственных действий (признание записи в качестве доказательства, проведение осмотра фонограммы) По смыслу законодателя осмотр и прослушивание фонограммы является частью КЗП.

Юридическим основанием проведения КЗП может стать 1) постановление следователя. Данный порядок назначения следственного действия КЗП является особым, не требующим судебного решения. В случае если лицо, в отношении которого поступили угрозы, обратилось с письменным заявлением к следователю или в следственный отдел и в отношении этого лица реально были высказаны угрозы.

2) решение суда. В случае если от лица, которому поступили угрозы, заявления не поступило. Актуальным вопросом является: может ли заявление написать родственник по причине отсутствия возможности написания заявления у лица, которому поступили угрозы. По смыслу ч. 2 ст. 186 УПК заявление должно поступать от лица, в отношении которого поступили угрозы. Если данный родственник не обратился лично, то данное следственное действие КЗП производится только по судебному решению. [6, с. 190]. Носитель сведений в соответствии с ч. 8 ст. 186 УПК приобретает статус вещественного доказательства. Осмотр осуществляется по правилам осмотра предметов, документов ч. 1 ст. 170 УПК. Осуществляется с обязательным привлечением понятых. Привлекается специалист, и лица, чьи переговоры зафиксированы при осмотре фонограммы.

Актуальным вопросом является вопрос о сроках проведения КЗП. Предельный срок составляет 6 месяцев, но не позднее окончания предварительного расследования по уголовному делу. По постановлению следователя возможно досрочное прекращение проведения данного следственного действия. «После приостановления производства расследования по уголовному делу контроль и запись так же подлежат отмене ч. 3 ст. 209 УПК РФ». «Разговор не по телефону в результате контакта (непосредственный контакт на улице, дома, в кафе) без использования телефона с помощью данного следственного действия фиксироваться не может». [7].

Осмотр фонограммы законодательно не урегулирован УПК РФ.

Для решения идентификационных и диагностических задач, с точки зрения организации расследования по делам террористической направленности по фонограмме

для идентификации человека по голосу, а также отождествления звуко-и видеозаписывающей аппаратуры может быть назначена судебная фоноскопическая экспертиза. Она представляет собой не только идентификацию конкретного человека по голосу, но и выявление иных обстоятельств, например, определить, насколько далеко от данного места ведения переговоров проходит железная/автомобильная дорога или расположен определенный промышленный объект, школа и пр. [3, с. 372].

Возникает проблема: если лицо проживает за рубежом, то следователю необходимо идентифицировать лицо, которое осуществляло переговоры. Для этого необходимо назначить фоноскопическую экспертизу. Следователь направляет постановление о проведении КЗП в орган, которому поручено техническое осуществление данного действия.

Итак, можно сделать вывод о том, что контроль и запись телефонных и иных переговоров является самостоятельным следственным действием. Оно производится, в основном, по постановлению суда, (так как данное следственное действие ограничивает конституционные права личности) на основании ходатайства, поданного на основании постановления следователя, либо дознавателя по делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких. Актуальным вопросом уголовного-процесса является существование особого порядка проведения данного следственного действия на основании письменного заявления лица, которому поступила реальная угроза для жизни. В данном случае следователь выносит постановление о проведении КЗП. Если лицо, которому угрожают, лично не обратилось с заявлением, то данное следственное действие производится только на основании судебного решения.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. — М: Проспект, 2022. — 416с.
2. Елагина Е. В. Производство отдельных процессуальных действий, затрагивающих право граждан на тайну переписки и телефонных переговоров // Криминалистика. 2019. № 2 (27). С. 3–8.
3. Лысов Н. Н., Мешков В. М. Записи переговоров, полученные на основании ст. 186 УПК РФ, как предмет судебной фоноскопической экспертизы // Вопросы экспертной практики. 2019. № S1. С. 371–378.
4. Рыжаков А. П. Следственные действия до возбуждения уголовного дела // Советник юриста. 2013. № 7.
5. Стельмах В. Ю. Следственные действия, направленные на получение сведений, передаваемых по средствам связи: монография/ Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России. 2015. — 216 с.
6. Стельмах В. Ю. Следственные действия: учебное пособие для бакалавриата / М.: ИНФРА-М, 2019. — 208 с.
7. Уголовный процесс. Проблемы теории и практики // учебник для студентов вузов обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под. ред. А. В. Ендольцевой и О. В. Химичевой. М.: «ЮНИТИ-ДАНА», 2020. — 799 с.

Правовое обеспечение дистанционной торговли по действующему законодательству России

Отюбрин Кирилл Андреевич, студент магистратуры

Тольяттинский государственный университет

В статье представлен экскурс в действующее законодательство России на предмет обеспечения нормами права дистанционной формы торговли, которая становится все более востребованной и популярной в связи с экономическим положением в стране, а также на фоне длительной самоизоляции граждан в течении многих месяцев из-за Коронавируса Covid-19. В статье производится анализ состоятельности действующих законов на предмет их охвата правоотношений, возникающих по поводу купли-продажи в сети Интернет, приводятся примеры судебной практики и на фоне представленных материалов делается умозаключение о качестве правового обеспечения сферы дистанционной торговли в России.

Ключевые слова: дистанционный способ купли-продажи, сеть Интернет, покупатель, продавец, правонарушение, юридическая ответственность, продажа товаров, правовая основа деятельности.

Legal support for remote trading under the current legislation of Russia

Otyubrin Kirill Andreevich, student master's degree

Togliatti State University (Tolyatti)

В последнее десятилетие набирает популярность продажа товаров и услуг через сеть Интернет. Данный способ выгоден обоим сторонам: для покупателя появляется возможность круглосуточного заказа с любого аппарата, в котором имеется выход в сеть Интернет, а продавец существенно экономит на затратах, таких как оплата аренды помещения, заработная плата продавцу, оплата бытовых расходников. Особенно данная форма торговли приобрела «пик» своей популярности в недавнем времени: из-за локдауна по всему миру, миллионы людей на протяжении многих месяцев пребывали на «самоизоляции» и пользовались исключительно покупками через интернет-магазины. Всплеск покупок в сети Интернет имел как положительные, так и отрицательные проявления. Например, за время «самоизоляции» в 2021 году объем торговли через сеть Интернет по России составил более 1700 млн заказов на сумму более 4 трлн рублей, что выше аналогичного периода за 2020 год на 104% и соответственно выше прибыли 2020 года на 52% [1]. При этом, по данным статистики [2], количество мошеннических манипуляций в сети Интернет возросло за 2021 года на 6,5%, а в 2022 года почти в два раза [2]. В том числе, среди пострадавших есть граждане, которые совершили покупку через Интернет-магазин, а в результате получили иной товар, потеряли деньги, которые были уплачены в качестве предоплаты или оплаты товара в полной стоимости. В этой связи возникла насущная необходимость в более глубокой проработке правовых актов, регламентирующих куплю-продажу в сети Интернет, а также усовершенствование законодательства об ответственности за подобного рода правонарушения.

Особенностью продажи или покупки через пространство «Интернета» является то, что в отличие от покупки «офф-лайн» у покупателя нет возможности осмотреть именно тот товар, который он хочет приобрести. На пред-

ставленных на сайте — продавца фотографиях присутствует лишь аналогичный продукт, который демонстрирует, как будет выглядеть товар. Этой особенностью часто злоупотребляют продавцы, присылая товар, который не соответствует ожиданиям покупателя, а более «наглые» продавцы отправляют товар, который не соответствует ожиданиям покупателя, а именно не соответствует характеристикам, которые заявлены в описании товара, или же его внешний вид существенно отличается от заявленных в каталоге интернет-магазина. Как следует из содержания статьи 497 ГК РФ [3] ее заголовок называет подобную продажу «по образцам». Последующие восемь статей регламентируют общие положения факта исполнения сделки, вопросы оплаты и доставки товара, а также ответственность продавца и исполнителя.

Однако, положениями гражданского законодательства не исчерпывается весь спектр вопросов, которые нуждаются в урегулировании купли-продажи через сеть Интернет. Еще в 1992 году был издан Закон № 2300–1 «О защите прав потребителей» [4], который действует по настоящее время с соответствующими изменениями редакций. В подмогу ему было утверждено Постановление Правительства от 27.09.2007 г. № 612 «Об утверждении правил продажи товаров дистанционным способом» [5], которое утратило силу с 1 января 2021. Примечательно, но данное постановление фактически имело готовое содержание для последующего преобразования в соответствующий закон о дистанционной торговле. Например, пункты 1 и 2 фактически повторяют общепринятые шаблоны законодательных актов. Пункт 2 имеет название «Основные понятия, используемые в настоящих Правилах», а пункт 6 делает акцент на том, что «Настоящие Правила не применяются в отношении: работ (услуг), за исключением работ (услуг), выполняемых (оказываемых) продавцом в связи с продажей това-

ров дистанционным способом», из чего можно заключить, что законодатель делает акцент именно на спецификации данного Постановления. Пункт 2 также закреплял легитимное определение Интернет-торговли. Так, «продажа товаров дистанционным способом — это продажа товаров по договору розничной купли-продажи, заключаемому на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара, содержащимся в каталогах, проспектах, буклетах либо представленным на фотоснимках или с использованием сетей почтовой связи, сетей электросвязи, в том числе информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также сетей связи для трансляции телеканалов и (или) радиоканалов, или иными способами, исключающими возможность непосредственного».

Однако, начиная с 1 января 2021 года вместо данного Постановления вступило в действие Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 N 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [6], которое фактически заменило действовавшее Постановление № 612. Предполагалось, что Постановление № 2463 будет более адаптированной редакцией, охватывающее больше ситуации для расширения правового поля воздействия на дистанционные сделки, но по факту данное Постановление имеет характер более ужатой редакции Постановления № 612, в котором отсутствуют основные понятия и термины, оно более ужимисто и сконцентрировано в своих нормах.

Помимо вышеуказанных законодательных актов правила дистанционной торговли регулируются Законом от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» [4] с соответствующими исправлениями в редакциях. Так, в редакции от 21.12.2004, введенным ФЗ N 171-ФЗ [6] была добавлена статья 26.1 о дистанционных способах продажи товаров.

Иные правовые акты имеют «вспомогательный» характер. Имеются ввиду такие законы, как «О рекламе» [8], иди специализированные акты ЦБ РФ, без соблюдения которых нельзя назвать всю деятельность по продаже товаров дистанционным способом законной. Весомая роль также отводится и Арбитражному процессуальному кодексу РФ [9] в тех случаях, когда возникает потребность обращения в суд для урегулирования конфликтных ситуаций.

Однако, основной перечень законов, регламентирующий правила дистанционной торговли представлен тремя вышеуказанными правовыми актами. К ним можно также причислить и ГОСТ Р 57489-2017 [10], который имеет более рекомендательный характер, и декларирует как «дол-

жно» быть, нежели как обязательные к исполнению нормы обязательного соответствия.

Таким образом, основным специализированным законом в сфере дистанционной торговли можно указать лишь Постановление Правительства РФ № 2463. Однако, если проанализировать более пристально Постановление № 2463 с аналогичным Постановлением № 612, который был упразднен в связи с принятием более поздней версии Постановления № 2463, можно отметить, что в большинстве случаев, данное Постановление выступает на стороне продавца, нежели покупателя. Так, например, в действующей редакции Постановления № 2463 продавец сам определяет момент, когда он будет считать сделку с покупателем заключенной. Ранее же продавец с момента покупки через платформу интернет-магазина покупателем товара уже обязывался предоставить его, то есть сделка заключалась в момент покупки продавцом товара через платформу интернет-магазина. В действующей редакции подобная манипуляция означает лишь предзаказ, то есть намерение покупателя о будущем приобретении товара.

В то же время, Постановлением № 2463 ужесточен список обязательных к свободному прочтению на платформе магазина реквизитов о продавце на случай, если покупатель изъявит желание в написании заявления или претензии как на адрес самого интернет-магазина, или же в суд.

Ранее, интернет-магазины не принимали товары надлежащего качества из списка технически сложных изделий, а также ювелирные изделия, но действующая редакция Постановления № 2463 обязала их принимать данные виды группы товаров даже если они надлежащего качества. Считаем, что это связано с тем, что покупатель впервые видит и осматривает товар именно в момент получения, и если товар не соответствует ожиданиям, даже если он технически исправен, покупатель имеет право вернуть его обратно. Законодатель также делает оговорку о том, что товар не должен быть в употреблении, с бирками и иметь товарный внешний вид. Однако в этом случае дискуссионным остается вопрос об оплате обратной пересылки в интернет-магазин. Так, начиная с 1 января 2023 года в практику многих интернет-магазинов было введено нововведение о платном отказе при надлежащем виде и характеристиках товара. Закон «О защите прав потребителей» [4] также указывает на правильность данного вида действий: в соответствии со статьей 26.1 «При отказе потребителя от товара продавец должен возвратить ему денежную сумму, уплаченную потребителем по договору, за исключением расходов продавца на доставку от потребителя возвращенного товара». Данное нововведение породило множество дискуссионных моментов. Например, как быть в случае, если покупатель выбрал товар, который заявлен в описании при соблюдении всех осторожностей, но в итоге получил товар, который не соответствует его требованиям. Чаще всего такой казус случается с несоответствием размерного ряда у одежды или обуви, когда покупателю мал или велик его привычный размер, который он заказал через интернет-магазин. Возникает закономер-

ный вопрос — должен ли в таком случае покупатель оплачивать обратную отправку товара? Ряд правоприменителей считает, что в данном случае обратная доставка должна осуществляться безвозмездно. Однако на практике возврат «по уважительной причине» товара надлежащего качества, не подошедшего по индивидуальным характеристикам, таким как размер, фасон, осуществляется за счет покупателя. В этой связи возникает множество претензий к продавцу о введении в заблуждение или же заведомо мошеннических действиях с целью двойного заработка на оказании логистических услуг и пр. Данный момент пока остается неразрешенным, потому как правы обе стороны. С одной — покупатель выбрал тот товар, в параметрах которого он был уверен, и за несоответствие заявленных характеристик он не может нести ответственность, а с другой стороны, продавец таким образом оберегает себя от «чрезмерного возврата», которым пользуются их конкуренты, заказывая и возвращая товары под видом покупателей, чем значительно снижают прибыльность от интернет-магазина.

Приведем также иной распространенный пример, где продавец устанавливает минимальную сумму заказа, что нарушает свободу выбора покупателя, принуждая его «добирать» до минимальной суммы заказа. По этому поводу Арбитражный Апелляционный суд РФ [11] назвал подобное действие со стороны продавца «подорожание одних товаров за счет других» и указал на недопустимость подобных действий со стороны продавца. Однако, пока что законы не содержат четких указаний на недопустимость установления интернет-магазинами «минимальной суммы заказа».

Указаний со стороны судов о недопустимости нарушения прав потребителей великое множество, однако не все они еще кодифицированы в нормы определенных законов.

В то же время, можно понять и интернет-магазины, которые устанавливают подобные требования исходя из финансовых соображений, когда доставка на маленькие заказы будет существенно превышать выручку от продажи. В этом случае есть два выхода из проблемы: или же интернет-магазин будет устанавливать минимальную сумму заказа, при этом сохраняя лояльные суммы доставки, или же вовсе осуществления бесплатной доставки, или же должна будет устанавливать завышенные тарифы на доставку, чтобы компенсировать подобные маленькие заказы, что негативно отразится на ее общей выручке. Таким образом, интернет-магазины и иные продавцы, осуществляющие продажу через сеть Интернет, должны постоянно «балансируют» между собственной прибылью и удобой и удобством для покупателя. При этом, необходимо отметить, что закон будет превалировать на стороне покупателя, потому как давняя маркетинговая поговорка гласит: «покупатель всегда прав». Однако в этой связи необходимо уточнить, что по законам России права та, сторона, которая поступает по закону. Недобросовестных покупателей также много, как и недобросовестных продавцов, и защиту прав необходимо поддерживать с обеих сторон.

Таким образом, существующая законодательная база в области продажи товаров дистанционным способом в достаточной мере регулирует общие положения продажи данным способом. К тому же базовые нормы были внедрены в соответствующие законы, такие как Гражданский кодекс РФ и Закон «О защите прав потребителей» [4], в то время как частные судебные прецеденты будут накапливаться только тогда, когда будет интенсивная практика данного вида деятельности, которая началась всего около пяти лет назад.

Литература:

1. Маркетинговое исследование Интернет-торговля в России 2021 // https://datainsight.ru/eCommerce_2021 режим доступа свободный.
2. Официальные аналитические данные Банка России // https://www.cbr.ru/analytics/ib/operations_survey_2022/ режим доступа свободный.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410.
4. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 05.12.2022) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, N 3, ст. 140.
5. Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 N 612 (ред. от 16.05.2020) «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» // Российская газета, N 219, 03.10.2007.
6. Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 N 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 18.01.2021, N 3, ст. 593.
7. Федеральный закон от 21.12.2004 N 171-ФЗ (ред. от 25.10.2007) «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» и о признании утратившим силу пункта 28 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей»» // Собрание законодательства РФ, 27.12.2004, N 52 (часть 1), ст. 5275.

8. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О рекламе» // Собрание законодательства РФ, 20.03.2006, N 12, ст. 1232.
9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, N 30, ст. 3012.
10. ГОСТ Р 57489–2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Руководство по добросовестной практике продажи товаров дистанционным способом с использованием сети Интернет (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 07.06.2017 N 500-ст) // М.: Стандартиформ, 2017.
11. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 15.07.2020 N 07АП-3308/2020 по делу N А45-42605/2019 // Справочная правовая система «Консультант плюс».

Крестьянские (фермерские) хозяйства как субъект гражданского права

Абдульмянов Ильнар Искандярович, студент

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова

В статье крестьянские (фермерские) хозяйства рассматриваются как субъект гражданского права.

Ключевые слова: субъекты гражданского права, крестьянские фермерские хозяйства (КФХ), гражданское право.

Peasant (farmer) farms as a subject of civil law

Abdulmyanov Ilnar Iskandyarovich, student

Kazan State University named after V. G. Timiryasov

In the article, peasant (farmer) farms are considered as a subject of civil law.

Keywords: subjects of civil law, peasant farms (KFH), civil law.

Введение: Крестьянские фермерские хозяйства (КФХ) представляют собой особую форму организации сельскохозяйственного производства, основанную на традиционных принципах крестьянского хозяйства и современных формах организации предпринимательской деятельности. В последние годы КФХ стали значимым субъектом сельскохозяйственного рынка и сектора экономики во многих странах мира, в том числе и в Российской Федерации. Однако, несмотря на значительный вклад КФХ в развитие сельского хозяйства, вопрос о правовом статусе КФХ и их роли в гражданском праве остается актуальным и вызывает интерес у исследователей и практиков. В данной статье мы рассмотрим КФХ как субъекты гражданского права, исследуя их правовой статус, особенности и роль в гражданском правовом режиме.

Основная часть: Правовой статус крестьянских фермерских хозяйств: КФХ в различных странах могут иметь разные формы организации и правовой статус. В Российской Федерации, например, КФХ определены Федеральным законом «О развитии крестьянских (фермерских) хозяйств» и регулируются соответствующими нормами гражданского права. В других странах могут существовать аналогичные формы хозяйственной деятельности, но с разными правовыми характеристиками. Особенности гражданского правового режима КФХ: КФХ, как субъекты гражданского права,

обладают определенными особенностями в своем правовом режиме. Например, они могут иметь право на самостоятельное ведение хозяйственной деятельности, возможность заключения договоров с третьими лицами, включая куплю-продажу сельских продуктов, а также наследование и передачу имущества. КФХ также могут иметь определенные льготы и особенности налогообложения, учета и отчетности, предоставляемые государством в рамках поддержки развития сельскохозяйственных производителей. Роль крестьянских фермерских хозяйств в гражданском праве: КФХ играют важную роль в гражданском праве, особенно в контексте развития сельского хозяйства и сельскохозяйственного рынка. Они способствуют разнообразию производства сельскохозяйственных продуктов, созданию конкурентной среды на рынке и укреплению экономической стабильности сельских территорий. КФХ также могут вносить значительный вклад в социальное и экологическое развитие сельских районов, поддерживая традиционные методы и технологии производства, сохраняя природные ресурсы и поддерживая занятость на селе.

Рассматривая КФХ как юридическое лицо, мы можем выделить следующие признаки, которым должно соответствовать любое юридическое лицо:

1) Первым признаком является организационное единство. В гражданском законодательстве данный признак

выражается в том, что любое юридическое лицо должно быть зарегистрировано в установленном законом порядке и в организационно-правовой форме. Необходимо отметить, что перечень организационно-правовых форм указан в ГК РФ, а также в иных нормативно-правовых актах.

2) Вторым признаком является, то, что юридическое лицо должно иметь обособленное имущество. Данный признак можно отнести к экономическому содержанию возможности осуществлять ту или иную деятельность. К обособленному имуществу принято относить недвижимое имущество, которое принадлежит юридическому лицу на праве собственности либо на иных вещных правах, ценные бумаги, денежные средства, находящиеся на расчётном счете юридического лица и др.

3) Третьим признаком можно считать то, что юридическое лицо отвечает обособленным имуществом по своим обязательствам. Так, данный признак раскрывает риски и ответственность, которые берет на себя организация при осуществлении своей деятельности [1]. При этом наличие такой ответственности дает необходимый толчок для развития рынка товаров, услуг и работ, здоровой конкуренции.

4) Четвертым признаком является правоспособность юридического лица, которая выражается в возможности той или иной организации от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданскую обязанность. Так, согласно ст. 49 ГК РФ: «Юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе (статья 52), и нести связанные с этой деятельностью обязанности».

5) Пятым признаком можно назвать возможность юридического лица быть истцом и ответчиком в суде. Чтобы выступать в качестве истца или ответчика в суде, юридическое лицо должно иметь соответствующую правоспособность и действовать через своих уполномоченных представителей, каковыми могут являться: директор, генеральный директор и т. д.;

6) Под шестым признаком юридического лица можно выделить обязательный порядок иметь свой учредительный документ. Учредительный документ юридического лица является основным документом, который определяет правовой статус юридического лица, его организационно-правовую форму, цели и задачи деятельности, права и обязанности его участников, а также порядок управления организацией. Чаще всего учредительным документом организации является устав (за исключением хозяйственных товариществ и государственных корпораций). Важно

отметить, что учредительный документ является основой для государственной регистрации юридического лица и определяет основные правила его деятельности. Нередко учредительный документ служит источником права для решения спорных вопросов внутри организации и с третьими лицами.;

7) Седьмым признаком является способность юридического лица приобретать гражданские права и обязанности через свои органы, которые действуют в соответствии с законодательством, правовыми актами, а также учредительными документами;

8) Восьмым и последним признаком, который мы выделяем, является обязанность юридического лица иметь свое местонахождение — юридический адрес, отражающийся в Едином государственном реестре юридических лиц и доступен неограниченному кругу лиц [2]. Отсутствие юридического адреса может привести к негативным последствиям для юридического лица, например, к штрафам [3] или даже к возможности исключения из реестра юридических лиц. Так, нередки случаи, когда недобросовестные организации регистрируют свою компанию на адрес, к которому данная организация не имеет никакого отношения. Тем самым такая организация затрудняет защиту прав и интересов граждан.

Стоит сказать, что некоторые ученые, считают, что законодатель рассматривает КФХ как одну из разновидностей товариществ. Другие ученые полагают, что из понятия КФХ видно, что КФХ — это новая организационно-правовая форма юридического лица, которая по многим признакам напоминает сельскохозяйственный кооператив. По нашему мнению, к правовому статусу крестьянских (фермерских) хозяйств нельзя подходить только с точки зрения гражданского законодательства, так как деятельность КФХ нужно изучать и с точки зрения аграрного права, и иных дисциплин. Выделение КФХ в качестве самостоятельной организационно-правовой формы может быть оправдано наличием признаков, которые отличают его от иных субъектов [4]. Но эти признаки, на наш взгляд, должны быть четко сформулированы законодателем.

Закключение: Таким образом, крестьянские фермерские хозяйства являются важными субъектами гражданского права, имеющими свои особенности в правовом режиме. Они играют важную роль в развитии сельского хозяйства, способствуют разнообразию производства, конкуренции на рынке и устойчивому развитию сельских территорий. Дальнейшие исследования и развитие правового регулирования КФХ могут способствовать их более эффективной интеграции в гражданское право и развитие сельскохозяйственного сектора экономики.

Литература:

1. Долгополов П. С. Юридическое лицо как представитель в российском праве // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 12.04.2023 г.)
2. Жилинский С. Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): учебник. — М.: Норма. — 2017 — С. 93

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002 — № 1 (часть 1). — Ст. 1
4. Суханов Е. А. Гражданское право. Уч. в 4-х томах. 2-е изд. Перераб. и доп./ М.: Статут. — 2019 — С. 231

Комиссионный договор в системе посреднических отношений

Перминов Никита Сергеевич, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Ключевые слова: договор комиссии, представительство, гражданское право.

Субъекты гражданского оборота, вступая гражданско-правовые отношения, могут принимать на себя гражданские права и обязанности, действуя как самостоятельно, так и с помощью использования института представительства или вытекающих из него инструментов.

В настоящее время при анализе предпринимательской деятельности в тех или иных сферах экономики практически невозможно найти те, где не используется такая конструкция посреднических отношений как договор комиссии.

Определяя предмет договора комиссии, в первую очередь необходимо прибегнуть к дефиниции, прямо закрепленной в Гражданском кодексе РФ [1]:

«По договору комиссии одна сторона (комиссионер) обязуется по поручению другой стороны (комитента) за вознаграждение совершить одну или несколько сделок от своего имени, но за счет комитента».

Из данного определения можно вынести две ключевые особенности, которые придают договору комиссии его уникальность.

Во-первых, при выполнении комиссионных поручений комиссионер действует от своего имени, что отличает его от отношений в рамках договора поручения, где поверенный выступает исключительно в качестве представителя доверителя. Поэтому в комиссионных отношениях стороны могут не уведомлять третье лицо, что комиссионер вступает с ним в отношения в целях реализации воли комитента, а случае если данное уведомление и было сделано, это не меняет сторон складывающихся правоотношений (абз. 2 п. 1 ст. 990 ГК РФ).

Во-вторых, для комиссии в качестве объекта поручения комитента может выступать совершение одной или нескольких сделок, что кардинальным образом отличает его от других видов договор, где в качестве поручений могут также выступать юридически значимые или фактические действия.

Участие комиссионера в гражданском обороте от своего имени моментально порождает вопрос: кто отвечает по обязательствам, взятым комиссионером по заключенной сделке с третьим лицом?

Ответ на него напрямую содержится в законе, где сказано, что по сделке, совершенной комиссионером

с третьим лицом, приобретает права и становится обязанным комиссионер. Однако в предусмотренных законом случаях может происходить трансформация в указанных отношениях.

Так в случае нарушения сделки заключенной с комиссионером, последний обязан незамедлительно сообщить об этом комитенту, который может потребовать от последнего уступки прав по указанной сделке. Вместе с тем, комитент может и не предъявлять данное требование, в этом случае защиту нарушенных в связи с неисполнением (ненадлежащим исполнением) сделки прав будет осуществлять комиссионер, который в последующем может отвечать перед комитентом за правильность выполнения его поручения.

Интересной представляется ситуация, при которой комиссионер признается несостоятельным (банкротом). С этого момента его права и обязанности по сделкам, заключенным им для комитента во исполнение указаний последнего, переходят к комитенту.

Несмотря на то, что права и обязанности по комиссионным сделкам возникают у комиссионера, с целью упрощения гражданского оборота, а также исключения злоупотреблений со стороны недобросовестных комиссионеров, вещи, переданные комитентом или приобретенные для него, являются собственностью последнего. Однако у комиссионера возникает право удержания хранящихся вещей комитента, что при банкротстве комитента будет давать права залогового кредитора на удерживаемые вещи.

Право удержания применяется также и при выплате вознаграждений комиссионера, который может удержать причитающиеся ему по договору комиссии суммы из всех сумм, поступивших к нему за счет комитента. В ситуации банкротства комитента, суммы, удержанные комиссионером в нарушение очередности удовлетворения прав требований кредиторов, могут быть востребованы кредиторами у самого комиссионера. Данное право, по аналогии с залоговыми правами на удерживаемые вещи, предоставляется только кредиторам, которые имеют право на погашение задолженности в первоочередном порядке (перед залоговыми кредиторами)

Отличие договора комиссии от поручения состоит и в издержках, которые несут посредники при выполнении

вверенных им поручений. Ведь если в договоре поручения поверенный вправе не выполнять его условия до обеспечения доверителем средствами, необходимыми для исполнения поручения, то комиссионер должен покрывать текущие расходы за счет собственных средств, что впоследствии дает ему право на возмещение израсходованных им на исполнение комиссионного поручения сумм.

При этом под возмещением расходов не понимаются траты по выполнению обязательств, взятых на себя комиссионером перед третьим лицом по выполнению поручения, как указывается в законе, освобождение комиссионера от обязательств, принятых по исполнению комиссионного поручения, является самостоятельной обязанностью комитента (абз. 4 ст. 1000 ГК РФ).

В то же время данная обязанность не дает право третьему лицу требовать от комитента выполнения обязательств комиссионера в солидарном порядке.

Как отмечается в п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 17.11.2004 № 85 «Обзор практики разрешения споров по договору комиссии» [2]:

«...правило абзаца четвертого статьи 1000 ГК РФ регулирует внутренние отношения между комитентом и комиссионером и устанавливает обязанность комитента, которая может быть исполнена разными способами, в том числе путем перевода на комитента долга комиссионера перед истцом или непосредственного погашения комитентом этого долга.

Поскольку комиссионер заключает сделку от своего имени, права и обязанности по этой сделке возникают

у него во всех без исключения случаях (абзац второй пункта 1 статьи 990 ГК РФ). Эти права и обязанности могут перейти к комитенту на основании части 2 статьи 1002 ГК РФ в случае банкротства комиссионера. В настоящем деле такого основания для перехода обязанностей первого ответчика ко второму не имелось».

Специфика комиссии может проследиваться также и в сравнении с агентским договором, в который включаются как представительские, так и комиссионные отношения.

Различия в данном случае могут проследиваться в ограничениях, которые могут налагаться на деятельность сторон договора.

Так договором комиссии может предусматриваться запрет комитента на предоставление третьим лицам право совершать в его интересах и за его счет сделки, совершение которых поручено комиссионеру. При этом запрет комитенту самостоятельно заключать аналогичные сделки законом прямо не предусмотрен.

Условия агентирования могут предусмотреть не просто запрет на заключение схожих агентских договоров с другими хозяйствующими субъектами, но и ограничение принципа на осуществление на определенной территории самостоятельной деятельности, аналогичной деятельности, составляющей предмет агентского договора. При этом данное ограничение может накладываться как на принципала, так и на самого агента, которому запрещается заключать аналогичные агентские договоры на условленной территории.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. 14.04.2023). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 05.05.2023);
2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 17.11.2004 N 85 «Обзор практики разрешения споров по договору комиссии». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50345/0b3eb6cd53b6b9bef311341a23752342ec47bc98/ (дата обращения: 05.05.2023).

Правовая природа субсидиарной ответственности в деле о банкротстве

Перминов Никита Сергеевич, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, банкротство, гражданская ответственность.

Прежде чем приступать к разбору отдельных элементов субсидиарной ответственности контролирующего лица, необходимо определить ее правовую природу, а также отграничить от примыкающих к ней способов защиты интересов кредиторов.

Привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным

и экстраординарным механизмом восстановления нарушенных прав.

При его применении судам необходимо учитывать как сущность конструкции юридического лица, предполагающей имущественную обособленность этого субъекта (п. 1 ст. 48 ГК РФ), его самостоятельную ответственность (ст. 56 ГК РФ), наличие у участников корпораций, учредителей

унитарных организаций, иных лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений, так и запрет на причинение ими вреда независимым участникам оборота посредством недобросовестного использования института юридического лица (ст. 10 ГК РФ) [1].

Все это входит в так называемое правило делового решения (*business judgment rule*) [2, С. 335], которое было впервые на уровне высших судов было сформулировано в Постановлении КС РФ от 24.02.2004 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» [3].

Субсидиарная ответственность по обязательствам должника является разновидностью гражданско-правовой ответственности и наступает в связи с причинением вреда имущественным правам кредиторов подконтрольного лица.

В доктрине возникали критические высказывания по поводу использования в законодательстве термина «субсидиарная» применительно к ответственности контролирующих должника лиц при нарушении ими обязанности действовать добросовестно в отношении кредиторов должника.

С этим сложно не согласиться, так как согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 при привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в части, не противоречащей специальным положениям Закона о банкротстве, подлежат применению общие положения глав 25 и 59 ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда [4].

При этом к субсидиарной ответственности при банкротстве положения ст. 399 ГК РФ не применяются. Указанной статьей урегулирована ответственность дополнительная, в то время как субсидиарная ответственность, предусмотренная Законом о банкротстве, является самостоятельной (основной) ответственностью контролирующего лица за нарушение обязанности действовать добросовестно и разумно по отношению к кредиторами подконтрольного лица.

Однако данная позиция не является бесспорной, ведь законодатель склонен считать субсидиарную ответственность в банкротстве, субсидиарной в смысле ст. 399 ГК РФ.

Подтверждением этому могут служить положения п. 3 ст. 61.15 Закона о банкротстве [5], в котором отмечается, что привлеченное к субсидиарной ответственности лицо имеет право обратного требования (регресса) к должнику по делу о банкротстве в размере выплаченной суммы, которое удовлетворяется после всех других требований, включенных в реестр требований кредиторов, и требований,

подлежащих удовлетворению после требований, включенных в такой реестр.

Вред кредиторам может быть причинен не только доведением должника до банкротства, но и умышленными действиями, направленными на создание невозможности получения кредиторами полного исполнения за счет имущества контролирующих лиц, виновных в банкротстве должника, в том числе путем приобретения их имущества заинтересованными лицами по действительным безвозмездным сделкам, не являющимся мнимыми, о вредоносной цели которых не мог не знать приобретатель.

В этом случае возмещение причиненного кредиторами вреда ограничено по размеру стоимостью полученного имущества.

Данная правовая позиция включена в п. 23 Обзора судебной практики ВС РФ № 1 (2020) [6]:

«Лицо, умышленными действиями которого создана невозможность получения кредиторами полного удовлетворения за счет имущества контролирующего должника лица, виновного в его банкротстве, отвечает солидарно с указанным контролирующим лицом за причиненные кредиторами убытки в пределах стоимости полученного имущества».

В п. 40 Обзора судебной практики ВС РФ № 3 (2018) [7] указано на то, что право на возмещение убытков возникает у кредитора как из нарушения договорного обязательства (ст. 393 ГК РФ), так и из деликтного обязательства (ст. 1064 ГК РФ). Объективная невозможность реализации предусмотренных законодательством о договорах механизмов восстановления нарушенного права не исключает, при наличии к тому достаточных оснований, обращение за взысканием компенсации имущественных потерь в порядке, предусмотренном для возмещения внедоговорного вреда, с лица, действия (бездействие) которого с очевидностью способствовали нарушению абсолютного права другого лица и возникновению у него убытков.

Таким образом, факт наличия права требования к одному лицу не может освобождать от ответственности другое лицо (другие лица) за тот же вред.

Привлечение лица к ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 61.11–61.13 Закона о банкротстве, не препятствует предъявлению к этому лицу требования, предусмотренного ст. 61.20 Закона о банкротстве, в части, не покрытой размером субсидиарной ответственности [8, С. 249].

В Определении ВС РФ по делу о банкротстве ООО «ДИС» разъяснено, что Пленум ВС РФ исходит из взаимозаменяемого и взаимодополняемого характера рядового требования о возмещении убытков и требования о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности [9].

Разница заключается лишь в том, довело ли контролирующее лицо должника до банкротства либо нет, от чего зависит подлежащая взысканию сумма, притом, что размер ответственности сам по себе правовую природу требований никак не характеризует. В связи с этим при определении

нии соотношения этих требований необходимо исходить из их зачетного характера по отношению друг к другу.

Причинение убытков в результате нарушения руководителем должника или учредителем (участником) должника, собственником имущества должника — унитарного предприятия, членами органов управления должника, членами ликвидационной комиссии (ликвидатором) или иными контролирующим лицом положений Закона о банкротстве является самостоятельным основанием для привлечения не только для административной или уголовной ответственности, но и для возмещения причиненных данными действиями (бездействием) убытков.

Для применения норм о субсидиарной ответственности необходимо четко разграничивать каждое из оснований

для привлечения лиц, указанных в законе, к возмещению убытков причиненных конкурсной массе, ведь как уже указывалось ранее, снятие корпоративной вуали должно допускаться только в экстраординарных случаях, когда восстановление прав кредиторов будет возможно только путем компенсации всех оставшихся после процедуры банкротства денежных требований.

При этом законодатель преследует цель не столько даже компенсировать таким образом ущерб, причиненный кредиторам юридического лица, сколько наказать истинных виновников финансового краха. Превентивная функция норм закона об ответственности руководителей юридического лица при неплатежеспособности его читается отчетливо.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. 14.04.2023). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 24.04.2023);
2. Гарцева, А. В. Сравнительно-правовой анализ американских и российских правовых подходов привлечения директора компании к ответственности / А. В. Гарцева. — Текст: непосредственный // Вопросы студенческой науки. — 2020. — № 11 (51). — С. 335–337. (дата обращения: 24.04.2023);
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 N 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46768/ (дата обращения: 24.04.2023);
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // [Электронный ресурс]: // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — Электрон. дан. — М., 2022. — Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. (дата обращения: 24.04.2023);
5. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ (последняя редакция). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 24.04.2023);
6. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2020)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354704/ (дата обращения: 24.04.2023);
7. Обзор судебной практики ВС РФ № 3 (2018), утв. Президиумом ВС РФ 14.11.2018 г. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_311221/ (дата обращения: 24.04.2023);
8. Латфуллин Р. К. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве. / Р. К. Латфуллин. — 1-е изд. — Москва: Статут, 2021. — 860 с. — Текст: непосредственный. (дата обращения: 24.04.2023);
9. Определении ВС РФ от 03.07.2020 № 305-ЭС19-17007 (2) по делу № А40-203647/2015. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=2066342 (дата обращения: 24.04.2023).

Субсидиарная ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления на банкротство

Перминов Никита Сергеевич, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, банкротство, контролирующее должника лицо.

В настоящее время Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрено два самостоятельных вида субсидиарной ответственности лиц контролирующих действия должника [1]:

1) субсидиарная ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника;

2) субсидиарная ответственность за невозможность полного погашения кредиторов.

С учетом изменившегося законодательства и необходимости применения предмета доказывания по спорам о привлечении к субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника ко всем субъектам данной ответственности, представляется правильным включить в данный предмет следующие обстоятельства [2, с. 169]:

1. наличие у лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, обязанности по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд;

2. неисполнение или несвоевременное исполнение лицом, привлекаемым к ответственности, обязанности по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд;

3. негативные последствия в виде невозможности удовлетворения требований кредиторов по обязательствам, возникшим после истечения срока, предусмотренного п. 2–3.1 ст. 9 Закона о банкротстве, и до возбуждения дела о банкротстве должника (возврата заявления уполномоченного органа о признании должника банкротом).

Руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения одного следующих обстоятельств:

- удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами;
- органом должника, уполномоченным в соответствии с его учредительными документами на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;
- органом, уполномоченным собственником имущества должника — унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

— обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника;

— должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества;

— имеется непогашенная в течение более чем 3 месяцев по причине недостаточности денежных средств задолженность по выплате выходных пособий, оплате труда и другим причитающимся работнику, бывшему работнику выплатам в размере и в порядке, которые устанавливаются в соответствии с трудовым законодательством;

— законом о банкротстве предусмотрены иные случаи.

Обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве [3].

Для целей разрешения вопроса о привлечении бывшего руководителя к субсидиарной ответственности установление момента подачи заявления о банкротстве должника приобретает существенное значение, учитывая, что момент возникновения такой обязанности в каждом конкретном случае определяется моментом осознания руководителем критичности сложившейся ситуации, очевидно свидетельствующей о невозможности продолжения нормального режима хозяйствования без негативных последствий для должника и его кредиторов.

Если руководитель должника докажет, что само по себе возникновение признаков неплатежеспособности, обстоятельств, названных в абзацах пятом, седьмом пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве, не свидетельствовало об объективном банкротстве, и он, несмотря на временные финансовые затруднения, добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил необходимые усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель может быть освобожден от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным с точки зрения обычного руководителя, находящегося в сходных обстоятельствах.

В связи с этим в процессе рассмотрения такого рода заявлений, помимо прочего, необходимо учитывать режим и специфику деятельности должника, а также то, что финансовые трудности в определенный период могут быть вызваны преодолимыми временными обстоятельствами.

Сами по себе кратковременные и устранимые, в том числе своевременными эффективными действиями руководителя, затруднения не могут рассматриваться как безусловное доказательство возникновения необходимости обращения последнего в суд с заявлением о банкротстве [4, с. 75].

Если в течение месячного срока руководитель должника не обратился в арбитражный суд с заявлением, то в течение 10 календарных дней со дня истечения этого срока:

- собственник имущества должника — унитарного предприятия обязан принять решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;
- лица, имеющие право инициировать созыв внеочередного общего собрания акционеров (участников) должника, либо иные контролирующие должника лица обязаны потребовать проведения досрочного заседания органа управления должника, уполномоченного на принятие решения о ликвидации должника, для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом.

Ликвидационная комиссия должника обязана обратиться в арбитражный суд с заявлением должника в течение 10 дней с момента выявления признаков неплатежеспособности; и (или) признаков недостаточности имущества должника.

В судебной практике сложился подход, согласно которому именно с даты составления промежуточного ликвидационного баланса члены ликвидационной комиссии (ликвидатор), при наличии к тому оснований, должны знать о возникновении обязанности по подаче в суд заявления должника о собственном банкротстве.

Тем не менее, вполне возможна ситуация, когда члены ликвидационной комиссии (ликвидатор) могли узнать о возникновении обязанности по подаче в суд заявления должника о собственном банкротстве и ранее составления промежуточного ликвидационного баланса, в том числе в связи с участием в органах управления должника или осуществлением трудовых функций в качестве работника должника [5].

Размер субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника ограничена размером новых обязательств, т. е. обязательств должника, которые возникли в период просрочки исполнения обязанности по подаче в арбитражный суд заявления должника о собственном банкротстве.

Как указано в Постановлении Первого арбитражного апелляционного суда по делу № А43–25279/2017, ответственность по ст. 61.12 Закона о банкротстве является ответственностью перед конкретными кредиторами, которых должник ввел в заблуждение, вступив с ними в правоотношения и не раскрыв перед ними своей неспособности исполнить обязательство в полном объеме [6].

При этом по общему правилу при определении размера субсидиарной ответственности руководителя не учитываются обязательства перед кредиторами, которые в момент возникновения обязательств знали или должны были знать о том, что на стороне руководителя должника уже возникла обязанность по подаче заявления о банкротстве.

В судебной практике также встречается подход, согласно которому продолжение кредитором договорных отношений с должником в условиях неисполнения последним своих денежных обязательств перед данным кредитором свидетельствует о реальной/потенциальной осведомленности кредитора о возникновении на стороне руководителя должника обязанности по подаче заявления о банкротстве.

Это правило не применяется по отношению к обязательствам перед кредиторами, которые объективно вынуждены были вступить в отношения с должником либо продолжать существующие (недобровольные кредиторы), например, уполномоченный орган по требованиям об уплате обязательных платежей; кредиторы по договорам, заключение которых являлось для них обязательным; кредиторы по деликтным обязательствам.

На срок действия моратория в отношении должников, на которых он распространяется, приостанавливаются обязанности должника и иных лиц, предусмотренные ст. 9 Закона о банкротстве, из чего следует, что в объем ответственности не включаются требования кредиторов, возникшие в период действия моратория.

Однако условия, указанные в п. 1, 3.1 ст. 9 Закона о банкротстве, возникли задолго до появления обстоятельств, послуживших основанием для введения моратория, и руководителю должника либо иным органам управления было заведомо известно об отсутствии какой-либо возможности успешного преодоления кризиса, на основании ст. 61.12 Закона о банкротстве контролирующее должника лицо может быть привлечено к субсидиарной ответственности за неподачу заявления должника о собственном банкротстве в отведенный законом срок, исчисляемый без учета срока действия моратория (ст. 10 ГК РФ).

Литература:

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ (последняя редакция). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 30.04.2023);
2. Латфуллин Р. К. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве. / Р. К. Латфуллин. — 1-е изд. — Москва: Статут, 2021. — 860 с. — Текст: непосредственный. (дата обращения: 30.04.2023);
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»// [Электронный

- ресурс]: // КонсультантПлюс: справ. правовая система. — Версия Проф. — Электрон. дан. — М., 2022. — Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. (дата обращения: 30.04.2023);
4. Суворов Е. Д. Субсидиарная ответственность по обязательствам несостоятельного должника / Е. Д. Суворов. — 1-е изд. — Москва: Статут, 2020. — 207 с. — Текст: непосредственный (дата обращения: 30.04.2023);
 5. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.02.2015 № Ф09–8925/14 по делу № А76–4999/2013. — Текст: электронный // Гарант. Ру: [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/38642824/> (дата обращения: 30.04.2023);
 6. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 23.01.2019 по делу № А43–25279/2017. — Текст: электронный // сайт Верховного Суда РФ: [сайт]. — URL: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1800398 (дата обращения: 30.04.2023);

Приготовление к преступлению и покушение на преступление: понятие, признаки, особенности уголовно-правовой оценки и назначения наказания. Добровольный отказ от преступления

Птицына Анастасия Павловна, студент
Тюменский государственный университет

Актуальность темы обусловлена распространенностью случаев совершения неоконченных уголовных правонарушений и многочисленными проблемными аспектами назначения наказания лицам, совершившим приготовление к уголовному правонарушению или покушение на него.

Совершение преступления — это непосредственно процесс, содержащий следующие стадии:

- приготовление к преступлению;
- покушение на преступление;
- окончанный состав.

Значение стадий совершения преступлений имеет особое значение, так как формирование и обнаружение умысла не преследуется законом, однако последующие же стадии реализации влекут за собой наступление уголовной ответственности. Каждая из вышеперечисленных стадий уголовно наказуема, однако имеются свои нюансы квалификации действий преступника, в зависимости от конкретной стадии.

Термин «приготовление» относится к приобретению инструментов, необходимых для совершения преступления, в то время как «покушение» относится к фактическим действиям по совершению преступления после инициирования, оно создает угрозу, к тому же моральная ответственность человека одинакова независимо от того, не удалось ли ему достичь своей цели.

После формирования намерения следующим вероятным действием преступника было бы распределение ресурсов для формулирования и осуществления преступления. Подготовка не может быть доказательством совершения преступления, и, следовательно, доказать вину правонарушителя также становится трудно на этой стадии. Чтобы понять это, давайте представим, что гражданин А покупает ножницы, чтобы заколоть гражданина Б, но позже его намерение заколоть Б меняется, и он использует ножницы

как кухонный инвентарь. В таком случае А не может быть привлечен к ответственности за сбор средств и принятие мер для совершения преступления, поэтому простого приготовления к преступлению недостаточно для наказания потенциального преступника.

Согласно ст. 30 и 31 УК РФ на рис. 1. представлены определения приготовления к преступлению, покушения на преступление, а также добровольного отказа от него.

Лицо подлежит уголовной ответственности за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям, либо не подлежит в случае добровольного и окончательного отказа от намерений доведения этого преступления до конца [1].

Специальные правила назначения наказания — это предусмотрены в уголовном законе правила назначения наказания, обязательные для индивидуализации наказания виновному с учетом характера совершенного конкретного преступления.

Исследование специальных правил назначения наказания свидетельствует о том, что в их основе лежит специфика содержания определенных институтов уголовного права: неоконченного уголовного правонарушения и соучастия, совокупности уголовных правонарушений и приговоров, назначение наказания несовершеннолетним и др. Именно содержание этих институтов отражается определенными специальными признаками.

Признаки добровольного отказа от преступления представлены на рис. 2.

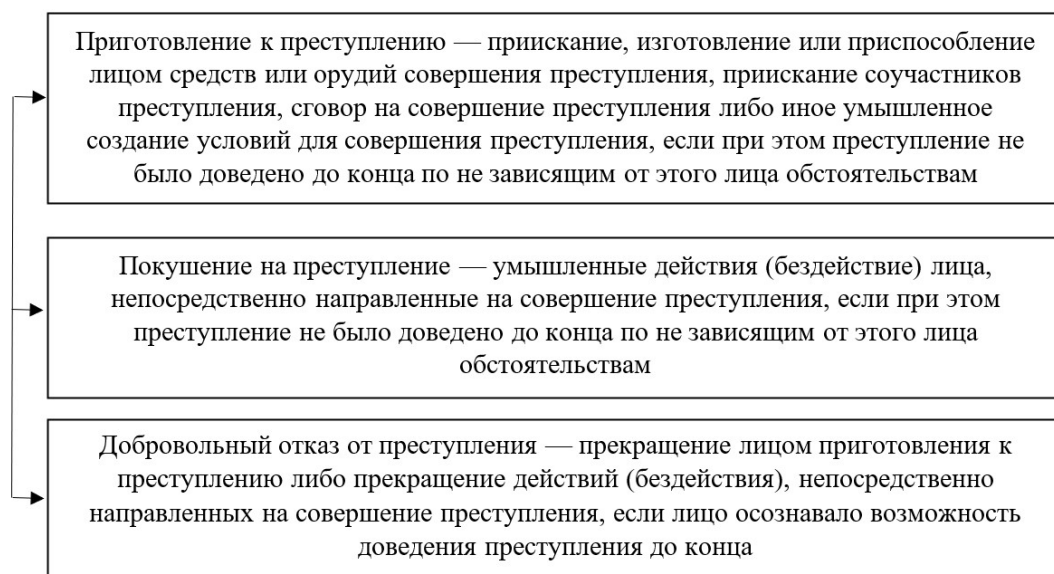

Рис. 1. Дефиниции приготовления к преступлению, покушения на преступление и добровольного отказа от преступления

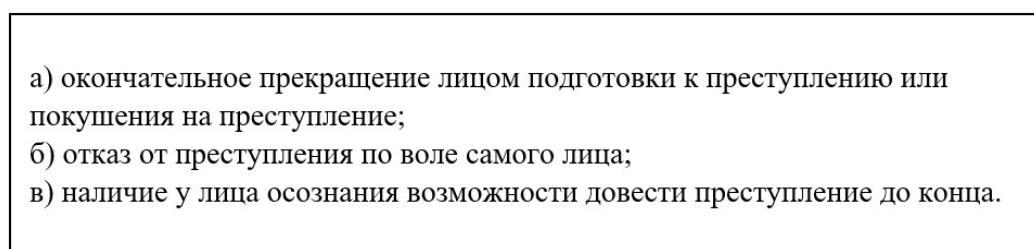

Рис. 2. Признаки добровольного отказа от преступления

Добровольный отказ от преступления по внешним признакам напоминает покушение на преступление, но непосредственно внутренняя его часть противопоставляет данные термины. Если лицо не смогло претворить в жизнь свой преступный замысел вопреки желанию, то это является покушением. Тогда как в случае добровольного отказа есть

все возможности завершить задуманное, но лицо по своему желанию прекращает любые противоправные действия. При втором варианте невозможно привлечь человека к уголовной ответственности, исключением является ситуация, когда реализованные действия лица представляют собой самостоятельный преступный состав.

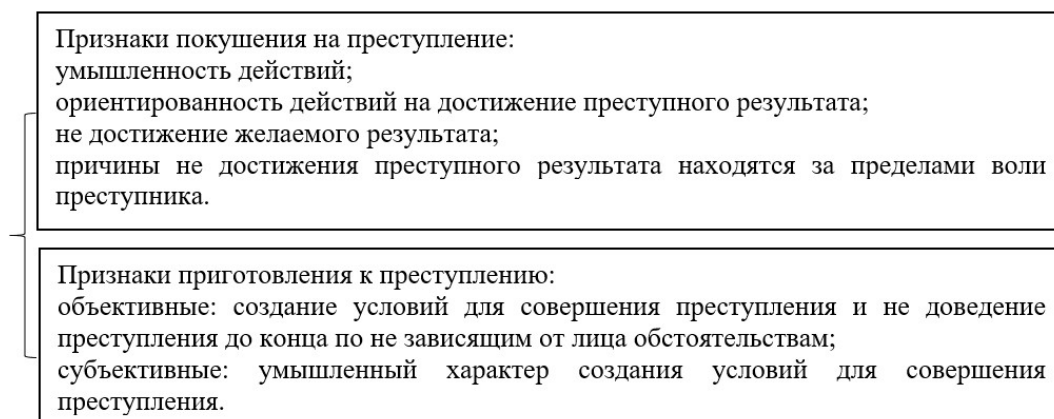

Рис. 3. Признаки приготовления и покушения на преступление

Отказ не является добровольным, если он мотивирован полностью или частично обстоятельствами, которые не были известны или очевидны перед совершением пра-

вонарушения, и которые увеличивают вероятность обнаружения или задержания. Отказ также не является добровольным, если он мотивирован решением отложить

преступное деяние или совершить его в отношении иной жертвы или цели.

На рис. 3. представлены признаки приготовления и покушения на преступление.

При квалификации совершенного деяния как покушения, вид покушения обязательно должен быть определен. Наказание при покушении на преступление ограничивается $\frac{3}{4}$ от максимально предусмотренного в статье особенной части УК РФ за оконченный состав [1]. При этом такие максимально суровые наказания как смертная казнь или пожизненное заключение не за покушение ни за приготовление назначены быть не могут.

В законодательстве и судебной практике назначение максимального и минимального размера наказания за приготовление к уголовному правонарушению и за покушение на него не являются неизменными и обуславливаются социально-экономическими, политическими, криминоло-

гическими и правовыми факторами конкретных исторических периодов.

Действующее уголовное законодательство закрепляет принцип обязательного уменьшения наказания за неоконченное уголовное правонарушение, учитывая более низкую степень общественной опасности, что в некоторых случаях является спорным положением.

Но может образоваться ситуация, когда максимальный срок наказания за неоконченное уголовное правонарушение будет ниже минимального срока, установленного для этого наказания в санкции.

Приготовление и покушение — понятия тесно граничащие и порой вызывающие определенные трудности в правоприменительной практике. Основные отличительные характеристики стадии приготовления от покушения представлены на рис. 4.

1. Приготовление лишь создает условия необходимые и достаточные, по мнению преступника, чтобы достичь преступного результата.
2. Покушение выступает самой причиной преступного результата.
3. Не всегда покушение на преступное деяние является стадией, следующей за приготовлением, в то время как приготовление не всегда предшествует покушению.

Рис. 4. Отличительные характеристики стадии приготовления от покушения на преступление

Покушение является последним непосредственным действием, которое совершает преступник перед завершением преступления, причем последнее прерывается силами, находящимися вне контроля преступника.

Отметим, что попытка инициируется по завершении подготовки. Лицо совершает преступление в виде покушения на совершение конкретного преступления, когда обвиняемый (1) намеревается совершить конкретное преступление, (2) он осуществил подготовку и с намерением совершить преступление, (3) совершает действие, направленное на его совершение, такое деяние не обязательно должно быть предпоследним по отношению к совершению этого преступления, но должно быть действием в ходе совершения этого преступления.

Для решения проблем смешения стадий приготовления к преступлению и покушения на преступление некоторые авторы предлагают радикальное решение — оказаться от деления неоконченного преступления на стадии. Кузнецова Н. Ф. [5] и Галиакбаров Р. Р. [3] считают, что у неоконченной деятельности не может быть стадий, которые уже сами по себе свидетельствуют об определенном этапе какой-либо деятельности. Если эта деятельность не окончена, у нее не может быть этапов [7]

Следует отметить, что хотя законодатель и реализовал концепцию более справедливого и гуманного подхода при назначении наказания за неоконченное уголовное пра-

вонарушение, отдельные спорные вопросы он оставил нерешенными.

Введя систему обязательного смягчения наказания за подготовку к уголовному правонарушению и покушение на него, законодатель не привел в соответствие санкции многих статей особой части УК и большое их количество до сих пор остаются непригодными к таким изменениям.

Таким образом, попытка совершить преступление — это действие или серия действий, которые неизбежно приводят к совершению преступления, если только не произойдет чего-то, чего исполнитель деяния не предвидел и не намеревался, чтобы предотвратить это. Покушение может быть охарактеризовано как деяние, совершенное частично во исполнение преступного замысла, представляющее собой нечто большее, чем просто подготовку, но не доведенное до фактического завершения, и обладающее, за исключением неспособности к завершению, всеми элементами преступления по существу. Другими словами, покушение состоит из намерения совершить преступление, не доведенного до его фактического совершения. Следовательно, это может быть определено как то, что, если бы не было предотвращено, привело бы к полному завершению предпринятого деяния.

За 2022 год органами внутренних дел на стадии приготовления и покушения было раскрыто 5,4% из общего количества преступлений, что свидетельствует о недостаточной степени разработки и внедрения превентивных мер.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022). Ст. 16
2. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Н. А. Громова. М.: ГроссМедиа, 2019 1035 с.
3. Галиакбаров Р. Р. Уголовное право. Общая часть. Краснодар, 1999. — С. 175.
4. Карпова Н. А. Неоконченная преступная деятельность (понятие и проблемы квалификации) / отв. ред. Н. Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2017. — С. 13.
5. Кузнецова Н. Ф. Оконченное и неоконченное преступление // Курс уголовного права. Часть Общая. М., 1999. — С. 362.
6. Хилюта В. В. Мнимое преступление или фактическая ошибка? // Уголовное право, 2018. — № 1. — С. 103–110.
7. Хрущев А. В. Разграничение приготовления к преступлению и покушения на преступление // E-Scio, 2021. — № 6 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razgranichenie-prigotovleniya-k-prestupleniyu-i-pokusheniya-na-prestuplenie> (дата обращения: 05.05.2023).

Актуальные проблемы участия прокурора по гражданским делам

Рогачева Валерия Николаевна, студент;

Кожич Ирина Сергеевна, студент

Научный руководитель: Прокошкина Надежда Ивановна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Данная статья посвящена анализу участия прокурора по гражданским делам. В статье обращается внимание на ряд пробелов действующего законодательства в отношении данного субъекта гражданского процесса.

Ключевые слова: прокурор, заключение прокурора, неявка, гражданский процесс.

На основании федеральных законов участие прокурора в гражданском процессе является одним из важных аспектов правовой системы. В то же время остается дискуссионным вопрос участия прокурора в гражданском процессе среди ученых-процессуалистов.

Так, Плешаков А. Г. отмечает, что «в отличие от уголовного процесса, где необходимость участия прокурора даже не вызывает никаких сомнений, в гражданском процессе вопрос об участии прокурора ставится под сомнение и вызывает много дискуссий [1, с. 224–228].

Противоположного мнения И. Г. Рябова, которая считает, что «в гражданском процессе прокурор выполняет должностные обязанности, возложенные на него законом и ведомственными актами. Выступая в качестве представителя государства, он защищает государственные и общественные интересы независимо от того, публичный или частный субъект является истцом по гражданскому делу» [2, с. 144].

Итак, в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор выступает от имени государства и осуществляет надзор за вынесенными судебными актами, поэтому его участие в гражданском процессе мы считаем оправданным, так как он обеспечивает правильную и своевременную защиту субъективных прав граждан [3].

Статьей 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено две формы участия прокурора в суде первой инстанции:

1. обращение с заявлением в суд в защиту прав и охраняемых законом интересов других лиц;
2. дача заключения по отдельным категориям дел [4].

Хотелось бы остановиться на второй форме участия прокурора в суде первой инстанции, а именно дача заключения по гражданскому делу.

Действующий ГПК РФ не раскрывает понятие «заключение прокурора», а также законом не предусмотрены требования к форме и содержанию заключения прокурора, что порождает споры о целесообразности его вынесения.

Понятие и содержание заключения прокурора раскрывается в работах ученых — процессуалистов. Так, Бахарева О. А. отмечает, что «заключение прокурора является выводом судебного разбирательства» [5]. Однако закон не наделяет суд обязанностью ссылаться на него при вынесении решения. Возникает вопрос: в чем тогда смысл вынесения заключения прокурора, если оно может и не повлиять на вынесенное судом решение?

К тому же, А. В. Новиков и Д. Н. Слабкая указывают, что данная форма «является не защитой прав граждан и организаций, а косвенным влиянием на ход судебного разбирательства и, в конечном итоге, на сам суд, что является

недопустимым в соответствии с принципом независимости суда» [6].

Мы не согласны с данной точкой зрения, поскольку принцип независимости судей действует при вынесении решения по гражданскому делу, поэтому суд может и не принимать во внимание заключение прокурора, при этом он должен это обосновать.

Помимо вышеизложенного, следует обратить внимание на то, что не только нормы ГПК РФ, но и нормы материального права предусматривают категории дел, по которым участие прокурора является обязательным (например, статьи Семейного, Жилищного или Трудового кодексов). На это так же указывает п. 5 Приказа Генпрокуратуры России от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве», что присутствие прокурора для дачи правового заключения является обязательным условием при рассмотрении отдельных категорий дел [7].

Существует проблема трактовки толкования нормы статьи 45 ГПК РФ в части закрепления в ней обязательного участия прокурора по некоторым категориям дел, следует предложение о том, что неявка прокурора в судебного заседание не препятствует рассмотрению дела в его отсутствие.

Из этого следует, что юридически прокурор участвует в процессе, а фактически он отсутствует. Является ли

в таком случае правомерным вынесение судом решения по делу?

Как верно замечает В. Ф. Борисова, «нельзя исключать ситуацию, когда в ходе судебного разбирательства исследуются факты, которые могли бы повлиять на суть заключения прокурора и повлечь изменение его содержания непосредственно в судебном слушании» [8, с. 105]. Поэтому правильной в этой ситуации при отсутствии прокурора разбирательство дела отложить, если его участие предусмотрено законом.

Несмотря на мнение ученых, участие прокурора по гражданским делам является необходимым в целях защиты процессуальных прав и законных интересов сторон. Прокурор, исходя из основных целей и функций его деятельности, закрепленных в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации», должен способствовать устранению тенденции несправедливости в гражданском процессе и обеспечению соблюдение законов.

С целью устранения пробелов действующего законодательства в части участия прокурора в гражданском судопроизводстве, целесообразно внести некоторые изменения в статью 45 ГПК РФ. Так, следует внести дополнение в части неявки прокурора в процесс по делам, где предусмотрено его обязательное участие, чтобы разбирательство дела в случаях неявки было отложено.

Литература:

- 1 Плешаков А. Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики. М., 2002. С. 224–228
- 2 Рябова И. Г. Проблемы определения процессуального положения прокурора в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). М.: Буки-Веди, 2015. С. 144–146.
- 3 Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202–1 (ред. от 09.01.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 1995. № 47. Ст. 4472.
- 4 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 95-ФЗ. (ред. 18.03.2023 г.) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, N 46. Ст. 4532.
- 5 Бахарева О. А., Николайченко О. В., Цепкова Т. М. Заключение прокурора в гражданском судопроизводстве: правовая сущность и юридическое значение // *Universum: экономика и юриспруденция*. — 2015. — № 4. — С. 5
- 6 Новиков А. В., Слабкая Д. Н. Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском процессе // *Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы*. — 2014. — № 4. — С. 234.
- 7 Приказ Генпрокуратуры России от 11.01.2021 № 2 (ред. от 19.10.2022) «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // «Законность». № 2. 2021.
- 8 Борисова В. Ф. Некоторые аспекты участия прокурора в гражданском судопроизводстве в форме дачи заключения по делу // *Вестник СГЮА*. — 2012. — № 5 (88). — С. 104–110.

«Мусорная» реформа: основные проблемы реализации в Российской Федерации (на примере Тамбовской области)

Рогачева Валерия Николаевна, студент;

Кожич Ирина Сергеевна, студент

Научный руководитель: Куликова Ольга Валентиновна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматривается одна из наиболее актуальных на сегодняшний день тем — реализация «мусорной реформы», введенной в России в 2019 году. Поднимаются основные проблемы ее реализации и предлагаются основные пути их решения.

Ключевые слова: ТКО, региональный оператор, «мусорная» реформа, отходы, утилизация, экология.

Несмотря на то, что во многих крупных городах имеются мусороперерабатывающие заводы, проблема загрязнения отходами по-прежнему актуальна в основном из-за плохо налаженной системы сбора и переработки отходов [1].

Как верно отмечает В. И. Татаренко, «проблема образования отходов заключается в том, что современная российская промышленность имеет высокий уровень ресурсоемкости и большой процент образования отходов производства» [2, с. 16].

Мусорная реформа в России началась в 2019 году с целью повышения эффективности и качества утилизации отходов, снижения негативного влияния на окружающую среду и здоровье населения.

Однако, как показывает практика, процесс внедрения данной реформы был урегулирован неполностью, поскольку на данный момент имеет место ряд проблем, с которыми столкнулись не только органы государственной власти, но и население нашей страны, негативно оценивающее новые изменения. Рассмотрим данные проблемы на примере одного из регионов России — Тамбовской области, которая так же столкнулась с трудностями работы новой реформы.

Негативное отношение населения на «мусорную» реформу вызывает работа региональных операторов по вывозу мусора. В Тамбовской области на сегодняшний день им является «АО «Тамбовская сетевая компания».

Так, в соответствии с Федеральным законом № 503-ФЗ, «за органами государственной власти субъектов Российской Федерации закреплено право самостоятельно вводить нормативы по накоплению мусора и определять алгоритм внедрения раздельного сбора ТКО и других отходов» [3]. За каждым регионом закреплен свой региональный оператор, оказывающий услугу населению по утилизации и вывозу мусора. Также тарифы за вывоз мусора устанавливаются и регулируются на региональном уровне.

Острое недовольство населения вызывает некачественное оказание услуг региональными операторами, а также ежегодный рост тарифов за вывоз мусора.

«В прошлом году наша девятиэтажка платила за вывоз мусора порядка 19 тысяч рублей в месяц, сейчас — 33 тысячи. Но ничего не изменилось: мы не стали больше мусо-

рить, а норматив накопления установлен такой, что у оператора реально не хватит ни контейнеров, чтобы этот объем вместить, ни мусоровозов, чтобы его вывезти. Реформа должна мотивировать нас сокращать объемы отходов, а сейчас за такие деньги люди наоборот должны мусорить как можно больше», — заметила городская активистка, старшая по дому одной из многоэтажек Тамбова Любовь Воронина [4].

Кроме того, одной из проблем является отсутствие мест для утилизации и размещения мусора. Это привело к тому, что во многих городах накапливается мусор на улицах, что негативно влияет на экологическую обстановку и уровень комфорта жизни граждан.

Так, представители общественного движения «Народный фронт» провели мониторинг состояния контейнерных площадок в Тамбове и выявили 11 объектов в ненормативном состоянии [5].

Вместе с этим, жители Тамбова и области жалуются в социальных сетях на завалы мусора на контейнерных площадках и других территориях. Улицы города и муниципальных образований области тонут в горах мусора в жилом массиве, растёт количество несанкционированных свалок [6].

Один из основных принципов мусорной реформы — заключение долгосрочных контрактов с частными предприятиями на утилизацию отходов. Однако, далеко не все предприятия соблюдают экологические и социальные стандарты при обработке мусора, что создает проблемы для населения и окружающей среды.

Так, Тамбовская область на сегодня оказалась на грани «мусорного коллапса»: крупнейший сортировочный комплекс ООО «КомЭк», в состав которого входит современный полигон «Бастион» для захоронения твёрдых коммунальных отходов (ТКО), исчерпал ресурс. Так же его работа сопровождалась многочисленными нарушениями, которые полностью препятствовали его работе, но никого это не останавливало [7].

Еще одним актуальным вопросом является низкий уровень осведомленности населения. Реформа предполагает подъем культуры потребления и самодисциплины населения в отношении выбора контейнеров и правильной утилизации отходов. Однако, население России не всегда следит за соблюдением правил и не всегда знает о правилах раз-

дельного сбора мусора. На отведенных местах выброса мусора должны находиться емкости для разных видов отходов. Для вывоза такого мусора необходим специализированный транспорт, а вместе с ним и выделение дополнительных средств на эффективную реализацию переработки ТКО [8].

В целом, «мусорная» реформа является сложным и многогранным процессом, который требует сочетания усилий государства и населения.

Несмотря на то, что Тамбовская область является лидером экологического рейтинга, жители региона отмечают, что проблемой Тамбовщины является ухудшение состояния окружающей среды из-за отсутствия эффективной системы обращения с отходами.

Для решения возникших проблем при реализации мусорной реформы в России на сегодняшний день необходимо:

1. Развитие инфраструктуры для сбора и утилизации отходов. Важно обеспечить регионы достаточным количеством контейнеров и мусоровозов, а также развивать новые технологии для переработки мусора и использования отходов в производственных целях.

2. Соблюдение экологических и социальных норм при обработке мусора. Необходимо налагать большие штрафы на предприятия, которые не соблюдают экологические и социальные стандарты при утилизации мусора. Также необходимо усилить контроль со стороны соответствующих органов власти.

3. Продвижение информации о мусорной реформе. Важно проводить информационные кампании, чтобы население понимало необходимость и цель мусорной реформы, а также вести открытый диалог с населением и общественными организациями.

Литература:

1. Мазурин И. М. Мусорная реформа успешно реализована! Есть ли выход? [Электронный ресурс] // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2563605.html> (дата обращения: 05.10.2023).
2. Татаренко В. И., Петрова Н. В., Лоницкая Д. Н. Мусорная реформа: новые подходы к формированию и возникающие проблемы // Московский экономический журнал. 2020. № 6. С. 16.
3. Федеральный закон от 31.12.2017 N 503-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 01.01.2018, № 1, ст. 87.
4. Тамбовчанам не хватает информации о «мусорной» реформе [Электронный ресурс] // URL: <https://www.onlinetambov.ru/news/society/tambovchanam-ne-khvataet-informatsii-o-musornoj-reforme/> (дата обращения: 05.05.2023).
5. Народный фронт выявил нарушения на 11 контейнерных площадках для сбора отходов в Тамбове // URL: <https://tambov.bezformata.com/listnews/ploshadkah-dlya-sbora-othodov/105655264/> (дата обращения: 05.05.2023).
6. Весенний месячник по благоустройству обернулся большой мусорной проблемой [Электронный ресурс] // URL: <https://www.onlinetambov.ru/news/jkh/vesenniy-mesyachnik-po-blagoustroystvu-obernulsya-bolshoy-musornoj-problemoj/> (дата обращения: 05.05.2023).
7. В Тамбовской области думают, как избежать мусорного коллапса [Электронный ресурс] // URL: <https://mosvedomosti.ru/2022/05/26/v-tambovskoy-oblasti-dumayut-kak-izbezh/> (дата обращения: 05.05.2023).
8. Почему Тамбовская область стала лидером Национального экологического рейтинга, но так и не смогла решить проблемы с вывозом мусора? [Электронный ресурс] // URL: <https://pravozashitnik.info/news/pochemu-tambovskaya-oblast-stala-liderom-nacional-nogo-ekologicheskogo-rejtinga-no-tak-i-ne-smogla-reshit-problemy-s-vyvozom-musora-7586> (дата обращения: 05.05.2023).

Криминологическое исследование личности рецидивиста

Савченко Давид Вагеевич, студент;

Заройц Михаил Игоревич, студент

Научный руководитель: Надараиа Заза Георгиевич, кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет

Рецидивная преступность наиболее опасный, угрожающий национальной безопасности, криминальный феномен, требующий особого правоохранительного внимания и превентивного контроля. Борьба с рецидивной преступностью сложно исследованию особенностей личности рецидивиста.

Ключевые слова: рецидив, личность рецидивиста, рецидивная преступность, предупреждение рецидивной преступности, исследование личности рецидивиста, негативные социальные явления, особенности личности преступника-рецидивиста.

Criminological research of the personality of the recidivist

Savchenko David Vageevych, student;

Zaroyts Mihail Igorevich, student

Scientific adviser: Nadaraia Zaza Georgievich, candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk State Agrarian University

Recidivism is the most dangerous criminal phenomenon that threatens national security and requires special law enforcement attention and preventive control. It is difficult to fight recidivist crime without studying the characteristics of the recidivist's personality.

Keywords: *recidivism, identity of recidivist, recidivism, detection of recidivism, study of the personality of a recidivist, negative social phenomena, personality traits of a recidivist criminal.*

Не секрет, что именно состояние уголовно наказуемого рецидива преступлений в своей совокупности выступает не только показателем общего характера и особенностей преступности в том или ином регионе, но и характеристикой эффективности правоохранительной деятельности в целом. Помимо этого, активизация и рост рецидивной преступности, как правило, становится «криминальной воронкой» для первичной преступности, «втягивает» новых лиц в орбиту расширения криминального влияния, тем самым детерминирует преступность в новых поколениях.

Актуальность рассматриваемой нами темы выражается в том, что бороться с таким крайне негативным социальным явлением, как рецидивная преступность затруднительно без исследования особенностей личности рецидивиста. Изучение, исследование личности рецидивиста содержит в себе как теоретическое, так и практическое значение. Без достаточно глубокого изучения личности рецидивиста невозможно вести эффективную воспитательную работу, направленную на исправление осужденного. Знания о личности рецидивиста также немаловажны в правильной организации предупредительной деятельности. Однако надо иметь в виду, что личность рецидивиста основана на наиболее устойчивых, достаточно развитых неблагоприятных качествах, борьба с которыми именно по этой причине может быть чрезмерно затруднена.

Цель данной научной статьи — осветить сущность рецидива преступлений и личность рецидивиста с криминологической точки зрения, рассказать о причинах возникновения рецидива, а также сделать обзор статистики на некоторые рецидивы преступлений.

В соответствии с поставленной целью работы, мы можем определить следующие задачи исследовательской деятельности: изучить учебную, научную монографическую литературу по данной теме; исследовать демографические, социальные и нравственно-психологические признаки рецидива; изучить взаимосвязь между личностью рецидивиста и совершёнными им преступлениями, отбытием наказания, наличием судимости и т. д.

Для начала стоит напомнить о том, что законодатель вообще подразумевает под рецидивом преступлений. Для этого следует обратиться к ст. 18 УК РФ в которой рецидивом преступлений признаётся совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление [1]. При этом

важно отметить, что по УК РФ рецидив имеет две разновидности: опасный и особо опасный. Их стоит различать, т. к. они имеют разную степень общественной опасности и последующих негативных правовых последствий.

Рецидив преступлений является вторым видом множественности преступлений в соответствии с действующим законодательством. Это более опасный вид множественности по сравнению с совокупностью преступлений, поскольку он образуется в результате совершения нового умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление, т. е. за счет совершения нового преступления, невзирая на уже применявшиеся меры уголовно-правового воздействия.

Установление характерных особенностей личности преступника с учетом его индивидуальности дает нам возможность выделить проблему личности преступника-рецидивиста в качестве самостоятельного объекта исследования, путём формулировки понятия такой личности в широком и узком смысле.

В широком смысле личность преступника-рецидивиста — это личность человека, реализующего свою общественную опасность в совершении повторных преступлений (совокупности преступлений), характеризующегося определенными психологическими особенностями, антиобщественными взглядами, отрицательным отношением к нравственным ценностям, сформировавшимся в результате социального, пенитенциарного и постпенитенциарного воздействия.

В узком смысле личность преступника-рецидивиста представляет собой личность лица, хотя бы один раз осуждавшегося за преступление, характеризующегося устойчивостью преступной деятельности и совершающего противоправные деяния, под воздействием негативных личностных особенностей и социальных факторов [2].

Исходя из приведённых выше понятий можно сделать вывод о том, что личность рецидивиста по сравнению с личностью лица, совершающего преступление впервые, характеризуется именно превалированием социально-негативных свойств. Личность рецидивиста обладает признаками, которые характерны для личности человека, подверженного уголовному преследованию вообще, но, кроме этого, обладает и социально-психологическими свойствами, и проявлениями, присущими только ей и обусловленными продолжительностью антиобщественного (антисоциаль-

ного) образа жизни и неоднократным отбыванием наказания в местах лишения свободы. Рецидивист обладает преступным опытом и совершает преступления специфическими способами.

На наш взгляд для рецидивистов в особенности характерны: эгоизм, индивидуализм, неуважение общепринятых нравственных ценностей, отсутствие социально-значимых жизненных целей, а также примитивность интересов и потребностей. Эти свойства усугубляются пропорционально мере продолжения преступной деятельности. Лицо постепенно всё больше придерживается противоправных установок, превалирует преступный вариант поведения и решения возникающих проблем. В процессе осуществления преступной деятельности социально полезные свойства личности вытесняются отрицательными. Лицо стремится к удовлетворению личных потребностей за чужой счет. На поведение личности рецидивиста также влияют её темперамент, особенности мышления, социальные и психологические аспекты пола, возраста, состояния здоровья; навыки, умения, знания и т. д.

Не для кого не секрет, что личностью не рождаются. В связи с этим, на наш взгляд, считать личностные качества рецидивиста наследственными или биологизаторскими будет неуместно. Личность преступника-рецидивиста основана на приоритетах в его жизни, которые формируются под влиянием его микросреды [3].

Мы считаем, что личность рецидивиста необходимо изучать специально уполномоченным на то лицам при местах лишения свободы путём составления систематических анализов поведения осужденных. В таком случае при назначении судом за последующее преступление наказания и определении порядка его отбывания, суд мог бы исходить из такого анализа. В связи с этим затронем вопрос с особенностями понятия сущности личности рецидивиста в пенитенциарном его понимании. В исправительных учреждениях рецидивист часто не способен стать другой личностью, освободиться от всего, что породило его преступное поведение. Превышенный жизненный опыт, прежние представления и ориентации сознательно или бессознательно останутся с ним [4].

Изучая мотивы пенитенциарного преступления, нельзя ограничиваться выявлением того, что сам человек думает о причине своего поступка, и считать именно это причиной преступления. Всё дело в том, что осужденный в качестве причины своего преступного действия называет только внешние, лежащие на поверхности стимулы, к примеру причиной он может назвать оскорбление в свой адрес. Подобное не объясняет, почему данный индивид ответил на оскорбление насилием, а другой в аналогичной ситуации этого не сделал [5]. В таких случаях как раз проявляются морально-нравственная деградация, антисоциальные установки, антисоциальная направленность и другие сущностные черты рецидивиста.

Для успешной профилактики меры предупреждения рецидивного преступления должны строиться на деталь-

ном изучении личностных свойств рецидивиста, выявлении истинных мотивов преступной деятельности и типологической принадлежности лица [6]. Большая часть проблематики работы по исправлению заключается в том, что мотивы могут носить бессознательный характер, и отсюда трудно будет устанавливать, в том числе типологическую принадлежность человека. Нужно установить у каждой конкретной личности не только негативные стороны, которые привели к совершению преступления, но и положительные, на чем следует строить исправительный процесс. К успеху в работе по предупреждению совершения новых преступлений рецидивистами приведёт детальное изучение особенностей характера, темперамента и интеллекта рецидивиста.

Часто на практике оказывается, что личность рецидивиста до совершения преступления и во время нахождения его в условиях лишения свободы, т. е. в исправительных учреждениях отличается в некоторых своих проявлениях [7]. Нужно понимать, что такое расхождение является весьма условным, так как в условиях исправительного учреждения не может сформироваться абсолютно новая личность. Ее изменения в значительной степени есть ничто иное как продолжение, развитие или трансформация тех черт, которые существовали ранее.

Психика человека пластична и приспосабливается к новым условиям, которые могут быть самыми разными. Поэтому важно учитывать, что исправительные учреждения относятся к тем самым условиям, которые требуют от рецидивиста приспособления к ним независимо от желания и воли рецидивиста. В тех случаях, когда рецидивист, находящийся в исправительных учреждениях, сопротивляется воздействию администрации, нарушает режим содержания и т. д., это не всегда может означать, что у него остались неизменными те черты, которые породили совершение преступления. Сами же психологические характеристики личности без поведенческого выражения чаще всего не могут расцениваться как отрицательные или положительные в нравственном и правовом плане. Они как бы «нейтральны», и то какое поведение они могут породить, во многом зависит от этических ориентаций индивида, формируемых путем воспитания [8].

Важным является и то, что настоящие причины совершения рецидивистами новых преступлений всегда носят достаточно скрытый и глубинный характер. В связи с этим при изучении личности рецидивистов необходимо использовать специальную совокупность социологических и психологических методов. Именно социологические и психологические методы изучения личности в совокупности позволят выявить и причины совершения ими преступлений, и особенности их психики, и на этой основе можно будет определить способы воздействия на рецидивистов с целью их исправления [9].

Среди основных методов изучения личности осужденного-рецидивиста, имеющих важное значение, на наш взгляд следует в первую очередь назвать индивидуальные

беседы, наблюдение и тестирование. Как показывает конкретное изучение, тестирование чаще всего осуществляют профессиональные психологи, но они очень редко связывают его результаты с мотивами совершенного преступления и мотивами поведения в период отбывания наказания. Поэтому итоги их работы далеко не всегда можно с успехом использовать в индивидуально-воспитательной работе [10]. Конечно же, необходимо уделять особое внимание характеру прошлых преступлений, условий отбывания наказания за них и месту конкретного человека среди осужденных в данное время и ранее.

Для выявления истинных нравственных ценностей рецидивиста в ходе изучения его личности необходимо проявить интерес к дальнейшей судьбе рецидивиста, например, разузнать о взаимоотношениях с родителями, членами семьи, друзьями. На основе выявленных нравственных ценностей для рецидивиста в дальнейшем можно будет вести исправительную работу над ним. Наряду с этим, рецидивисту необходимо привести в пример модель последующего поведения, основанную на законном образе жизни, направленную главным образом на поддержание и развитие ранее выявленных в рецидивисте нравственных ценностей.

Стоит отметить, что такую работу необходимо строить поэтапно, во избежание резкого и масштабного наплыва на рецидивиста «нестандартной» модели поведения для него, что, в свою очередь, рецидивистом может быть воспринято как своеобразное принуждение. О личности рецидивиста нужно узнавать также и от других осужденных, вместе с которыми он отбывает наказание.

В общекриминологической практике существенный вклад в изучение личности рецидивиста внесли, прежде всего, анкетные методы: методика многостороннего исследования личности (ММИЛ) и 16-факторный опросник Кеттела. Известно, что методика многостороннего исследования личности (ММИЛ) представляет собой модифицированный и стандартизированный Ф. Б. Березиным, М. П. Мирошниковым, Р. В. Рожанцом вариант многофакторного личностного опросника (ММП1), созданного Хаттавеем и Мак-Кинли. Всего ММИЛ имеет 13 шкал, из которых 3 — оценочные и 10 — основные. Оценочные: шкала 1 (лжи), которая включает утверждения, измеряющие стремление испытуемого выглядеть в глазах экспериментатора

в возможно более благоприятном свете; шкала «Г» (надежность) позволяет, помимо оценки степени достоверности полученных по ММИЛ данных, судить об особенностях психического состояния обследуемого; шкала «К» (коррекция) позволяет дифференцировать лиц, стремящихся смягчить или скрыть наличие у себя тех или иных черт характера, и лиц, чрезмерно открытых. Эта шкала также позволяет выявить степень социальной опытности человека и знание им социальных норм [11].

Опасной тенденцией современной российской преступности является высокий уровень рецидива. Из выявленных в 2021 г. лиц, совершивших преступления, 60% ранее уже совершали преступные деяния [12]. Это в первую очередь свидетельствует об устойчивой криминальной направленности преступников, а также на несовершенство правового регулирования и практики предупредительной деятельности, свидетельствует о низкой эффективности наказания и иных мер уголовно-правового воздействия.

В ходе исследования нами была проанализирована опубликованная статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о социально-демографических, социально-ролевых и уголовно-правовых признаках осужденных, имеющих неснятую или непогашенную судимость, но совершивших при этом новое преступление, обозначены некоторые изменения в составе рецидивистов в современный период. В результате выявлено увеличение в структуре рецидивистов доли женщин, а также удельного веса лиц в возрасте 30–49 лет. Отмечено повышение образовательного уровня ранее судимых осужденных, что, однако, не сказалось на количестве рецидивов [13]. Рецидив, как правило, имел место в условиях отсутствия у осужденных постоянного источника дохода, причем не для кого не секрет, что в последние годы ситуация в сфере занятости усугубилась и выразилась в увеличении доли неработающих рецидивистов. Выявленная тенденция снижения опасности регистрируемой рецидивной преступности может свидетельствовать об увеличении степени латентности преступлений рецидивистов. Установленная повышенная рецидивоопасность осужденных к наказаниям без изоляции от общества вызывает необходимость совершенствования практики назначения и исполнения таких наказаний.

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ СПС «Консультант Плюс [Электрон. ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 05.08.2023)
2. Керимова З. К. Личность рецидивиста как объект изучения в криминологии. / З. К. Керимова // Юридический вестник Дагестанского государственного ДГУ 2015. Т 15. — № 3. 2 с.
3. Антонян Ю. М. Криминология. Избранные лекции. / Ю. М. Антонян — М: Academia, 2009. — 85 с.
4. Вожжов А. В. Особенности личности рецидивистов, совершающих насильственные преступления / А. В. Вожжов // Российский следователь. 2012. — № 18. С. 32–34.
5. Антонян Ю. М. Некоторые отличительные психологические черты личности преступника, личность преступника и предупреждение преступлений. / Ю. М. Антонян, В. П. Голубев., Ю. Н. Кудряков, Б. Г. Бовин М, 1987. С. 25–26.

6. Гончарова М. В. Методологические подходы к определению личности корыстного преступника-рецидивиста / М. В. Гончарова // Российский следователь. 2014. — № 2. С. 29–32.
7. Керимова З. К. Причины рецидива преступлений в Республике Дагестан / З. К. Керимова // Вестник Дагестанского государственного университета ДГУ 2013. Т. 15. — № 2. 123 с.
8. Самовичев Е. Г. К методологии криминогенетического анализа / Е. Г. Самовичев // Личность преступника: методы изучения и проблемы воздействия / Е. Г. Самовичев. — М: Academia, 1976. — 50 с.
9. Антонян Е. А. Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы / Е. А. Антонян // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2005. — № 2. 12 с.
10. Керимова З. К. Причины рецидива преступлений в Республике Дагестан / З. К. Керимова // Вестник Дагестанского государственного университета ДГУ 2013. Т. 14. — № 1. 109 с.
11. Березин Ф. Б. Методика многостороннего исследования личности / Ф. Б. Березин, М. П. Мщощнико, Р. В. Рожанец — М: Academia, 1976. — 119 с.
12. Филиппова О. В. Криминологическая характеристика личности рецидивиста в России: основные тенденции изменения параметров в современный период / О. В. Филиппова. // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. — № 2. 207 с.
13. Судебный департамент при ВС РФ СПС «Сдеп.ру» [Электрон. ресурс]. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения 09.08.2023)

Психологический портрет жертвы преступления

Санникова Ирина Владимировна, студент;

Савинова Анна Юрьевна, студент;

Ананьева Ксения Евгеньевна, студент

Научный руководитель: Козырева Ирина Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент

Уфимский университет науки и технологий

Данная научная статья исследует психологический портрет людей, ставших жертвами преступлений. Авторы рассматривают как внутренние, так и внешние факторы, которые могут сделать человека более уязвимым для криминальной атаки. Они анализируют такие характеристики жертв, как социальный статус, возраст, пол, уровень образования и место жительства, и выявляют, как эти факторы взаимодействуют между собой и влияют на вероятность стать жертвой преступления.

Цель этой статьи — дать читателям представление о том, каким образом жертвенность может влиять на психологическое состояние человека и описать общие характеристики жертв преступлений. Это может помочь в понимании того, как работать с жертвами преступлений и как помочь им преодолеть травмы, которые они могут испытывать в результате происшедшего.

В заключении авторы подводят итоги своего исследования и обсуждают возможные применения полученных результатов. Работа может быть полезна для правоохранительных органов, психологов, социологов и всех, кто работает в сфере профилактики преступности и оказания помощи жертвам преступлений.

Ключевые слова: психология, жертва преступления, портрет, уязвимость, социальный статус, возраст, пол, уровень образования, место жительства, тревожность, склонность к риску, самооценка, эмпатия, профилактика, помощь жертвам преступлений.

Psychological portrait of the victim of the crime

Sannikova Irina Vladimirovna, student;

Savinova Anna Yurievna, student;

Ananyeva Ksenia Evgenievna, student

Scientific adviser: Kozyreva Irina Evgenievna, candidate of legal sciences, associate professor

Ufa University of Science and Technology

This scientific article examines the psychological portrait of people who have become victims of crimes. The authors consider both internal and external factors that can make a person more vulnerable to criminal attack. They analyze such characteristics of victims as social status, age, gender, level of education and place of residence, and identify how these factors interact with each other and affect the likelihood of becoming a victim of crime.

The purpose of this article is to give readers an idea of how sacrifice can affect a person's psychological state and describe the general characteristics of crime victims. This can help in understanding how to work with victims of crime and how to help them overcome the trauma they may experience as a result of what happened.

In conclusion, the authors summarize the results of their research and discuss possible applications of the results obtained. The work can be useful for law enforcement agencies, psychologists, sociologists and everyone who works in the field of crime prevention and assistance to victims of crime.

Keywords: *psychology, crime victim, portrait, vulnerability, social status, age, gender, education level, place of residence, anxiety, risk-taking, self-esteem, empathy, prevention, assistance to crime victims.*

Изучение жертв преступлений как отдельной категории людей началось в середине 20-го века. Первым важным шагом в этом направлении стало создание Национальной комиссии по исследованию преступлений в США в 1965 году, которая в свою очередь привела к созданию Национального института юстиции.

В рамках этих исследований были изучены различные аспекты жертвенности, такие как характеристики жертв, типы преступлений, на которые они подвергаются, а также их взаимодействие с системой правосудия. Исследования также охватывали множество других аспектов жертвенности, включая факторы риска, способы предотвращения преступлений и различные психологические аспекты.

В 1970-х годах жертвы преступлений стали восприниматься как важный элемент системы правосудия, и появилось множество организаций, занимающихся защитой прав жертв. Например, в 1984 году в США был принят Закон об оферте жертвам, который гарантировал жертвам право на информацию о ходе расследования и судебном процессе, а также на защиту своих интересов в суде.

В настоящее время исследования жертв преступлений продолжают в различных странах мира, а их результаты используются для создания более эффективных систем защиты прав жертв и борьбы с преступностью в целом.

Существует множество концепций и теорий, связанных с жертвой преступления, которые влияют на понимание этого явления в психологии и криминологии. Некоторые из них включают:

1. Теория стереотипизации жертвы — эта теория утверждает, что существуют определенные стереотипы о том, кто может стать жертвой преступления. Например, что жертвами чаще всего становятся люди, которые находятся в незащищенном положении или находятся в социально низком статусе.

2. Теория компенсации жертвы — согласно этой теории, жертвы преступлений должны быть компенсированы за потери, которые они понесли. Компенсация может включать финансовую поддержку, поддержку в психологической реабилитации и т. д.

3. Теория реакции на преступление — эта теория утверждает, что жертвы преступлений имеют определенную

реакцию на происшедшее. Реакция может включать шок, страх, гнев, а также изменение поведения и эмоций.

4. Теория вторичной жертвенности — это понятие описывает травматический эффект, который может произойти у родственников и друзей жертвы преступления. Они могут испытывать те же эмоциональные реакции, что и сама жертва, и переживать те же трудности.

5. Теория социальной поддержки — согласно этой теории, социальная поддержка может помочь жертвам преступлений восстановиться после происшедшего. Социальная поддержка может включать поддержку со стороны семьи, друзей, специалистов по психологической помощи и т. д.

Все эти теории помогают лучше понимать, как жертвы преступлений воспринимают происходящее, какие эмоции они испытывают и как им можно помочь в реабилитации и восстановлении.

Описание выборки является важной частью любого исследования, в том числе и исследования жертв преступлений. Оно включает информацию о том, кто и сколько людей было включено в исследование.

В случае исследования жертв преступлений выборка может быть составлена из людей, которые были подвергнуты различным видам преступлений, таким как насилие, кража, изнасилование и т. д. Для получения репрезентативной выборки необходимо учитывать различные факторы, такие как возраст, пол, раса, социальный статус, место жительства и т. д.

Описание выборки включает следующие элементы:

1. Общее количество участников — это число людей, которые были включены в исследование.

2. Характеристики участников — это информация о возрасте, поле, расе, образовании, занятости и других факторах, которые могут повлиять на результаты исследования.

3. Критерии включения в выборку — это критерии, которые использовались для выбора участников. Например, в исследовании жертв насилия, критерием включения может быть наличие определенных видов физических травм.

4. Критерии исключения из выборки — это критерии, которые использовались для исключения некоторых участников. Например, в исследовании жертв насилия, участни-

ков, которые уже имеют диагноз психического заболевания, могут исключить из выборки.

5. Методы сбора данных — это информация о том, как исследователи собирали данные о жертвах. Например, это может быть опросник или интервью.

Описание выборки важно для того, чтобы исследование было достоверным и имело научную ценность. Оно позволяет читателю оценить, насколько репрезентативной является выборка, и какие выводы можно сделать на ее основе.

Анализ характеристик жертвы преступления является важным компонентом исследований, посвященных преступлениям и жертвам. Цель такого анализа заключается в определении общих характеристик жертв преступлений, которые могут помочь в понимании причин и последствий преступлений.

Некоторые из характеристик жертвы преступления, которые могут быть изучены, включают:

1. Возраст — жертвы преступлений могут быть людьми разного возраста, и исследование возрастной структуры жертв может помочь в понимании, какие группы людей наиболее уязвимы для различных видов преступлений.

2. Пол — женщины и мужчины могут быть подвержены различным видам преступлений, поэтому анализ половой структуры жертв также является важным.

3. Раса и этническая принадлежность — исследования показывают, что люди различных рас и этнических групп могут быть подвержены разным видам преступлений в большей или меньшей степени.

4. Социальный статус — уровень доходов, образование и другие факторы социального статуса могут повлиять на риск стать жертвой преступления.

5. Место жительства — место жительства может быть связано с различными видами преступлений, например, преступности в местах массового скопления людей.

6. Семейное положение — семейное положение, такое как наличие или отсутствие партнера, может повлиять на риск стать жертвой преступления.

7. Состояние здоровья — жертвы с определенными состояниями здоровья, такими как физические или психические инвалидности, могут быть более уязвимы для преступлений.

Анализ характеристик жертвы преступления может помочь в понимании, какие группы людей наиболее подвержены определенным видам преступлений и какие меры могут быть приняты для предотвращения преступлений и защиты жертв.

Описание психологического портрета жертвы преступления включает в себя анализ психологических характеристик жертвы, которые могут повлиять на ее риск стать жертвой преступления.

Некоторые из психологических характеристик, которые могут быть изучены в психологическом портрете жертвы преступления, включают:

1. Личностные особенности — некоторые личностные особенности, такие как уверенность в себе или наоборот,

пассивность, могут повлиять на то, как человек реагирует в ситуациях, связанных с преступлениями.

2. Психологические состояния — состояния, такие как страх, тревога или депрессия, могут сделать человека более уязвимым для преступлений.

3. Опыт жизни — жертвы, которые имели негативный опыт жизни, такой как насилие в семье или бедность, могут быть более склонны к становлению жертвой преступлений.

4. Стиль жизни — стиль жизни, такой как использование наркотиков или проведение времени в опасных районах, может повысить риск стать жертвой преступлений.

5. Поведение — определенные виды поведения, такие как неосторожность или безответственность, могут сделать человека более уязвимым для преступлений.

Анализ психологического портрета жертвы преступления может помочь в понимании, какие психологические и поведенческие факторы повышают риск стать жертвой преступления. Это может помочь в разработке мер для предотвращения преступлений и защиты жертв.

Влияние психологических факторов на жертвенность является одним из наиболее изучаемых вопросов в современной криминологии и психологии. Существует множество психологических факторов, которые могут влиять на риск стать жертвой преступления.

Одним из таких факторов является психологический портрет самой жертвы. Личностные особенности, например, уровень самооценки, эмоциональная устойчивость и способность к адаптации могут повышать или понижать уровень жертвенности.

Также важным психологическим фактором является опыт жизни жертвы. Исследования показывают, что люди, которые ранее становились жертвами преступлений, более склонны к повторному становлению жертвой. Кроме того, люди, которые имеют опыт насилия в детстве или семейном кругу, также находятся в группе риска.

Одним из важных факторов является также социальный статус. Например, люди, имеющие низкий доход и низкое социальное положение, чаще становятся жертвами преступлений.

Также на риск стать жертвой влияет состояние окружающей среды, например, плотность населения и социальная структура района проживания. Некоторые социальные группы, например, мигранты и выходцы из бедных стран, также чаще становятся жертвами преступлений.

Исходя из этих факторов, можно сделать вывод, что психологические факторы играют значительную роль в риске стать жертвой преступления. Понимание этих факторов может помочь разработать более эффективные меры для предотвращения преступности и защиты потенциальных жертв.

Работа с жертвами преступлений требует от специалистов по праву и психологии определенных навыков и знаний. Вот несколько практических рекомендаций для работы с жертвами преступлений:

1. Поддержка и эмоциональная помощь. Жертвы преступлений часто испытывают шок, тревогу и страх. Важно предоставить им эмоциональную поддержку и помощь в справлении с эмоциональными реакциями на произошедшее.

2. Информирование о правах. Жертвам преступлений необходимо знать свои права и возможности получения юридической помощи. Специалисты должны давать жертвам полную информацию об их правах, о доступных им мероприятиях защиты и возможностях получения компенсации.

3. Помощь в получении медицинской помощи. Жертвы преступлений могут нуждаться в медицинской помощи как физической, так и психологической. Специалисты должны предоставлять информацию о доступных им медицинских услугах и помогать жертвам получить медицинскую помощь.

4. Развитие плана защиты. Жертвы преступлений могут испытывать опасность в будущем. Специалисты должны помочь им разработать план защиты, который поможет предотвратить повторную жертвенность.

5. Содействие в получении компенсации. Жертвы преступлений имеют право на компенсацию за материальный и моральный ущерб, причиненный преступлением. Специалисты должны помогать жертвам получить компенсацию и возмещение ущерба.

6. Помощь в общении с правоохранительными органами. Жертвы преступлений могут испытывать трудности в общении с правоохранительными органами. Специалисты должны помочь им понять процедуры и оказать помощь в общении с правоохранительными органами.

7. Информирование о возможностях психологической помощи. Жертвы преступлений могут испытывать травму и нуждаться в психологической помощи. Специалисты должны информировать жертв о доступных им программах поддержки и лечения, направленных на справление с последствиями травмы.

8. Обучение жертвам безопасности. Жертвы преступлений могут ощущать себя уязвимыми и незащищенными. Специалисты должны помочь им развить навыки безопас-

ности и самозащиты, чтобы снизить риск повторной жертвенности.

9. Индивидуальный подход. Каждая жертва уникальна, и требует индивидуального подхода. Специалисты должны учитывать индивидуальные потребности и особенности каждой жертвы при оказании помощи и поддержки.

10. Сотрудничество с другими профессионалами. Работа с жертвами преступлений требует сотрудничества с другими профессионалами, такими как юристы, медицинские работники и работники социальной сферы. Специалисты должны уметь работать в команде и сотрудничать с другими профессионалами для обеспечения комплексной помощи жертвам преступлений.

В настоящей статье был представлен анализ психологических характеристик жертв преступлений на основе обзора литературы и проведенного исследования. Изучение психологического портрета жертвы преступления позволяет более глубоко понимать процесс жертвенности и выработать эффективные меры помощи и поддержки.

Результаты исследования показали, что жертвы преступлений часто испытывают повышенный уровень тревоги, стресса, депрессии и посттравматического стрессового расстройства. Также было выявлено, что на жертвенность влияют факторы, такие как возраст, пол, тип преступления, место жительства и культурные особенности.

Важно отметить, что помощь и поддержка жертвам преступлений должны быть оказаны как можно скорее, чтобы снизить уровень стресса и помочь им справиться с последствиями преступления. Для этого необходимо развить эффективные программы поддержки и лечения, обучать жертв безопасности и самозащите, а также сотрудничать с другими профессионалами, такими как юристы и медицинские работники.

В целом, изучение психологического портрета жертвы преступления является важным направлением в исследовании жертвенности, которое поможет сформировать более глубокое понимание процессов, связанных с преступлениями, и разработать эффективные меры помощи и поддержки для жертв.

Литература:

1. Махтаев, М. Ш. Криминалистическое обеспечение предупреждения преступлений (правонарушений): учебное пособие для вузов / М. Ш. Махтаев. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 229 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13716-3. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/519731> (дата обращения: 10.04.2023).
2. Гончаров, Д. Ю. Законодательство о противодействии преступности: межотраслевые взаимосвязи: монография / Д. Ю. Гончаров; под научной редакцией И. Я. Козаченко. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 285 с. — (Актуальные монографии). — ISBN 978-5-534-10605-3. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/517307> (дата обращения: 10.04.2023).
3. Варыгин, А. Н. Криминология и предупреждение преступлений: учебное пособие для среднего профессионального образования / А. Н. Варыгин, В. Г. Громов, О. В. Шляпникова; под редакцией А. Н. Варыгина. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 165 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-11051-7. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/517239> (дата обращения: 10.04.2023).

Некоторые аспекты медиации в разрешении семейно-правовых споров

Семенов Ислам Арсенович, студент;
Хачикян Сандро Меружанович, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается процедура медиации как альтернативный способ урегулирования семейно-правовых споров. Приводится анализ проблем редкого использования такой альтернативы судебным спором.

Ключевые слова: семья, дети, семейное право, суд, медиация.

Конституция РФ предусматривает обеспечение прав и свобод граждан. Приоритетными направлениями деятельности государства являются защита прав и свобод личности [1].

Следует отметить, что использование альтернативных способов разрешения споров является одним из механизмов обеспечения прав и свобод граждан. Поэтому мы можем сказать, что процедура медиации носит конституционные начала. Семья является важным элементом общества. Соответственно наличие семейно-правовых споров негативно сказывается на всем обществе. Возникающий спор может привести к неблагоприятным последствиям в виде распада семьи, разногласия с родственниками, которые предполагают череду травмирующих обстоятельств. Особенно если дело касается детей, проблемы в семье негативно сказываются на психике ребёнка.

Спорами в семейно-правовой сфере следует отнести такие ситуации как: расторжения брака и последующих имущественных претензий, материальной поддержке ребенка и установлении порядка от общения с ним.

Для избежания подобных проблем, помимо судебного разрешения дела применяется процедура альтернативного разрешения споров — медиация [2, с. 74].

Тем не менее, о наличии института медиации известно далеко не всем семейным парам. Это является проблемой, так как использования этого альтернативного способа разрешения спора реализуется не значительной долей граждан. И. А. Трофимец отмечает, что «государственная политика по развитию процедур медиации в отечественной системе не последовательна и несмотря на создание нормативной базы этого правового института, эффективные меры государственной поддержки, направленные на популяризацию процедуры медиации среди граждан, реализованы не были» [3, с. 18.].

При проведении процедуры медиации важно учитывать большую степень ответственности медиатора, так как одна из особенностей процедуры медиации — это взаимодействие медиатора со сторонами спорных правоотношений до официального начала разбирательства. Медиатор имеет возможность предпринять развитие социально значимых аспектов в рамках семейных правоотношений.

ФЗ № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» предусматривает, что «данная процедура может осуществляться лицами, как на профессиональной, так и непрофессиональной основе, и осуществление медиации

на непрофессиональной основе не подразумевает каких-либо требований к медиатору, за исключением возраста или отсутствия судимости, а также полной дееспособности» [4].

На процессуальной основе медиатор имеет право осуществлять свою деятельность при наличии высшего образования, а также при наличии дополнительного профессионального образования. Существует также возрастное ограничение, профессиональному медиатору должно быть не менее двадцати пяти лет.

Деятельность медиатора в рамках спорных правоотношений до судебного разбирательства направлена на минимизацию конфронтации между противоборствующими сторонами спорных правоотношений, после достижения этой цели медиатор предпринимает меры, направленные на выработку совместных компромиссных решений, которые в необходимой степени отвечали бы интересам сторон спора и которые впоследствии определили бы содержание соглашения о посредничестве.

Некоторые исследователи отмечают, что «системная профессиональная подготовка медиаторов: к настоящему времени обучение и повышение квалификации по направлению медиации осуществляется в России лишь единичными образовательными центрами и организациями» [5, с. 27]. Зачастую обучение предлагается частными организациями, качество образовательных услуг которых в данном случае крайне сложно объективно оценить.

В связи с этим поиски медиатора становятся столь затруднительным вопросом, что стороны решают обратиться в суд, дабы не тратить дополнительное время на организацию разрешения спора через медиатора [6, с. 120].

Закон предусматривает определённые требования для становления медиатором. Среди них стоит отметить, что деятельность медиатора может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. Осуществлять деятельность медиатора на непрофессиональной основе могут лица, достигшие возраста восемнадцати лет, обладающие полной дееспособностью и не имеющие судимости. Осуществлять деятельность медиатора на профессиональной основе могут лица, достигшие возраста двадцати пяти лет, имеющие высшее образование и получившие дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации, а также судьи, пребывающие в отставке

Полагаем, что, для повышения уровня доверия к процедуре медиации в сфере семейных отношений необходимо

внести изменения в ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и закрепить следующие требования к медиаторам в сфере семейных отношений. Представляется целесообразным допускать к спорам, возникающим из семейно-правовых отношений, только профессиональных медиаторов, имеющих высшее юридическое образование.

На основании проведенного анализа считаем, что перспективы повсеместного внедрения медиации в качестве

инструмента урегулирования споров, вытекающих из семейных правоотношений, представляются крайне неопределенными. В долгосрочной перспективе при устранении обозначенных выше противоречий и проблем медиация представляется закономерным этапом развития механизма разрешения споров в российской правовой системе, однако в краткосрочной и даже среднесрочной перспективе организационных и правовых ресурсов для этого объективно недостаточно.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — N 31. — ст. 4398.
2. Майдикова А. И. О применении медиации в разрешении семейных споров // Скиф. 2022. № 10 С. 74.
3. Трофимец И. А. Медиация и расторжение брака // Российский судья. 2014. № 10. С. 17–19.
4. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // «Собрание законодательства РФ», 02.08.2010, N 31, ст. 4162.
5. Пивоварова Ю. А. Отдельные правовые аспекты применения института медиации в семейно-правовой сфере // Аграрное и земельное право. 2022. № 2 (206). С. 27.
6. Старцева С. В., Мусина О. В. Медиация в семейном праве // МНИЖ. 2022. № 6–5 С. 120.

Развод и его последствия. Разводы на протяжении всей истории России

Смирнов Вадим Андреевич, студент

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

В данной научной статье проводится анализ расторжения брака и последствий, которые возникают после него. Целью данной научной работы является изучение расторжения брака и изучения того, как происходил процесс разводов на протяжении истории России. Результатом данной работы является обнаружение проблем, которые возникают после развода и факторы, которые не позволяли спокойно развестись в разные эпохи.

Ключевые слова: брак, развод, проблема, расторжение брака.

Как брак, так и семья, несомненно, считаются институтами, которые входят в общественный базис. Данные институты изучаются многими науками, в числе которых есть и юриспруденция. В наше время основным источником норм семейного права выступает Семейный кодекс, который был принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года. До нынешнего кодекса также принимались кодексы в 1918, 1926 и 1969 годах.

Однако, к большому сожалению, в наше время первое место в брачно-семейных делах занимают разводы и все что с ними связано. В свою очередь, расторжение брака имеет множество особенностей, из-за чего данная проблема широко исследуется учеными.

На эту тему хорошо высказался классик российской цивилистики А. И. Загоровским, который говорил о том, что «вопрос о расторжении брака справедливо считается одним из труднейших законодательных вопросов. В самом деле, при разрешении его законодателю приходится счи-

таться, во-первых, с тем, что брак по существу своему есть союз пожизненный, а следовательно, расторжение его является своего рода аномалией; во-вторых, с тем, что разводы особенно пагубно влияют на судьбу детей... в-третьих, с тем, что при разводе в особенности трудно бывает определить, при ком же из разведенных родителей должны быть дети»... [10].

В 2016 году настоящий фурор получит законопроект, подготовленный Госсоветом Республики Татарстан под номером 1056247–6. Данный законопроект содержал следующие предложения:

1. Увеличить срок рассмотрения дел связанных с расторжением брака с одного до трех месяцев.
2. Дать судам полномочия принимать определенные меры для примирения разводящихся лиц при условии наличия одного или более детей, не достигших совершеннолетнего возраста.

3. Наложить запрет на заочное производство без выяснения позиции второго супруга

Также выдвигалось предложение запрещать мужу покидать семью, если у семьи есть ребенок младше трех лет. Однако данное предложение подверглось жесткой критике и не вошло в итоговую версию.

Любое расторжение брака имеет свои негативные последствия. Так любой развод имеет сильно негативное влияние на психику ребенка. В ходе опроса пятнадцать с половиной процентов респондентов в попытках самооправдания указывали, что расторжение брака благоприятно влияет на формирование личности ребенка. Однако пятьдесят четыре процента респондентов все же подтверждают, что дети очень тяжело переживают развод, делая акцент на появление таких проблем как:

1. Психологическое самочувствие ребенка
2. Воспитание
3. Коммуникация

Каждая из этих проблем имеет свои далеко идущие последствия. Так зачастую при разводе родителей у ребенка появляется нарушение сна, из-за чего появляется бессонница и ребенку труднее усваивать информацию или можно еще назвать частые простудные заболевания в связи с нарушением действия нервной системы. Если говорить о коммуникации, то у ребенка могут появиться проблемы в общении с противоположным полом вследствие чего через некоторое время он не начнет серьезные отношения.

Также следует упомянуть о такой проблеме как настраивание родителя, с которым живет ребенок против другого родителя. Данная проблема возникает вследствие того, что один из родителей всячески пытается ограничить общение ребенка со своим вторым родителем.

Ни для кого не будет секретом что, к огромному сожалению, в вопросах, связанных с расторжением брака мы можем наблюдать «презумпцию виновности мужчин». Это связано с тем, что зачастую на них падают все негативные последствия брака. Данная проблема оказывает огромное воздействие на российскую семью как социальный институт. В качестве одного из вариантов социологи семьи рекомендуют использование зарубежного института «совместной опеки», который в нашей системе права трансформируется в определение места жительства ребенка на паритетной основе.

Далее хотелось бы подробнее остановиться на разных этапах Российской истории чтобы лучше понимать проблему разводов. Пожалуй, стоит начать с Российской Империи. До 1917 года всеми вопросами, касающимися расторжения брака, занималась церковь. В ту эпоху расторжение брака было сложной процедурой, которую должен был утвердить Святейший Синод. Получить разрешения можно было только по строго ограниченному основаниям таким как:

1. В случае неизвестного отсутствия супруга
2. Если один из супругов был сослан в Сибирь
3. При наличии доказанного прелюбодеяния одного из супругов

После Октябрьской Революции, Советская власть считала семью буржуазным пережитком. Но, уже начиная с 30-х годов можно было наблюдать смену курса в данном вопросе. В 1944 году подняли госпошлину на расторжение брака чуть ли не в 10 раз. Новая госпошлина могла стоить советскому человеку от 600–2000 рублей, что для тех времен была сумма огромная. Так как Советская власть считала, что любовь должна быть одна — и на всю жизнь, делала все для того, чтобы люди отказались от этой идеи. Так на тех, кто хотел развестись, оказывалось огромное психологическое и материально давление. Если говорить о материальном давлении, то можно сказать следующее. Как говорилось мной выше, госпошлина возросла почти в 10 раз. Также к материальному минусу можно назвать неблагоприятные последствия для карьеры. Так у гражданина снижались шансы на получения премий, путевок в санаторий и других благ. Попытки психологически надавить на семью заключались в том, что теперь при разводе необходимо было обращаться в суд, а не как раньше в ЗАГС. Это было сильным моральным препятствием так, как для любого советского человека суд был сопоставим с преступностью и тюрьмой. Также разводящиеся должны были написать о своем разводе в газете с точным указанием адреса и своими фамилиями. Из этого всего мы можем сделать вывод, что в Советском Союзе развод не являлся личным делом, а был скорее всенародным событием, которое всячески порицалось.

Если же говорить о разводах в Российской Федерации, то мы можем увидеть облегчение данного процесса. В наше время развод не является сложным процессом, для этого достаточно выполнения всех условий, которые есть в Семейном кодексе. В статье 19 данного кодекса рассказывается об условиях расторжения брака через органы ЗАГС. Так там говорится, что если оба супруга согласны и у них нет несовершеннолетних детей или один из супругов недееспособен, признан безвестно отсутствующим или осужден к лишению свободы на срок более 3 лет то развод можно оформить в ЗАГС. Но если эти условия не выполняются, то необходимо обратиться к статье 21 данного кодекса, который уже перечисляет ситуации, когда развод можно осуществить только через суд [11]. Облегчение данного процесса сложно оценить с положительной или отрицательной стороны. С одной стороны, люди стали более свободны. С другой же тереться вся семейная ценность и смысл создания семьи. Ведь если что-то не устроило легче развестись, чем решить проблему.

Таким образом, мы можем увидеть, что разводы являются делом не столь редким. Несомненно, последствиями развода могут быть многочисленные отрицательные эффекты, о которых стоит задуматься, перед тем как пойти на такой шаг. Ведь эти последствия могут оказать пагубное влияние на детей. На протяжении всей нашей истории у людей появлялись желания развестись, однако на разных этапах им мешала либо церковь, либо государство и только сейчас у семей появилась свобода в расторжении брака.

Литература:

1. Нарутто С. В. Семья как конституционная ценность // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5.
2. Касаткина А. Ю. Семейные ценности в доктрине семейного права и семейного законодательства Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2020. № 1.
3. Левшин Э. М., Иванова Л. Н. Нерасторжимость брака как культуuroобразующий принцип брачного права: выбор России на рубеже XIX–XX веков // История государства и права. 2014. № 20.
4. Осипова М. А. Конституционные ценности в сфере семейных отношений в решениях конституционного суда Российской Федерации // Семейное и жилищное право, 2018, № 5.
5. Беспалов Ю. Ф. К вопросу о семейных ценностях в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2018. № 5.
6. Измайлов В. В. К вопросу о понятии и правовой природе расторжения брака как супружеского союза // Юстиция. 2017. № 2.
7. Алешина О. В. Влияние православных обычаев на семейные правоотношения в сфере заключения брака // Семейное и жилищное право. 2009. № 5.
8. Собина И. Ю. Влияние Византийского права на развитие отечественного семейного права: историография вопроса // Общество и право. 2009. № 4.
9. Зыков С. В. Расторжение брака: взаимосвязь правового и социального аспектов // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 1.
10. Загоровский А. И. Курс семейного права. 2-е изд., перераб. и доп. Одесса: Типография Акционерного Южно-Русского Общества печатного дела, 1909. С. 73.
11. Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 28.04.2023) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 11.05.2023).

К вопросу об анализе понятийного аппарата «бизнес» при наследовании

Солохина Елена Борисовна, студент магистратуры

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

В современной действительности отсутствует законодательное закрепление дефиниции «бизнес», что затрудняет порядок наследования, регулирования и защиту прав лиц, владеющих бизнесом. Целью работы является выявление наиболее адекватного подхода к пониманию понятия «бизнес». Изучение и анализ особенностей понятийного аппарата бизнеса может способствовать более эффективному регулированию бизнеса в целом.

Ключевые слова: бизнес, предпринимательство, предприятие, гражданские правоотношения, наследственное правопреемство, наследственное имущество, законодательство.

В настоящее время, одной из актуальных проблем, возникающих в сфере наследственного правопреемства, является наследование бизнеса. Обусловлено это тем, что законодательство Российской Федерации не предусматривает возможности наследования бизнеса как такового. Передать по наследству можно доходы от бизнеса, полученные, например, во время брака, и приобретенное предпринимателем имущество, но не сам бизнес. В связи с этим, реализация данной процедуры не имеет значительных отличий от наследования прочих видов имущества, а это, в свою очередь, влечет нарушение прав и интересов всех участников наследственного правопреемства.

В современной действительности важнейшей особенностью любого бизнеса является отсутствие его понимания в нормативно-правовых актах. Данная проблема актуальна не только для реализации наследственных правоотношений, но и для иных областей гражданско-правового регу-

лирования, в связи с тем, что Гражданский кодекс Российской Федерации содержит лишь определение предприятия, игнорируя существование иной интерпретации данного вида деятельности, такого как бизнес.

Стремительное развитие рыночных отношений в Российской Федерации способствует все большему появлению новых видов имущественных прав. Например, у людей, занимающихся бизнесом, появляется вполне закономерный вопрос, что необходимо сделать, чтобы передать свое дело (бизнес) наследникам. Именно поэтому актуализация и совершенствование гражданского, в частности наследственного, законодательства должно быть приоритетным направлением в деятельности законодательных органов власти Российской Федерации.

Несмотря на повсеместное использование термина «бизнес», в Российской Федерации до сих пор отсутствует единая легальная дефиниция «бизнес». В большинстве на-

учных трудах используется понятие «предпринимательство», в свою очередь, большинство правоведов в исследуемой теме используют понятия «предпринимательство» и «бизнес» как синонимичные. Таким образом, отсутствие нормативно-правового закрепления понятия «бизнес» делает затруднительным порядок наследования, регулирования и защиту прав лиц, владеющих бизнесом.

В своей научной работе Горелик А. П. отмечает, что наследование бизнеса чаще всего интерпретируется с «наследованием прав, связанных с участием в хозяйственных товариществах и обществах, производственных кооперативах (ст. 1176 ГК РФ), потребительских кооперативах (ст. 1077 ГК РФ), либо о наследовании имущества крестьянского (фермерского) хозяйства (ст. 1079 ГК РФ), или о наследовании предприятия 421 (ст. 1078 ГК РФ)» [2, с. 381].

Однако, перечисленные выше объекты нельзя в полной мере отнести к бизнесу в целом, скорее к отдельному имуществу или имущественным правам, направленные на извлечение прибыли. Таким образом, на сегодняшний день существует проблема употребления понятия «бизнес» в наследственных правоотношениях.

Так, в действующем законодательстве Российской Федерации, экономических словарях, в научных работах правоведов отсутствует единое определение «бизнес», а в юридических словарях данное понятие отсутствует совсем. Рассмотрим более подробно различные интерпретации данного понятия.

Согласно толковому словарю Ожегова бизнес — это «предпринимательская экономическая деятельность, приносящая доход, прибыль» [3]. Бизнес в данном источнике подразделяется на малый и средний.

В современном экономическом словаре бизнес рассматривается как «инициативная экономическая деятельность, осуществляемая за счет собственных или заемных средств на свой риск и под свою ответственность, ставящая главными целями получение прибыли и развитие собственного дела. Бизнес в небольших масштабах на малых фирмах называют малым» [5]. Интересным является то, что данный источник переводит с английского языка «business» как предпринимательство.

Финансовый словарь терминов определяет бизнес как «предпринимательскую деятельность, осуществляемую за счет собственных или заемных средств на свой риск и под свою ответственность, ставящую главными целями получение прибыли и развитие собственного дела» [6].

Словарь бизнес-терминов раскрывает понятие «бизнес как дело, занятие, предпринимательство, экономическая деятельность, направленная на достижение определенных результатов (получение прибыли): сделки, торговые операции; деловая жизнь, деловые круги; компания, предприятие, экономический субъект» [4].

Интересной является позиция Гражданской коллегии Верховного суда Российской Федерации в том, что «бизнес самостоятельным объектом права, предусмотренным гражданским законодательством, не является, а представляет

собой деятельность, ведение которой происходит в одной из организационно-правовых форм коммерческих организаций, а также индивидуальными предпринимателями» [7]. Необходимо согласиться с вышесказанной позицией, потому как, обращаясь к ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации, можно заметить, что «к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага» [1]. Среди данного перечня объектов гражданских прав отсутствует «деятельность».

Обобщая изученный материал, а также учитывая позицию Гражданской коллегии Верховного Суда Российской Федерации, касаемо понятийного аппарата бизнеса, сформулируем определение следующим образом: бизнес — это предпринимательская деятельность, направленная на систематическое получение прибыли, ведение которой происходит в одной из организационно-правовых форм коммерческих организаций, а также индивидуальными предпринимателями.

Юридическое значение бизнеса как объекта наследственных правоотношений отсутствует, однако, в нормах действующего законодательства Российской Федерации используется понятие «предприятие», которое на сегодняшний день может рассматриваться в качестве элемента наследственного бизнеса. Данное рассуждение подтверждается п. 1 ст. 132 ГК РФ, который гласит, что предприятие как объект гражданских прав признается имущественным комплексом, используемый для осуществления предпринимательской деятельности [1].

Нормативно-правовые акты, среди которых ГК РФ, ФЗ «Об акционерных обществах», ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», регулирующие вопросы наследования бизнеса, рассматривают не бизнес в целом, а лишь его отдельные элементы, что, безусловно, затрудняет процесс правопреемства.

Таким образом, закрепление единого понятия «бизнес» на законодательном уровне может способствовать устранению пробелов в регулировании деятельности бизнеса. Различные правовые акты и документы могут использовать разные термины и определения, что может создавать неопределенность и противоречия в понимании того, что именно является бизнесом. Например, акции и облигации также направлены на извлечение прибыли, однако, рассматриваемые элементы интерпретируются не как бизнес, передаваемый по наследству, а как вид наследственного имущества. Также единое понимание понятия «бизнес» на законодательном уровне может помочь более точно определять правовые нормы, регулирующие наследование бизнеса. Это может упростить процедуры передачи биз-

неса наследникам и сделать их более прозрачными и предсказуемыми. Кроме того, закрепление данной дефиниции может способствовать более точному определению стои-

мости бизнеса при наследовании. Это может помочь наследникам получить более справедливую долю от наследства и распределить между наследниками.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 132.
2. Горелик А. П. Наследование бизнеса в Российской Федерации // Право и бизнес: конвергенция частного и публичного права в регулировании предпринимательской деятельности. — 2015. — № 1. — С. 381.
3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — М.: ИТИ Технологии; Издание 4-е, доп., 2015. — С. 944.
4. Словарь бизнес-терминов // <http://dic.academic.ru/dic.nsf/business/1479> (дата обращения 10.01.2023).
5. Современный экономический словарь // <http://economic-enc.net/word/biznes-326.html> (дата обращения 10.01.2023).
6. Финансовый словарь терминов // <http://www.finam.ru/dictionary/wordf00B30/> (дата обращения 10.01.2023).
7. Бизнес — не объект гражданских прав // https://zakon.ru/discussion/2019/04/05/biznes_-_ne_obekt_grazhdanskih_prav__grazhdanskaya_kollegiya_vs_otkazalas_delit_apteku_mezhdu_byvshi (дата обращения 10.01.2023).

К вопросу разграничения понятий «федерализм» и «федерация»

Суворов Владислав Романович, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Ключевые слова: конституционное право, конституция, федерализм, федерация, федеративное устройство.

Разграничение понятий федерация и федерализм носит практическое значение. Само по себе понятие федерализм и федерация носят характер междисциплинарных, оно используется не только в конституционном праве, но и политологии. Практическое значение состоит в том, что именно благодаря делению данных понятий можно определить признаки федерации, определить принципы и идеи федерализма, а также выработанные понятия позволяют проводить те или иные исследования федерализма и федерации, определять их недостатки и современные проблемы.

В современных общественных науках термин «федерализм» достаточно часто используется, однако единого определения данному понятию нет. В настоящее время в общественно-правовых дисциплинах выработано большое количество определений понятию «федерация» и «федерализм». Традиционным определением понятию федерализм является определение его через форму государственного устройства. Однако, стоит так же и отметить, что таким же образом часто определяют и понятие «федерация», что делает их синонимичными понятиями ввиду, чего всё же следует разграничить данные понятия.

В юридической энциклопедии под редакцией М. Ю. Тихомирова дается следующее определение федерализма: «принцип территориальной организации государства, предполагающий его устройство в форме федерации; как одну из важнейших основ конституционного строя, где субъекты федерации имеют свои собственные полномочия, которые

не могут быть изменены федеральной (центральной) властью в одностороннем порядке». Данное определение также не стоит признать исчерпывающим ввиду того, что федерализм определяется как административно-территориальное устройство государства, что делает данное определение крайне похожим на определение федерации. А как уже было сказано выше данный подход не стоит считать верным, так как стоит разграничивать данные понятия.

Иное определение приводит Саликов М. С. в своей работе «Сравнительный федерализм США и России» [3]. Автор считает, что понятие федерализм шире понятия федерации, и что они соотносятся как содержание и форма. Федерализм является идеей, на основе которой выстраиваются отношения между властями в государстве, находящимися на разных уровнях и функционирующими на основе взаимосогласованных правил и нормах права в обществе. С автором стоит согласиться в том, что понятия федерация и федерализм не тождественны.

В. В. Лисий указывает, что с позиции конституционного права термин «федерализм» следует рассматривать в качестве одной из форм устройства государства и связанных с ней особенностей организации государства и его взаимоотношений со своими составными частями. Автор отмечает, что сущность федерализма состоит прежде всего в характере внутренней структуры государства. Во-вторых, характер взаимоотношений между центром и частью федерального государства. В-третьих, в особенности прав центра и субъектов федеративного государства [4]. Данное опре-

деление более широкое, так как затрагивает не только административно-территориальные особенности федеративных государств, но и характер взаимоотношений субъектов и центра, а также права и обязанности центра и субъектов.

По мнению Е. Т. Кетова федерализмом является режим и форма государственного устройства, определяющая разделение государственной власти по вертикали [5]. Минусом данного определения является то, что оно полностью тождественно понятию федерация, что усложняет разграничение данных понятий.

По мнению многих исследователей **федерация** — это одна из форм государственного устройства, для которой характерно наличие территориальных образований — субъектов федерации, которые не обладают государственным суверенитетом, но имеют достаточно широкие полномочия в проведении внутренней политики. Федеративное устройство и федерация являются синонимами

Анализируя научную и учебную литературу, можно прийти к выводу о том, что существует множество определений понятиям «федерация» и «федерализм». По мнению

многих исследователей федерализм воплощается в принципах, идеях государственного устройства, а федерация является уже государственно-правовой оболочкой федерализма, то есть является реализацией на практике идей и принципов, заключенных в понятии федерализм. Из всего этого следует, что федерализм понятие более широкое, а федерация напротив более узкое, и следует их соотносить как содержание и форма. Помимо этого, федерализм является междисциплинарным понятием, которое используется не только в конституционном праве, но и в политологии.

Также следует еще раз подчеркнуть и то, что понятия федерализм и федерация не тождественны, и соотносятся как форма и содержания.

Однако, выделить те или иные признаки «федерализма» можно исключительно на основании признаков «федерации» ввиду того, что как таковой федерализм существует лишь в качестве идей и принципов и в свою очередь он не имеет материального выражения, в то время как федерация имеет материально-правовое выражение, заключающееся в различных законодательных актах.

Литература:

1. Добрынин, Н. М. Российский федерализм: Становление, современное состояние и перспективы / Н. М. Добрынин. — Новосибирск: Наука, 2005. — С. 16.
2. Тихомирова, Л. В., Тихомиров, М. Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М. Ю. Тихомирова. — Москва: Норма, 1997. — С. 474.. М. С
3. Сравнительный федерализм США и России / М. С. Саликов. — Екатеринбург, 1998. — С. 40–41
4. Лисий Валерия Валериевна Происхождение и природа федерализма // Огарёв-Online. 2015. № 17 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proishozhdenie-i-priroda-federalizma> (дата обращения: 10.05.2023).
5. Кетова Екатерина Валерьевна Понятие и сущность принципа российского федерализма // Философия права. 2017. № 1 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-printsipa-rossiyskogo-federalizma> (дата обращения: 10.05.2023).

К вопросу о необоснованной налоговой выгоде

Суворов Владислав Романович, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Ключевые слова: финансовое право, налоговое право, налоговые правонарушения, налоги и сборы, налогоплательщик, необоснованная налоговая выгода.

Современное налоговое законодательство является динамично развивающейся отраслью современного российского законодательства. По количеству правок Налоговый кодекс (далее по тексту — НК) является одним из лидеров среди всех современных российских законов. Законодатель постоянно пытается отточить свою фискальную политику путем реформ существующих новелл, а также вводит дополнительные новые нормы. В данной статье пойдет речь о необоснованной налоговой выводе, о том, как это понятие возникло и какого ее место в современной судебной практике.

Изначально в налоговом кодексе не было такого понятия, как необоснованная налоговая выгода. Данное понятие было введено Постановлением Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» [1]. В п. 3 и 4 ВАС РФ дает понятие необоснованной налоговой выгоде:

«3. Налоговая выгода может быть признана необоснованной, в частности, в случаях, если для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции,

не обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера).

4. Налоговая выгода не может быть признана обоснованной, если получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или иной экономической деятельности.

Исходя из данного определения можно прийти к выводу: по своей сути необоснованная налоговая выгода является некой формой недобросовестности налогоплательщика, направленной на невыполнение в полном размере своих обязанностей, закрепленных в НК.

Помимо этого, данное постановление пленума интересно еще и тем, что он дает:

Во-первых, признаки, по которым можно судить о наличии необоснованной налоговой выгоды.

Во-вторых, при разрешении подобных споров суды должны исходить из добросовестности налогоплательщика и экономической оправданности сделок, совершенных между налогоплательщиком и его контрагентами

В-третьих, указаны ряд обстоятельств, которые могут служить основанием для того, чтобы признать налоговую выгоду необоснованной. Однако, стоит отметить и тот факт, что на практике могут быть трудности с определением законных и незаконных схем по минимизации налогов. Данное мнение выражает и Землянская И. С. в своей статье «Необоснованная налоговая выгода: проблемы и практика применения» [2]

В 2017 году законодатель ввел ст. 54.1 НК РФ. В ней прямо данный термин не отражен, а это означает, что в каждой конкретной ситуации необходимо руководствоваться ранее вышедшими актами, в том числе Постановлением Пленума ВАС № 53. Данная статья по мнению практикующих юристов не вводит новых правовых норм, она лишь закрепляет отдельные положения, наработанные практикой с момента появления понятия «необоснованной налоговой выгоды».

Примером этому может послужить п. 3 ст. 54.1 НК [3], которая зафиксировала позицию о том, что нарушения контрагентом налогоплательщика законодательства о налогах и сборах не могут рассматриваться в качестве самостоятельного основания для признания уменьшения налогоплательщиком налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате налога неправомерным. Но следует также и указать, что данный факт не оспаривался и судебной практикой,

а именно в п. 31 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1 2017, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017 [4] содержится аналогичная позиция.

В п. 1 ст. 54.1 НК содержится следующее: «Не допускается уменьшение налогоплательщиком налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате налога в результате искажения сведений о фактах хозяйственной жизни (совокупности таких фактов), об объектах налогообложения, подлежащих отражению в налоговом и (или) бухгалтерском учете либо налоговой отчетности налогоплательщика». Данное положение перекачивало так же из практики, однако в 2017 году ФНС служба издало письмо [5], в котором были рассмотрены вопросы применения ст. 54.1 НК и п. 1 данной статьи в частности.

Так позиция налоговой сводится к тому, что действия, повлекшие собой искажения в налоговом и (или) бухгалтерском учете, могут подразделяться на умышленные и неумышленные. Помимо этого налоговая служба указывает признаки умышленности: «Об умышленных действиях налогоплательщика могут свидетельствовать установленные факты юридической, экономической и иной подконтрольности, в том числе на основании взаимозависимости спорных контрагентов проверяемому налогоплательщику, установленные факты осуществления транзитных операций между взаимозависимыми или аффилированными участниками взаимосвязанных хозяйственных операций, в том числе через посредников, с использованием особых форм расчетов и сроков платежей, а также обстоятельства, свидетельствующие о согласованности действий участников хозяйственной деятельности и т. п».. Однако, следовало бы задаться вопросом, почему о наличии умысла никак не говорится в статье 54.1 НК и почему данное положение также не перекачивало из практики в закон по аналогии с п. 3 ст. 54.1 НК.

В конце, хотелось бы подвести итог: налоговое право является динамично развивающейся отраслью права, которая постоянно совершенствуется. Отдельно стоит сказать и о том, что не последнее значение в развитии налогового права как отрасли российского законодательства играет практика. Остается надеяться на то, что данная тенденция будет продолжена и в будущем и законодатель будет закреплять в НК те положения, которые были выработаны и активно применяются в практике применения налогового законодательства.

Литература:

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды».
2. Землянская И. С. Необоснованная налоговая выгода: проблемы и практика применения // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neobosnovannaya-nalogovaya-vygoda-problemy-i-praktika-primeneniya> (дата обращения: 08.05.2023).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2017)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) (ред. от 26.04.2017).

5. Письмо ФНС от 16.08.2017 № СА-4-7/16152@ О применении норм Федерального закона от 18.07.2017 № 163-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации».

Асимметричность как проблема современного российского федерализма

Суворов Владислав Романович, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Ключевые слова: конституционное право, конституция, федерализм, федерация, федеративное устройство.

Российская федерация, как и иное другое государство имеет ряд своих особенностей, которые были обусловлены историческими, экономическими и политическими факторами. Эти особенности достаточно ярко выражены в современном российском федерализме. Для того, чтобы дать характеристику российскому федерализму, необходимо прежде всего обратиться к Конституции Российской Федерации.

Все федерации делятся на симметричные и асимметричные. Россия же не является исключением. Конституция России в ст. 4 и ст. 5 [1] закрепляет принцип равноправия между субъектами в отношениях между собой и в отношениях с федеральным центром.

Однако, важно заметить, что наряду с формальным равенством существует и объективное неравенство, выраженное прежде всего в различной степени социального и экономического развития, а также в различиях в территории, населении и прочее.

Опираясь на статью 65 Конституции РФ, можно выделить три основные группы субъектов:

1. несuverенные государства (республики);
2. государственные образования (края, области, города федерального значения);
3. автономные образования (автономная область и автономные округа).

Стоит начать с анализа республик. Первая отличительная их особенность заключается в том, что они основаны на национальном признаке. Основной же особенностью является то, что они провозглашаются своими конституциями и конституцией РФ, так например, в ст. 1 Республики Татарстан [1] указано: «Республика Татарстан — демократическое правовое государство, объединенное с Российской Федерацией Конституцией Российской Федерации, Конституцией Республики Татарстан и Договором Российской Федерации и Республики Татарстан «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан» и являющееся субъектом Российской Федерации. Суверенитет Республики Татарстан выражается в обладании всей полнотой государственной власти (законодательной, исполнительной и судебной) вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской

Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и Республики Татарстан и является неотъемлемым качественным состоянием Республики Татарстан». Также отдельного внимания заслуживает и то, что недавно в республике был переименован титул главы республики на «раис» [3]. Вообще данное переименование противоречит ч. 4 ст. 20 ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ» [4], так как в данной статье закреплено то, что главы субъектов должны именоваться не иначе как «глава» или «губернатор».

Помимо этого, республики вправе устанавливать свои собственные государственные языки, так в конституции Татарстана в ст. 8 закреплены в качестве государственных языков татарский и русский.

В краях, областях, городах федерального значения конституций нет, в них принимаются уставы. Так в ч. 1 ст. 1 Устава Кемеровской области [5] закреплено «Кемеровская область — Кузбасс в соответствии с Конституцией Российской Федерации является субъектом Российской Федерации, равноправным с другими субъектами Российской Федерации во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти». Если сравнивать положения статей конституции Татарстана и положений устава Кемеровской области, то можно заметить, что она лишь субъект, а не государственное образование, что делает их положения неравными.

Касаемо Автономных округов и автономной области, то их можно с большой натяжкой государственными образованиями, так как они являются обычными субъектами, так же они могут входить в состав другого субъекта, тогда его статус регулируется: уставом субъекта, уставом АО и договорами между АО и субъектом, в который АО входит.

Таким образом, можно признать, что Российская федерация является все же асимметричной федерацией. Данное неравенство можно признать существенной проблемой.

Помимо правовой асимметрии существует и социально-экономическая асимметрия, которая выражена в различном количестве населения, разном экономическом развитии, разной территории и прочее. Государство, пытаясь решить данную проблему создала еще одну: большая часть всех регионов России дотационные. Вообще проблему дотационности регионов можно назвать во многом

искусственной, так как если обратиться к бюджетному законодательству, то можно обнаружить: налоговые доходы региональных бюджетов, сильно ограничены (так в региональный бюджет не зачисляется НДС, частично зачисляется налог на прибыль организаций, частично зачисляется НДС, а также ряд акцизов) [6]. Помимо этого, субъекты не вправе самостоятельно устанавливать налоги. В соответствии со ст. 14 Налогового кодекса [7]: «к региональным налогам относятся: налог на имущество организаций, налог на игорный бизнес, транспортный налог». Так же в соответствии со ст. 12 НК субъекты федерации не вправе устанавливать новые налоги, а они лишь в праве вводить установленные в соответствии с НК налоги на своей территории. Помимо этого, даже эти скудные полномочия также ограничиваются налоговым законодательством, так как по каждому виду налогов установлены предельные ставки, которые регионы не вправе превышать. Все это делает самостоятельное развитие субъектов невозможным

для того, чтобы развиваться субъекты вынуждены обращаться за помощью к федеральному центру, что делает их более зависимыми от него.

В научной литературе есть мнение о том, что существует необходимость сокращения количества регионов, путем присоединения экономически «слабых» к «сильным», по мнению ученых кто придерживается данной идеи это должно помочь «выровнять» социально-экономический уровень развития регионов, устранив тем самым асимметрию [8].

В заключении хотелось бы сказать, что проблема правовой и социально-экономической асимметрии регионов Российской Федерации носит структурный характер и решение данной проблемы должно разрешаться комплексно: путем реформирования конституционного и финансового законодательства, а также путем укрупнения регионов. Также хотелось бы выразить надежду на то, что проблема асимметрии всё же будет решена в ближайшем будущем.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)»
2. Конституция Республики Татарстан
3. Электронный ресурс // URL: <https://ria.ru/20221223/tatarstan-1840797866.html>
4. ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ» Электронный ресурс
5. Устав (основной закон) Кемеровской области
6. Бюджетный Кодекс РФ статья 56
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ.
8. Портнова Елена Витальевна Некоторые современные проблемы российского федерализма // Социально-политические науки. 2016.

Проблема заключения прокурором досудебного соглашения о сотрудничестве и назначения уголовного преследования

Теселкин Сергей Олегович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор рассматривает противоречия института досудебного соглашения о сотрудничестве в аспекте его заключения прокурором, а также возможные решения данной проблемы.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, прокурор, уголовный процесс.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 ФЗ «О прокуратуре», одной из основных ее функций является уголовное преследование. И УПК РФ исчерпывающе определяет уголовное преследование в качестве процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Однако при этом, устанавливается и назначение уголовного судопроизводства как защита прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступлений (наравне с отказом от уголовного преследования невиновных).

Параллельно с этим, в уголовном процессе существует институт досудебного соглашения о сотрудничестве, природа которого представляет собой соглашение между стороной обвинения и стороной защиты. Сутью внедрения института досудебного соглашения о сотрудничестве является в первую очередь борьба с организованной преступностью в таких наиболее опасных для общества направлениях как заказные убийства, наркоторговля, бандитизм, коррупция, что говорит о направленности законодателя именно к борьбе с данными криминальными явлениями. Само внедрение института досудебного соглашения, как уже было

отмечено во введении, стало предметом дискуSSIONным как с точки зрения простых граждан, так и с точки зрения научного сообщества. Вопросы возникали касательно этики, законодательного оформления, практического применения и т. д.

Субъектами данного соглашения подозреваемый (обвиняемый), прокурор, следователь, руководитель следственного органа, защитник. Однако среди данных субъектов отсутствует лицо, пострадавшее от преступления — потерпевший, несмотря на основное назначения уголовного процесса в качестве защиты его интересов.

Из этого возникает противоречие — прокурор, ключевой субъект, от которого зависит заключение досудебного соглашения о сотрудничестве [1, 245], фактически не преследует интересы потерпевшего, что не соответствует заявленным уголовным законодательствам целям уголовного преследования.

Само по себе отсутствие закрепленных в гл. 40.1 УПК прав на участие в процессе заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, влечет за собой непосредственное нарушение интересов потерпевшего. Так, можно предложить, что потерпевший зачастую будет преследовать назначение более строгого наказания подозреваемому (обвиняемому) в качестве более справедливого. Однако лишь сам факт заключение досудебного соглашения о сотрудничестве и его исполнения обвиняемым гарантирует снижение максимального размера наказания, неприменение отдельных видов наказаний, возможность назначения более мягкого наказания, условное осуждение или освобождения от отбывания наказания. Следует признать, что подобное наказание зачастую будет мало удовлетворять интересам потерпевшего [2, 33].

Несмотря на это, очевидно и то, что сам по себе институт досудебного соглашения сотрудничества необходим

и его введение в УПК было вызвано объективными нуждами — повышение эффективности сделок между стороной обвинения и стороной защиты, существовавших во внепроцессуальной форме и до этого. Природа данного института и его предшественников подразумевает применение в наиболее сложных уголовных делах, где выгода от заключения соглашения значительно превышает возможное нарушение интересов законных интересов потерпевшего [3, 160]. Иными словами, можно говорить о том, что в данном случае общественное благо ставятся выше интересов (но не прав) потерпевшего. Из этого возникает противоречие между целью уголовного судопроизводства, провозглашенного УПК и действием прокурора по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве — заключая его, он отстаивает общественное благо, а не осуществляет защиту интереса потерпевшего.

Можно предложить два рациональных выхода из данного противоречия.

Существует обоснованная и принятая в научном обществе позиция о том, что государство может и даже обязано ограничивать и приносить индивидуальные интересы в жертву общественным [4, 306]. В таком случае, логичным представляется внести изменения в УПК в части целей уголовного судопроизводства — дополнив их защитой общественных интересов.

Однако, разрешить данную проблему возможно и включив в УПК право потерпевшего на участие в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, к примеру путем дачи согласия на его заключение, что сбалансировало интересы потерпевшего, обвиняемого и общественные интересы [5, 232], либо Приказом Генерального прокурора, обязывающем прокурора осуществлять согласование заключения такого соглашения с потерпевшим.

Литература:

1. Кобзарёв Ф. М. Досудебное соглашение о сотрудничестве по уголовному делу: о некоторых общих проблемах и роли прокурора в их решении // Вестник КГУ. 2021. № 3. С. 244–248.
2. Семенкова Е. В., Воронина Н. А. К вопросу о проблемах реализации прав потерпевшего при разрешении уголовного дела в суде // Криминологический журнал. 2020. № 3. С. 32–32.
3. Ортиков Е. В. Проблемы регулирования правового статуса потерпевших по уголовным делам с досудебным соглашением о сотрудничестве // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. 2012. № 3 (75). С. 158–162.
4. Чикунова Елена Васильевна Индивидуальный интерес и общее благо: проблема согласования // Вестник ТГУ. 2008. № 8. С. 304–309.
5. Насонов А. А. Система частных интересов в российском уголовном процессе и роль категории «согласие» в обеспечении ее сбалансированности // Вестник ВИ МВД России. 2022. № 2. С. 225–233.

Субъективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни (статья 151.2 УК РФ). Ограничение от смежных составов по субъективным признакам преступления

Туркасова Полина Владимировна, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

Государство гарантирует защиту детства в Российской Федерации, поскольку детство признаётся важным этапом в жизни человека, а также приоритет имеет обеспечение детям полноценной интеграции в общество и развития в них нравственных качеств. Поэтому анализ преступного посягательства на нормальное развитие личности несовершеннолетнего позволит определить, за какие конкретно действия будет наступать уголовная ответственность по данному составу.

Ключевые слова: субъективные признаки, субъективная сторона, субъект преступления, смежный состав, преступление, уголовная ответственность, несовершеннолетние, общественная опасность, вина.

Несовершеннолетние являются социальной группой, требующей особого внимания и усиленной защиты, в том числе и правовой. Подростковый период — это время, когда формируется личность, формируется характер, время, когда несовершеннолетний выбирает ценностные ориентиры и формирует своё отношение к себе и обществу. Естественно, примером для подражания становятся взрослые, которые оказывают наибольшее влияние на ребёнка, его мнение и принимаемые им решения. Несовершеннолетний подвержен влиянию извне, но только это влияние не всегда может носить позитивный характер. Авторитет может превратить ребёнка в безвольную куклу, беспрекословно выполняющую задания.

На самом деле, проблема «ведомости» несовершеннолетних существовала всегда. Желание как можно скорее повзрослеть и выделиться среди сверстников, является у данной социальной группы верхушкой их системы ценностей. Опасные для жизни действия: проезд на крышах поездов («трейнсерфинг») и иные виды «зацепинга», проникновение на крыши многоэтажных зданий и сооружений («руфинг»), опасные формы «паркура» [1] — всё это является лёгким способом получения незабываемых ощущений, когда адреналин в крови зашкаливает. Нередко на подобные действия несовершеннолетних побуждали именно взрослые. Но именно события 2016–2017 годов побудили государство прибегнуть к срочному погашению данного правового пробела и внесению изменений в Уголовный кодекс. На этот период пришёлся расцвет так называемых «групп смерти», из-за которых появились новые формы общественно опасных действий, способствующих формированию и дальнейшему укреплению склонности к определённом поведению подростка. Данные организации действовали в сети «интернет», как, например, печально известный «Синий кит», что создавало дополнительную угрозу, поскольку это обезличивало преступников и долгое время позволяло им оставаться безнаказанными.

Субъективные признаки преступления выражены такими элементами состава, как субъект и субъективная сторона.

В уголовном законодательстве отсутствует определение термина «субъект преступления». В статьях УК РФ используются термины: виновный; лицо, признанное виновным в совершении преступления, или просто лицо и т. п. По смыслу ст. 19 и 21 УК РФ можно определить критерии, которым должен соответствовать субъект преступления. Это, в первую очередь, может быть только физическое лицо; обязательно вменяемое, т. е. должно осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими; достигшее возраста уголовной ответственности, установленного соответствующей статьёй настоящего Кодекса.

По общему правилу уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста, а за некоторые преступления уголовная ответственность наступает при достижении лицом четырнадцати лет [2]. Однако относительно субъекта ст. 151.2 УК РФ существует дискуссия: субъект данного преступления общий или всё-таки специальный? Объясняется это тем, что исходя из содержания диспозиции ст. 151.2 (ч. 1) УК РФ субъектом преступления является взрослый — лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста [3]. Такие же сомнения возникают при анализе смежных составов, предусмотренных ст. 150 и 151 УК РФ. Например, Ю. Е. Пудовочкин придерживается позиции, что субъект данных преступлений общий — основной признак, которым должен обладать любой участвующий в преступлении человек, независимо от выполняемой им роли [4], аргументируется тем, что специальным субъектом будет в квалифицированных составах — ч. 2 ст. 150 и ч. 2 ст. 151 УК РФ (когда преступление совершается родителем или педагогическим работником).

В. Б. Боровиков же предполагает, что совершеннолетие выступает всё-таки специальным признаком, поскольку это своеобразное исключение из общего правила (наступления уголовной ответственности с 16 лет) [5]. Это также объясняется тем, что в теории уголовного права уже сложилось общее понимание специального субъекта как дополнительного признака лица, совершающего общественно опасное деяние.

Предполагается, что чем больше разница в возрасте между «вовлекателем» и «вовлекаемым», тем значительнее будет уровень общественной опасности преступления. На мой взгляд, это во многом объясняется таким явлением, как авторитет взрослого по отношению к ребёнку. К тому же считается, что чем старше человек, тем больше у него жизненный опыт, тем он мудрее, а потому в большей степени должен осознавать опасность своего негативного влияния и то, какими последствиями это чревато. Разницу в возрасте субъекта преступления и потерпевшего законодателю следует учитывать при дифференциации уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 151.2 УК РФ. Т. е. разный уровень общественной опасности (соотношение возрастов) будет отражать смягчающие или отягчающие обстоятельства. Дело в том, что иногда между близко расположенными возрастными периодами границы стираются [6].

Важным критерием привлечения субъекта к уголовной ответственности является его вменяемость. Критерии вменяемости нам уже известны: осознание фактического характера, общественной опасности действий, возможность руководить ими. Невменяемый не может выступать в качестве субъекта, т. к. не отдаёт отчёт в своих поступках. Вменяемость определяется исходя из социально-психологических характеристик, уровня интеллектуального развития, позволяющего проводить оценку ситуации и обязательно воли [7].

При уголовно-правовой оценке преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, возникают некоторые проблемы при определении субъективной стороны. Под субъективной стороной преступления следует понимать психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления. Субъективная сторона — это внутренние процессы, происходящие в сознательной и волевой сферах лица, совершающего либо готовящегося совершить преступление [8]; это, по сути, психическое отношение субъекта к совершаемому им преступлению, характеризующееся конкретной формой вины, мотивом и целью.

Значение субъективной стороны выражается в том, что она позволяет установить степень общественной опасности деяния, и, как следствие, оказать влияние на индивидуализацию наказания; а также установить основания для привлечения к уголовной ответственности, так в первую очередь необходимо установить вину лица в отношении последствий, к которым привели его общественно-опасные действия (бездействие) [2]. Кроме того, субъективная сторона позволит разграничить смежные составы, сходные по объекту и объективной стороне. Применительно к ст. 151.2 УК РФ это ст. 110.1 — вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни, и склонение к самоубийству. Как выяснилось ранее, объективная сторона характеризуется одинаковыми способами, поэтому различие преступлений проявляется в отношении субъекта к совершаемому деянию, а именно по цели.

Без вины не может быть преступления, и как обязательный признак состава преступления она включает взаимоотношение элементов сознания и воли лица, которое характеризует психическое отношение виновного лица к содеянному. В каждом совершенном преступлении вина проявляется в одной из ее форм — умысел или неосторожность. О виновности лица можно говорить только тогда, когда вина в одной из ее форм получает свое внешнее проявление. Содержание вины образуют интеллектуальный и волевой момент: первый — это осознание общественной опасности деяния и предвидение общественно опасных последствий; второй — это уже отношение к последствиям, выраженное желанием, сознательным допущением последствий, безразличного к ним отношения, самонадеянного расчета их предотвратить.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, совершается с прямым умыслом. Чтобы подтвердить прямой умысел, судам необходимо устанавливать, осознавал ли виновный, что своими действиями склоняет или вовлекает несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего. Именно осознание общественно опасного характера, совершаемого лицом деяния и предвидение общественно опасных последствий [2] является интеллектуальным моментом преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ. Общественная опасность склонения и вовлечения во многом определяется, возрастом потерпевшего, характером действий, в совершение которых он вовлекается: они должны быть еще и представляющими опасность для жизни несовершеннолетнего.

В диспозиции статьи используется термин «заведомо» (противоправные действия, в которые вовлекается несовершеннолетний должны заведомо для виновного представлять опасность для жизни несовершеннолетнего). Здесь речь идёт об обладании виновным знанием об обстоятельствах, имеющих существенное значение для квалификации преступления. Следовательно, взрослый должен быть осведомлён об опасном характере действий (ч. 1 ст. 151.2 УК РФ), и о том, что своими действиями вовлекает именно несовершеннолетнего [9].

Необходимо, чтобы совершеннолетний осознавал, что действия, в которые он вовлекает несовершеннолетнего, являются противоправными и противоречат требованиям норм. Однако не исключено, что субъект в целях избежания наказания будет утверждать, что не знал о запрете или положении нормативно-правового акта, которому противоречат опасные действия. В данном случае необходимо следовать презумпции знания закона, которая вкратце звучит так: незнание о противоправности деяния не освобождает лицо, совершившее его, от ответственности. Поэтому достаточно устанавливать наличие нормативного запрета действий, в совершение которых вовлекается несовершеннолетний, а уже доказательство осознания виновным лицом данных фактов не требуется [10].

В ч. 2 и 3 ст. 25 УК РФ говорится и о том, что при прямом умысле, в отличие от косвенного лица, совершая преступление, должно желать наступления общественно-опасных последствий. Желание образует волевой момент умысла. В случае ст. 151.2 УК РФ, субъект, желая наступления определённых последствий, должен знать, чем чреваты будут его действия — конкретный результат, к которому они приведут. То, какие последствия ожидает субъект также позволяет квалифицировать преступление по ст. 151.2 УК РФ и отграничивать от смежных составов. Поэтому желание наступления смерти при осознании виновным опасности для жизни потерпевшего противоправных действий всё же исключает вменение ст. 151.2 УК РФ, поскольку в таком случае это будет преступление против жизни (а как мы уже выяснили, видовой объект рассматриваемого состава — это интересы семьи и несовершеннолетних), логичнее было бы квалифицировать преступление с таким содержанием субъективной стороны по ст. 110.1 УК РФ.

Иногда вина не содержит в себе ответа на вопросы, почему и для чего виновный совершил преступление, и это можно установить только с помощью мотива и цели. Мотив, как обусловленное потребностями внутреннее побуждение, отвечает на вопрос, почему человек совершает преступление, а цель — своеобразная мысленная модель — отражает то, чего он хочет достичь в результате совершения преступления [11]. Эти признаки субъективной стороны не входят

в содержание психического отношения лица к совершаемому общественно опасному деянию и его последствиям, поскольку находятся вне сферы сознания и воли. Мотивы, которыми руководствуются лица, совершающие преступление, предусмотренное составом ст. 151.2 УК РФ, и цели могут быть самыми разнообразными. Они не имеют значения для квалификации, но могут учитываться при назначении наказания.

Все признаки субъективной стороны объединены тесной связью и, как следствие, оказывают влияние друг на друга, но это не исключает самостоятельного юридического значения каждого отдельного признака.

Также следует отметить связь субъективной и объективной стороны состава, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ. Субъект, совершая преступные действия, руководствуется какими-то установками: это цели и желания. Поэтому чтобы с точностью квалифицировать преступление следует удостовериться не только том, какие способы использует преступник, но и какие им движут мотивы, а также какого его психическое отношение к деянию. Например, взрослый склоняет несовершеннолетнего прыгнуть с крыши на крышу, всё будет зависеть от его ожиданий: ст. 151.2 УК РФ — это пусть и осознание возможного летального исхода, но нежелание его наступления, а ст. 110.1 УК РФ — это ожидание лицом того, что несовершеннолетний целенаправленно лишит себя жизни.

Литература:

1. Кролевецкий, В. Н. К вопросу об объективных причинах криминализации вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни / В. Н. Кролевецкий. // Актуальные проблемы современной науки. — Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права, 2020. — С. 174–178.
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022). // [Электронный ресурс] Доступ из справ. Правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Решетова В. А. Проблемные аспекты определения момента окончания преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ // «MODERN SCIENCE». 2020. № 12–1. С. 331–334.
4. Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву». СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 293 с.
5. Боровиков В. Б. Преступления против семьи и несовершеннолетних: лекция. М.: ЦИиНМОКП МВД России. 2000. 33 с.
6. Теоретические проблемы предупреждения правонарушений несовершеннолетних. Киев: Наук. думка Отв. ред. Ф. А. Лопушанский, 1977. 161 с.
7. Назаренко Г. В. Невменяемость в уголовном праве: монография. Орел. Б. и., 1994. 102 с.
8. Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие. Под общ. ред. В. А. Уткина, А. В. Шеслера. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. 600 с.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // [Электронный ресурс] Доступ из справ. Правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Щетинина Н. В. Квалификация вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни, по признакам субъективной стороны // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 2 (30). С. 173–176.
11. Руденко В. М. Общая характеристика мотива как факультативного признака субъективной стороны и его влияние на квалификацию преступления // NOVAUM. RU. 2022. № 35. С. 46–48.

Понятие и проблемы обеспечения неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации

Уразова Марина Александровна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается понятие и содержание принципа неприкосновенности личности в российском уголовном процессе. Отмечается неполнота элементов указанного принципа, отраженных уголовно-процессуальном законе. Обращается внимание на отдельные несовершенства законодательства, препятствующие максимальному соблюдению личной неприкосновенности лиц в уголовном судопроизводстве. На основе проведенного анализа сделан вывод о необходимости внесения изменений в нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: неприкосновенность личности, уголовный процесс, принципы права.

Конституция Российской Федерации закрепляет основные права и свободы каждого человека. К ним относится в том числе право на личную неприкосновенность, которое включает в себя требование к наличию законных оснований для ареста, заключения под стражу и содержание под стражей лица (ст. 22). В правовом государстве права и свободы человека являются высшей ценностью.

Обозначенная идея получила продолжение в других отраслях права. Так, к числу основных принципов уголовного судопроизводства относится принцип неприкосновенности личности (ст. 10 УПК РФ). Он выступает одной из гарантий соблюдения баланса между публичными и частными интересами, между полномочиями, функциями государства и правами частных субъектов [5, с. 137]. Ведь к задачам уголовного судопроизводства в равной степени относится защита права и интересов лиц, потерпевших от преступления, и защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения прав и свобод (ст. 6 УПК РФ).

Тем самым, с одной стороны, перед государством стоит задача проведения качественного расследования по каждому факту совершения преступления, поиска виновного лица и привлечения его к установленной законом ответственности. Для этого государственные органы наделяются возможностью ограничивать права и свободы лиц, но в строгом соответствии с законом, т. е. при наличии к тому правовых оснований, с соблюдением определенных процедур. С другой стороны, субъект, не причастный к совершению преступления, не должен претерпевать негативного воздействия в связи с вовлечением его в производство по уголовному делу [4, с. 100]. А лицо, обоснованно вовлекаемое в уголовное судопроизводство, должно претерпевать негативное воздействие только в тех пределах, которые установлены законом.

Как указывалось в постановлении Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 № 4-П, допуская ограничение конституционного права на личную неприкосновенность, которое является одним из наиболее значимых социальных благ, законодатель тем самым разрешает возникающую коллизию между индивидуальными интересами личности и обязанностью государства по обеспечению значимых для общества ценностей [8].

Уголовно-процессуальный принцип неприкосновенности личности включает в себя следующие компоненты:

обязательное наличие законных оснований для задержания лица или заключения его под стражу в связи с подозрением в совершении им преступления;

обязанность уполномоченных должностных лиц немедленно освободить лицо, которое было незаконно задержано, содержится под стражей, лишено свободы или помещено в медицинскую организацию;

обеспечение лицу, задержанному по подозрению в совершении преступления или заключенному под стражу, таких условий содержания, при которых исключена угроза его жизни или здоровью.

В научной литературе с опорой на зарубежное законодательство и международные правовые акты отмечается, что перечисленными компонентами содержание рассматриваемого принципа не ограничивается.

Он должен предусматривать также следующее:

немедленное информирование задержанного, заключенного под стражу об основаниях его задержания заключения под стражу;

запрет привлечения задержанных, находящихся под стражей, в местах лишения свободы или в медицинской организации лиц к участию в процессуальных действиях, которые могут причинить ему длительные и острые страдания, создать угрозу для жизни или здоровья [2, с. 52];

содержание задержанных, заключенных под стражу, лишенных свободы и помещенных в медицинскую организацию лиц только в официально признанных местах;

незамедлительное предоставление информации о задержании, о местах содержания лиц членам их семей и другим лицам, имеющим к этому законный интерес, если только просьба о неразглашении этой информации не поступила от самого задержанного, помещенного под стражу [4, с. 101];

надлежащее и своевременное оформление задержания лица, помещения его под стражу, в места лишения свободы или медицинскую организацию;

безотлагательное рассмотрение судом вопроса о законности задержания лица в случае поступления в суд соответствующих материалов [1, с. 33].

Важность включения перечисленных элементов в содержание принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве подтверждается судебной практикой.

Решением ЕСПЧ от 14 сентября 2016 г. «Дело «Бирюлев и Шишкин (BirulevandShishkin) против Российской Федерации» (жалобы N 35919/05 и 3346/06) было установлено, что Б. был задержан сотрудниками государственной инспекции безопасности дорожного движения в 3 ч. 30 мин. во время управления транспортным средством, после чего сразу же доставлен в отдел органов внутренних дел (ОВД). В отделе Б. находился непрерывно в течение всего дня. Примерно в 15 ч. он дал признательные показания, которые были зафиксированы в письменном виде, а позже следователь составил протокол задержания, в котором значилось, что Б. был задержан в 18 ч.

По другому уголовному делу Ш. фактически задержан в 12 ч., доставлен в отдел ОВД, привлечен к участию в рядке следственных мероприятий, допрошен об обстоятельствах происшедшего. Однако протокол задержания был составлен только в 23 ч. 35 мин.

В обоих описанных случаях Б. и Ш. не имели возможности покинуть помещение отдела ОВД, поскольку у дверей помещения дежурили сотрудники милиции, которые не допустили бы этого. Б. и Ш., исчерпав государственные средства защиты своих прав, обратились с жалобами в Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ), ссылаясь на нарушение их права на личную неприкосновенность.

ЕСПЧ в своем решении указал, что отсутствие протокола о задержании является серьезным упущением, проявлением отрицания существующих гарантий права на личную неприкосновенность. Суд признал указанное право нарушенным и присудил компенсацию в размере от 3 до 5 тыс. евро в пользу каждого из заявителей [3].

Среди проблем обеспечения права на личную неприкосновенность при задержании лица Р. М. Хазиев отмечает несовершенство действующего законодательства, указывая на то, что задержание — весьма жесткий вид государственного принуждения, применяя которое государство лишает человека свободы передвижения, свободы общения, свободы распоряжения своим имуществом и пр. Кроме того, в тех условиях, в которых содержится задержанный, он испытывает физические и нравственные неудобства. Даже несколько суток в камере вызовут у любого человека сильнейший стресс [6, с. 107].

Однако согласно ч. 1 ст. 91 УПК РФ задержать лицо можно по подозрению в любом преступлении, за которое

предусмотрено наказание в виде лишения свободы. Такой вид наказания предусмотрен за большинство преступлений, содержащихся в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Это означает, что задержанным может оказаться лицо, заподозренное даже в самом легком преступлении. Например, за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью уголовный закон допускает наказание в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 2 лет. Такое деяние всегда персонафицировано, т. е. потерпевший и очевидцы с уверенностью смогут указать на виновное лицо. Это, в свою очередь, дает право правоохранителям задержать данное лицо по подозрению в совершении преступления. Такое положение дел не способствует максимально возможному соблюдению прав человека в уголовном процессе.

Решение обозначенной проблемы видится учеными по-разному. Одни из них предлагают внести изменения в ст. 91 УПК РФ, ограничив возможность задержания лиц по подозрению в совершении преступлений только средней тяжести, тяжких и особо тяжких [7, с. 14]. Другие же — развивают идею в целом сокращения количества статей уголовного закона, предусматривающих лишение свободы в качестве одного из допустимых видов наказания [6, с. 108].

Оба варианта следует признать обоснованными. Уголовное право и уголовный процесс тесно переплетены между собой. В связи с чем изменения могут быть внесены одновременно и в ст. 91 УПК РФ, и в Особенную часть УК РФ.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что неприкосновенность личности в уголовном судопроизводстве является одним из базовых принципов. Однако он не подразумевает под собой полную личную неприкосновенность лиц, причастных к совершению преступления. Его содержание предполагает, что ограничение указанного конституционного права допускается, но оно должно иметь под собой законные основания и применяться в строгом соответствии с требованиями законодательства. Между тем, в настоящее время можно говорить о необходимости расширения содержания принципа неприкосновенности личности, закрепленного в ст. 10 УПК РФ, а также о сужении круга преступлений, по подозрению в совершении которых лицом может быть задержано.

Литература:

1. Авдеева Е. В. Неприкосновенность личности в системе принципов уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2020. № 4. С. 33–35.
2. Илюхина В. А. Принцип неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве России и Армении (сравнительно-правовой анализ) // Администратор суда. 2022. № 4. С. 50–53.
3. Постановление ЕСПЧ от 14 сентября 2016 г. «Дело «Бирюлев и Шишкин (BirulevandShishkin) против Российской Федерации» (жалобы N 35919/05 и 3346/06) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2017. № 5.
4. Потапова Н. Н., Долгачева О. И. Значение принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 10. С. 100–102.

5. Принципы российского уголовного судопроизводства: содержание и проблемы реализации: монография / М. Т. Аширбекова, М. А. Баранова, В. Л. Григорян и др.; под ред. Н. Г. Мановой. М.: Юрлитинформ, 2019. 355 с.
6. Хазиев Р.М. Ограничение права на неприкосновенность частной жизни и личности в ходе расследования уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2016. 214 с.
7. Цоколова О.И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 60 с.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 N 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // «Вестник Конституционного Суда РФ», N 3, 2005

Загрязнение окружающей среды твердыми бытовыми отходами: административная ответственность

Хушаков Руслан Саидбекович, студент;

Дорошенко Даниил Геннадьевич, студент

Саратовская государственная юридическая академия

Загрязнение окружающей среды твёрдыми бытовыми отходами (далее — ТБО) является достаточно важной проблемой XXI века. Актуальной данная проблема является и для России, поскольку в настоящее время, по данным статистики, ежегодно город с населением около 1 млн человек выбрасывает на прилегающие территории до 400 тысяч тонн ТБО [5, 581]. Это и стало одной из причин наступления мусорного кризиса в России, сложившегося в конце 2010-х годов и продолжающегося и по сей день. Рассмотрим подробнее его причины и последствия.

К твёрдым коммунальным отходам относятся отходы, образующиеся в жилых помещениях в процессе потребления физическими лицами, а также товары, утратившие свои потребительские свойства в процессе их использования физическими лицами для удовлетворения личных и бытовых нужд [8, 102].

Сжигание, переработка (частичная), а также захоронения являются основными методами утилизации твердых бытовых отходов. Захоронение ТБО является наиболее используемым методом ввиду своей простоты и доступности. В нашей стране, существуют полигоны (только легальных насчитывается более 14 тысяч), на которые и производится вывоз данных отходов из населенных пунктов с целью захоронения. Данные отходы несут негативное воздействие не только на непосредственно почву, в которую попадают токсичные, вредные вещества, способствующие ухудшению состояния земель, но и в целом экологии, так как множество из них попадают и в атмосферу, а значит жители соседних районов вынуждены вдыхать отравленный воздух.

В целях совершенствования экологической обстановки в стране увеличивается и административная ответственность за экологические правонарушения в сфере природоохранной деятельности. Таковым стало в 2019 году и уве-

личение штрафов в ст. 8.2 КоАП РФ. В литературе ранее обосновывалась С. С. Трофимовцем данная позиция. Так, он описывал, что увеличение штрафа способствует экологически корректному правомерному поведению всех субъектов правовых отношений в сфере обращения с отходами [7, 7].

В разрезе данной темы необходимо рассматривать две статьи, предусматривающие ответственность за данные правонарушения. Данными статьями являются ст. 8.2 КоАП и 8.6 КоАП. Поэтому находится верным провести разграничения между ними.

В соответствии с ч. 1 ст. 8.2 КоАП ответственность за данное правонарушение наступает в случае несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при сборе, накоплении, обработке или утилизации отходов. Соответственно, делается вывод, что в данном случае речь идет о несоблюдении требований, установленных Федеральным законом от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об охране окружающей среды» в статье 51 [1]. В соответствии с данной статьей устанавливаются следующие требования — запрещается сброс отходов производства и потребления в почву, размещение отходов I–IV классов опасности и радиоактивных отходов на территориях, прилегающих к городским и сельским поселениям, в лесопарковых, курортных, лечебно-оздоровительных, рекреационных зонах, на путях миграции животных, вблизи нерестилищ и в иных местах, в которых может быть создана опасность для окружающей среды, естественных экологических систем и здоровья человека; их захоронение и иные обязательные требования-запреты.

В то же время в соответствии с ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ ответственность наступает в случае уничтожения плодородного слоя почвы.

Некоторые авторы отмечают схожесть в данных составах преступлениях и называют их смежными [6, 118]. Данный факт, несомненно, указывает на тот факт, что нередко случаи, когда данные правонарушения являются следствием одного деяния. Разграничение производится прежде всего по объективной стороне деяния — в одном случае нарушаются требования утилизации отходов, а в другом — вред причиняется непосредственно почве, при котором происходит уничтожения плодородного слоя почвы. Как указал Верховный Суд РФ, состав правонарушения, предусмотренного ст. 8.2 КоАП РФ, образует любая деятельность по обращению с отходами производства и потребления или иными опасными веществами, которая ведется хозяйствующим субъектом с нарушениями требований природоохранного законодательства [2].

Как следует из приведенной выше позиции ВС РФ, любое нарушение требований об утилизации отходов будет являться основанием для привлечения лица к ответственности по ст. 8.2 КоАП РФ. Но не каждое нарушение требований охраны окружающей среды будет являться основанием для привлечения к ответственности по ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ.

Однако в рамках рассматриваемой темы необходимо разграничить как наступает ответственность при совокупности данных деяний, а именно рассмотреть, как решается данный вопрос на практике.

Так, Элистинский городской суд рассматривал дело о привлечении юридического лица к ответственности по данным статьям [4]. Как следует из обстоятельств дела, инспектором Межрегионального управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования привлечен к административной ответственности за тот факт, что при эксплуатации производственных объектов допущен факт загрязнения почвы нефтепродуктами, в результате чего произошла порча земель, что является административным правонарушением, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ (ООО допустило загрязнение отходами земельного участка), к тому же тем же постановлением юридическое лицо привлечено к ответственности за правонарушение по ч. 1 ст. 8.2 КоАП (выражилось в сброса отходов в почву, относящихся к III классу

опасности в нарушении ст. 51 ФЗ «Об охране окружающей среды»).

Судом в данном деле был сделан вывод, что в данном случае загрязнение происходило в результате одного и того же деяние, так как в любом случае произошло уничтожение плодородного слоя почвы в результате сброса отходов производства. Суд пришел к выводу о назначении наказания по ч. 2 ст. 4.4 КоАП РФ, а следовательно, отмене постановления Инспектора и в мотивировочной части решения в дальнейшем привлечении лица к ответственности по ст. 8.2 КоАП РФ (так как предусматривает более строгое наказание).

К аналогичному выводу пришел и Мысковский городской суд Кемеровской области в своем решении. В нем суд указывал на ошибку Инспектора, в котором том вменял аналогичные описаны выше деяния, совершенные с допущением ошибки в виде неверного указания в своем постановлении диспозиций (Инспектор перепутал диспозиции статей 8.2 КоАП и 8.6 КоАП, что свидетельствует либо о его некомпетентности, либо говорит вновь в пользу схожести и взаимосвязи данных статей) и следовательно, отменил их, так как произошло нарушения закона [4]. Однако, в мотивировочной части он вновь указал на возможность повторного рассмотрения Росприроднадзором данного дела и также указал на применение ч. 2 ст. 4.4 КоАП, указывая при этом в описательной части решения о привлечении юридического лица к ответственности по ч. 1 ст. 8.2 КоАП, возможно, давая подсказку о том, что следует применять в дальнейшем уже ч. 2 ст. 8.2 КоАП.

Подводя итоги и обобщая полученные в ходе теоретического анализа и анализа судебной практики, можно сделать вывод о том, что в случае загрязнения твердыми отходами земель наступает административная ответственность по статье 8.2 или 8.6 КоАП РФ, а также нередко случаи, когда одно деяние содержит признаки обоих правонарушений и лицо необходимо привлекать по ст. 8.2 КоАП РФ. Суды идут именно по этой практике. По нашему мнению, Верховному Суду следует обобщить практику по данному вопросу с целью единообразного применения норм законодательства.

Литература:

1. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — N 2. — Ст. 133; 2022. — N 29 (часть III). — Ст. 5235.
2. Постановление Верховного Суда РФ от 12.02.2015 N 301-АД14-4505 по делу N А39-14/2014. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Решение Мысковского городского суда (Кемеровская область) № 12-11/2020 12-89/2019 от 21 января 2020 г. по делу № 12-11/2020// // Судебные и нормативные акты РФ.
4. Решение Элистинского городского суда (Республика Калмыкия) № 12-104/2020 от 22 мая 2020 г. по делу № 12-104/2020.
5. Косолапов, Н. А. Статистика ТБО в России / Н. А. Косолапов. — Текст: непосредственный // Концепт. — 2014. — № 26. — С. 581-585.

6. Селезнев, В. А. Административная ответственность за нарушение требований в области обращения с отходами // В. А. Селезнев. — Текст: непосредственный // Журнал Российского права. — 2019. — № 12. — С. 113–128.
7. Трофимовец, С. С. Правовое регулирование обращения с отходами производства и потребления: специальность 12.00.06 «Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Трофимовец Станислав Сергеевич; Ин-т государства и права РАН. — Москва, 2007. — 30 с. — Текст: непосредственный.
8. Шаповалов, Д. А. Экологические и санитарно-эпидемиологические последствия обращения твердыми коммунальными отходами в московской области / Д. А. Шаповалов, В. В. Горин, Я. С. Королев. — Текст: непосредственный // Московский экономический журнал. — 2019. — № 7. — С. 102–113.

Некоторые тенденции развития российского уголовного процесса

Черняев Никита Алексеевич, студент

Научный руководитель: Дармаева Валентина Дашеевна, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

С момента принятия в 2001 году Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в него постоянно вносятся многочисленные дополнения и изменения, содержание которых зачастую носит взаимоисключающий характер. Изменения, вносимые в уголовно-процессуальный закон, указывают на две вещи: качество уголовно-процессуального закона и отсутствие ясности в вопросе о будущем направлении его реформирования. Что касается качества УПК РФ, то этот нормативный правовой акт изобилует отсутствием последовательности в регулировании определенных институтов. При обзоре литературы по теме данной публикации, основная причина проблемности, противоречий и двойственности развития уголовно-процессуального законодательства заключается в отсутствии единого мнения о характере уголовно-процессуальной деятельности — является ли она способом борьбы с преступлением (советская традиция) или система гарантий прав человека, в отношении которых осуществляется уголовное преследование (априорное назначение уголовного процесса).

О непоследовательности исправления уголовно-процессуального закона (его частных институтов) писали многие (И. А. Антонов, А. Ш. Магомедов, Т. К. Рябина, А. А. Козьявин). Это связано с тем, что законодатель не определил концептуальных основ уголовно-процессуальной реформы. В литературе существуют две основные концепции уголовного правосудия: 1) уголовный процесс — это средство борьбы с преступностью и 2) уголовный процесс — это набор гарантий прав человека, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. Сторонники первой позиции (А. А. Козьявин, Ю. А. Ляхов, Т. К. Рябина и др.) видят суть уголовного процесса в борьбе с преступностью и, как следствие, считают соответствующей сути концепцию инквизиционной процедуры. В то же время сторонники второй позиции (Л. А. Воскобитова, И. С. Дикарев и др.) придерживаются точки зрения, согласно которой уголовно-процессуальное законодательство должно

эволюционировать в сторону состязательного уголовного процесса, а попутно и суть уголовного процесса заключается в обеспечении процессуальных гарантий прав и свобод личности, в отношении которой осуществляется уголовное преследование.

Иное понимание сущности уголовного законодательства, т. е. как средства борьбы с преступностью и защиты прав потерпевшего от преступлений, вредно. Во-первых, ставится недостижимая цель. Преступность присуща любому обществу, и поэтому ее невозможно преодолеть. Масштаб преступности уменьшается [2]. Борьба с преступностью — это национальная проблема. Чем выше социально-экономическое развитие, которое обеспечивает реализация социальных программ, тем успешнее борьба с преступностью. Во-вторых, признание уголовного процесса как метода защиты потерпевшего и связанное с этим обеспечение широких процессуальных возможностей потерпевшего влиять на ход уголовных дел противоречит публичному характеру уголовно-процессуальной деятельности. Эта деятельность осуществляется от имени государства специальными уполномоченными органами. Это понимание трансформирует публичный характер российского законодательства в частноправовой, предполагающий несение бремени уголовного преследования частным лицом. В-третьих, понимание уголовного процесса как средства борьбы с преступностью атрофирует деятельность органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, основной задачей которых является предупреждение преступности, выявление фактов совершения преступлений и их раскрытие. В-четвертых, диспропорция между декларируемым состязательности системы и инквизиционностью правоприменения способствует культивированию правового нигилизма [1].

Следствием этой двойственности является тот факт, что за 22 года действия УПК в его текст были внесены поправки путем принятия 310 федеральных законов и 40 По-

становлений Конституционного суда о внесении изменений [7]. Однако изменения в УПК РФ непоследовательны, а иногда и противоречивы, одновременно усиливают состязательную и инквизиционную составляющие. Правоприменение, напротив, представляет собой чисто инквизиционный процесс, который вписывается в основное русло конституционной идеологии и концепций уголовно-процессуального законодательства только в части защиты прав и свобод, которые были нарушены совершением преступления [3]. При подготовке действующего уголовно-процессуального закона не была выработана единая и четкая позиция законодателя по вопросу о сущности уголовного процесса. Это может объяснить наличие в первоначальном издании взаимоисключающих положений. Например, двойственность юридической формулы для целей уголовного законодательства, согласно которой в уголовном судопроизводстве одновременно осуществляется защита прав и законных интересов потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) (ст. 6 УПК РФ). Неоднозначность цели уголовного законодательства влечет за собой вариативность поведения сотрудника правоохранительных органов. В такой ситуации всегда доминирует один аспект правоприменения, что в определенных случаях может привести к деформации правового сознания [5].

Еще один пример: язык уголовного судопроизводства (ст. 18 УПК). В частности, дискуссионными остаются вопросы: об определении компетенции переводчика, о порядке перевода с редких языков или языков, не имеющих письменности, а также остается неясна возможность привлечения двух переводчиков, для письменного или устного перевода. Что касается определения концепции развития уголовно-процессуального законодательства, то ситуация

еще более сложная, поскольку сторонники двух основных подходов к пониманию цели уголовного судопроизводства занимают антагонистическую позицию и не склонны к компромиссам. Возникли серьезные трудности с реализацией некоторых положений Концепции судебной реформы 1991 года. Введение института мировых судей было призвано разгрузить районные суды, что произошло отчасти, ведь районные суды стали вышестоящей инстанцией по отношению к мировым. Это привело к росту числа дел, рассматриваемых районными судами в порядке апелляции [4].

Ситуация в уголовном процессе предполагает необходимость принятия решений, которые упорядочили бы нормативное регулирование и правоприменение. Мы позволяем себе высказать следующие соображения: 1. Основой уголовно-процессуальной реформы должно быть понимание уголовного процесса как совокупности гарантий прав человека, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. 2. Необходимо укреплять государственный суверенитет России через приоритет национального законодательства над международным правом. Участие России во многих международных организациях не отвечает ее национальным интересам. Выход из-под юрисдикции ЕСПЧ приведет к формированию новой судебной модели. Ведь Президент России Владимир Путин в декабре 2020 года поручил председателю Верховного суда Российской Федерации В. Лебедеву и министру юстиции К. Чуйченко рассмотреть возможность создания российского суда по правам человека и подготовить доклад по этому вопросу к 1 июня 2021 года [6]. Невозможно предсказать, какие правовые последствия повлечет за собой создание этого суда для участников уголовного процесса, насколько широким будет предмет его рассмотрения.

Литература:

1. Аксенова Г. Н. Характер соотношения правового нигилизма и правового идеализма // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakter-sootnosheniya-pravovogo-nigilizma-i-pravovogo-idealizma> (дата обращения: 03.04.2023).
2. Клеймёнов М. П. Снижается ли преступность в России? // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2018. № 1 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/snizhaetsya-li-prestupnost-v-rossii> (дата обращения: 03.04.2023).
3. Конев А. Н. Идеологические основы уголовного судопроизводства: новые понятия, новые подходы // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologicheskie-osnovy-ugolovno-sudoproizvodstva-novye-ponyatiya-novye-podhody> (дата обращения: 04.04.2023).
4. Лантух Н. В. Концепция судебной реформы 1991 года и современный УПК РФ: достижения и проблемы // Юридический вестник Самарского университета. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-sudebnoy-reformy-1991-goda-i-sovremennyy-upk-rf-dostizheniya-i-problemy> (дата обращения: 04.04.2023).
5. Сисакьян А. К. О деформации и дефектах правосознания сотрудников органов внутренних дел // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-deformatsii-i-defektah-pravosoznaniya-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del> (дата обращения: 04.04.2023).
6. <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/64952> (дата обращения: 06.04.2023).
7. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17643> (дата обращения: 04.04.2023).

Значение объективной стороны для разграничения составов преступлений

Черняев Никита Алексеевич, студент

Научный руководитель: Савин Павел Тимурович, кандидат юридических наук, доцент, капитан юстиции

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

Выявление признаков объективной стороны любого преступления является первым шагом в квалификации преступления. Предлагается на примерах из судебной практики рассмотреть 7 составов преступлений и понять, как объективная сторона отграничивает один состав от другого.

Ключевые слова: объективная сторона преступления, продолжаемое преступление, делящееся преступление, формальный состав, материальный состав, усеченный состав.

Для продолжаемых и делящихся преступлений, объективная сторона имеет особое значение, так как она определяет сроки давности совершения преступления и влияет на квалификацию деяний преступника. Продолжаемое преступление — это такое преступление, которое продолжается в течение определенного периода времени, например, хищение имущества, которое продолжается несколько дней. Для квалификации таких преступлений необходимо учитывать объективную сторону в течение всего периода продолжения преступления.

Рассмотрим случай из судебной практики. В период с 4 июня 2018 г. по 28 июня 2019 г. должностное лицо, известное как Г., имело явный умысел вымогать взятку у Л. Г., получая от Л. 300 рублей в день за то, что он закрывал глаза на незаконную уличную торговлю Л. Это незаконное бездействие включало в себя не установление, не пресечение и не документирование деятельности Л., а также несообщение об административных правонарушениях Л. в государственные и муниципальные органы. В результате Г. был признан виновным по ч. 3 ст. 290 УК РФ [5]. Объективная сторона данного деяния состоит в совершение тождественных преступных действий на протяжении практически 1 года, объединенных единым умыслом.

Делящееся преступление — это такое преступление, которое продолжает действовать после первоначального деяния, например, оскорбление, которое продолжает воздействовать на честь и достоинство потерпевшего. Для квалификации таких преступлений необходимо учитывать объективную сторону, которая продолжает существовать и оказывать вред после первоначального деяния. Отличие продолжаемых и делящихся преступлений заключается в том, что для продолжаемых преступлений важно, чтобы совершение действий продолжалось в течение определенного периода времени, тогда как для делящихся преступлений важно, чтобы последствия преступления продолжали существовать в течение определенного периода времени.

Обратимся к практике. К., не имея высшего профессионального образования, 4 февраля 2013 года прибегнул к обману для устройства на работу главой администрации района. В составе заявления представил фальсифицированный документ об образовании, полученный на предприятии «ГОЗНАК». В документе ложно указывалось, что он окончил Институт инженеров транспорта в 1990 году по специальности «механизация сельского хозяйства» и имеет ста-

тус «инженер-механик». Несмотря на то, что документ был поддельным, К. был принят на работу 22 февраля 2013 г. и до 31 декабря 2015 г. занимал должность главы районной администрации.

По результатам межрайонной прокурорской проверки соответствия муниципальной службы от 29 декабря 2015 г. был вынесен запрос. К. выполнил, представил документ, который впоследствии был признан поддельным, о высшем профессиональном образовании. Определением мирового судьи от 11.11.2016 К. признан виновным в нарушении ч. 3 ст. 327 УК РФ. Следовательно, К. был назначен штраф в размере 50 000 рублей [1].

Фактические обстоятельства совершенного осужденным преступления свидетельствуют о том, что использование К. заведомо подложного диплома об образовании осуществлялось на протяжении всего периода нахождения его на должности главы администрации района, поскольку отсутствие такового делало бы невозможным занятие им указанной должности.

Таким образом, объективная сторона играет важную роль в квалификации продолжаемых и делящихся преступлений, так как она определяет характер и длительность преступления, а также влияет на сроки давности совершения преступления.

Составы преступлений, предполагающих действие или бездействие, определяются в уголовном законодательстве и могут варьироваться в зависимости от конкретных преступлений и их характеристик. Рассмотрим состав, при совершении которого лицо сознательно производит определенные действия, направленные на совершение преступления. В период с 2012 по 2014 год П. эксплуатировала доверие своих жертв, принуждая их брать кредиты или переводить деньги с ложными обещаниями совершить определенные действия от их имени. Несмотря на то, что она знала, что она не будет возвращать кредиты или выполнять свои обещания, П. продолжала обманывать своих жертв. В одном случае П. украл деньги у потерпевшего Т. и организовал его похищение с целью вымогательства выкупа. Всего П. выманила у своих жертв ошеломляющую сумму в 13 745 690 рублей.

П. признан судом виновным и приговорен к шести годам лишения свободы со штрафом в размере 400 тысяч рублей по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Кроме того, П. также был осужден по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «в», «з» ч. 2 ст. 126 УК

РФ и приговорен к семи годам лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений П. назначено десять лет лишения свободы со штрафом в размере 400 тыс. рублей [2]. Объективную сторону преступления составляют действия П., направленные на получение денежных средств путем обмана.

Проанализируем другой состав преступления, предполагающий бездействие лица. В соответствии с законом за оказание экстренной медицинской помощи пациенту Ф. отвечала фельдшер отделения неотложной помощи гражданка О. Однако с 10:31 до 10:41 гражданка О. проводила медицинский осмотр больного, который, по ее мнению, был неадекватен. Сюда относилось невыполнение необходимых диагностических мероприятий для определения основного состояния (т. е. общего переохлаждения организма), а также пренебрежение проведением каких-либо корректирующих мероприятий по улучшению самочувствия больного.

Трагическая смерть больного Ф. от общего переохлаждения явилась результатом преступного бездействия О. Не оказание необходимой помощи больному расценивается как халатность и повлекло за собой неблагоприятный исход. О. была осуждена судом за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 124 УК РФ. Приговорена к 1 году и 6 месяцам лишения свободы без ограничения ее способности занимать должности или заниматься медицинской деятельностью [7].

Согласно УК РФ, преступление может иметь три варианта состава: формальный, материальный и усеченный. Формальный состав преступления — это наличие только тех объективных и субъективных признаков, которые описаны в законе. Для квалификации такого преступления достаточно установить факт наличия этих признаков, независимо от наличия какого-либо реального вреда или опасности. Примером формального преступления является хранение и сбыт наркотических средств. В юридической литературе понятия формального состава определяются следующим образом: формальный состав — это такой состав, который включает в себя только действия без последствий. Преступление с таким составом считается окончательным с момента совершения деяния, независимо от фактически наступивших последствий.

Приведем примеры из судебной практики, где объективная сторона влияет на квалификацию формальных и материальных составов преступления. Согласно приговору, М. М. и М. Я. вступил в сговор с неизвестным лицом в период с 20 июля по 30 октября 2017 года с целью продажи наркотиков через тайные места. Этот сообщник доставил наркотики М. М., через тайники, а затем поделились своими координатами с неизвестным лицом. Затем неустановленное лицо искало потенциальных покупателей, устанавливало цены и информировало покупателей о местонахождении закладок после получения оплаты.

Между 12:13 и 17:57 30 октября 2017 г. М. М. и М. Я. по незнанию перевезли 2,364 грамма наркотиков в семи полимерных мешках, которые спрятали в шести разных тай-

никах, двигаясь в автомобиле, подконтрольном последнему. Однако они не знали, что в это время находились под наблюдением оперативно-розыскной группы. М. Я. внимательно следил за окружающей обстановкой, решив защитить М. М. и предупредить ее о потенциальных угрозах. Между тем, М. М. использовал Интернет и телекоммуникационную сеть, чтобы отправить отчет неизвестному лицу с подробным описанием указанных местоположений тайников с наркотиками. Впоследствии в одном из указанных мест была обнаружена партия наркотических средств массой 0,410 г, а при осмотре других мест происшествия изъяты наркотики.

М. М. и М. Я. оба были признаны Ингодинским районным судом г. Читы виновными по различным статьям УК РФ, в том числе по статье 228.1 М. М. был осужден по нескольким пунктам, в том числе «а» и «б» части 3 статьи 228.1, а М. Я. был осужден по пунктам «а» части 3 статьи 228.1 и «г» части 4 статьи 228.1 М. М. осужден на срок 11 лет со штрафом в размере 100000 рублей, М. Я. — на срок 10 лет со штрафом в размере 80000 рублей [6].

Незаконный сбыт наркотических средств является полностью оконченным преступлением после совершения всех необходимых действий по перечислению денежных средств покупателю, независимо от фактического получения денежных средств покупателем. Средства могут быть переведены любым способом, в том числе прямым переводом, уведомлением о месте хранения или размещением закладки. Любое лицо, приобретающее, хранящее, перевозящее, производящее или перерабатывающее наркотики с целью их незаконного сбыта, совершает преступление, направленное на их последующий сбыт. Это составляет часть объективной стороны сбыта.

Материальный состав преступления — это наличие реального вреда или опасности для объекта правовой охраны. Для квалификации такого преступления необходимо установить факт нанесения вреда или создания опасности. Материальный состав преступления в УК РФ определяет наличие факта реального вреда или создания опасности для объекта правовой охраны. Он состоит из объективной и субъективной сторон. Примерами преступлений с материальным составом могут быть убийство, грабеж, кража, мошенничество, изнасилование, причинение тяжкого вреда здоровью, умышленное уничтожение имущества и т. д.

Отличие формального и материального состава заключается в том, что для формального состава достаточно установить наличие признаков, описанных в законе, в то время как для материального состава необходимо установить факт наличия реального вреда или опасности.

Обратимся к судебной практике. Было установлено, что С. и Б. умышленно убили потерпевшего. Чтобы осуществить свой план, они оба применили силу против Г. С. схватил жертву за шею правой рукой, что в конечном итоге привело к удушью. После этого Б. нанесла ножом рваную рану на шею потерпевшего. Эти действия привели к смерти Г. Действия С. квалифицированы судом по пункту «ж» ча-

сти 2 статьи 105 УК РФ как умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное группой лиц по предварительному сговору. По этому же делу осуждена Б [4].

Объективная сторона данного убийства заключается в лишении жизни лица группой лиц по предварительному сговору. Налицо причинение жизни человека непоправимого вреда.

Следующий состав преступления — это усеченный состав. В юридических справочниках значение этого состава определяется следующим образом: в ряде случаев законодатель переносит момент завершения преступления на одну из стадий предварительной преступной деятельности — приготовление или покушение.

Как мы предполагаем, смысл усеченного завершения заключается в том, что общественная опасность деяния на уровне преступления выявляется не только по фактическому моменту завершения преступления, но и по его начальной стадии реализации противоправных намерений, которая по своему содержанию и характеру степень опасности ущемляет охраняемые законом интересы.

Исходя из этого, такие деяния, как бандитизм, организация незаконного военизированного формирования, вымогательство, считаются завершенными преступлениями на предварительной стадии и имеют все основания для применения уголовной ответственности.

С намерением совершить ограбление трое граждан по имени граждане А, Г и К, прибыли в комиссионный магазин. Пока Гражданин А дежурил снаружи, Граждане Г и К. вошли в магазин, в котором была отдельная служебная комната, предназначенная для хранения ценных вещей.

В комнате продавец присматривал за стеклянной витриной, демонстрирующей ряд украшений. Отдельная служебная зона была отгорожена от посетителей перегородкой с витриной и дверями. Посетители не имели доступа

ни к этой области, ни к выставленным внутри украшениям. Находясь в магазине, Г. выстрелил из обрез в стеклянную витрину офисного помещения, в результате чего образовалась дыра. После этого К. ударил по стеклу принесенным с собой камнем, тем самым увеличив отверстие. Г. незаконно проник в офис, просунув руку через дыру и вытащив из витрины ювелирную табличку. После этого преступники скрылись с места преступления и скрылись на автомобиле.

По приговору суда А., Г., К. осуждены помимо прочего по части 3 статьи 162 УК РФ [3]. Объективная сторона данного преступления заключается в том, что фактический момент совершения преступления не соответствует его юридическому завершению. Грабеж считается окончанным с момента совершения нападения с целью изъятия имущества.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что общественная опасность преступлений, предусмотренных особенной частью уголовного Закона, относящийся к формальному и усеченному составу преступлений, определяется направленностью против ценностей общества или, по крайней мере, возможностью возникновения угроз их нарушения, тяжестью таких действий, что может привести общество в состояние хаоса, если не будет введен юридический запрет. Следует признать, что выяснение степени общественной опасности деяния дает обоснованное основание для установления уголовно-правового запрета на совершение этого деяния и является необходимым условием для признания этого деяния юридически преступным.

В заключение, отметим, что полное и детальное выявление особенностей объективной стороны конкретного состава преступления, является основой для правильной квалификации преступления и решения других уголовно-правовых проблем.

Литература:

1. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22.01.2018 N 13-УД17-8
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09.03.2017 N 83-АПУ17-2
3. Приговор Верховного Суда Республики Хакасия от 22 марта 2021 г. по делу N 2-1/2021
4. Приговор Амурского областного суда от 13 мая 2021 г. по делу N 2-12/2021
5. Приговор Калининского районного суда Санкт-Петербурга от 10 июля 2020 года по делу № 1-586/2020
6. Приговор от 26 сентября 2019 г. Ингодинского районного суда г. Читы по делу № 1-455/2019
7. Приговор от 12 апреля 2016 г. Зуевского районного суда Кировской области по делу № 1-26/2016

Анализ правонарушений, посягающих на институты государственной власти, за 2020–2022 гг.

Чистов Егор Викторович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор анализирует правонарушения, посягающие на институты государственной власти.

Ключевые слова: правонарушение, административное дело, анализ.

Ежегодно возбуждается множество административных дел, количество которых изменяется в большую или меньшую сторону. В данной статье предлагаю, наглядно проанализировать изменения количества административных правонарушений за 2020–2022 года. В качестве источника анализа возьмем правонарушения, посягающие на институты государственной власти.

Так, в зависимости от видового объекта посягательства можно выделить 4 группы правонарушений: 1) административные правонарушения, связанные с невыполнением законных требований должностных лиц, осуществляющих функции государственной власти (ст. ст. 17.1, 17.7 КоАП РФ); 2) административные правонарушения, касающиеся незаконных действий, которые посягают на институты государственной власти (ст. ст. 17.2, 17.10–17.13 КоАП РФ); 3) административные правонарушения, посягающие на установленный порядок осуществления правосудия органами судебной власти (ст. ст. 17.3–17.6, 17.8, 17.9 КоАП РФ); 4) административные правонарушения, посягающие на установленный порядок принудительного исполнения судебных актов (17.14, 17.15 КоАП РФ). [1,22]

Рассматривая статью 17.1. КоАП РФ, а именно невыполнение законных требований члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы, следует отметить что в соответствии с п. 4 ст. 2 Федерального закона от 8 мая 1994 г. N 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Невыполнение должностными лицами и другими работниками органов государственной

власти, избирательных комиссий и комиссий референдума, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений положений данного закона влечет соответствующую законом ответственность.

За 2020 год по данной статье было рассмотрено 25 дел, в ходе которых 19 лиц было подвергнуто наказанию. Количество дел по данной статье за 2021 год уменьшилось на 8 дел. За 2022 год особых тенденций по нарушениям не наблюдалось, рассматривалось 18 дел, 68% подверглись наказанию. [3] Таким образом, особых тенденций в росте правонарушений по данной статье не наблюдалось.

Статья 17.2. Воспрепятствование законной деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. С объективной стороны рассматриваемое правонарушение может быть выражено как в виде конкретных действий, так и бездействия соответствующих должностных лиц, государственных служащих, создающих различные препятствия для осуществления Уполномоченным его правозащитных функций. [4]

Количество правонарушений за год незначительно, но игнорировать их все же нельзя. Так за период с 2020 по 2022 года, рассматривалось 6, 22 и 5 соответственно. По 1 части данной статьи за 2020 год — 3, 2021 год — 1, и не одного дела за 2022 год. По статье 17.2.2 КоАП «Воспрепятствование законной деятельности Уполномоченного при Президенте России по защите прав предпринимателей» в период с 2020 по 2022 года, 1, 1 и 146, соответственно. [3] Что показывает, что в 2022 году количество правонарушений по какой-то причине выросло.

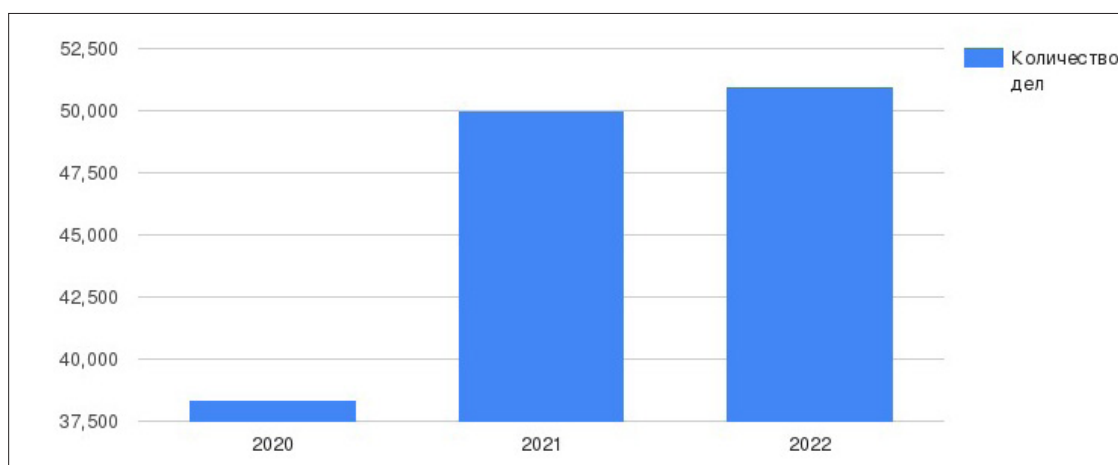

Рис. 1. Количество рассматриваемых дел по статье 17.3 КоАП, за 2020–2022 гг.

Статья 17.3. Неисполнение распоряжения судьи или судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов. Субъективная сторона составов административных правонарушений, указанных в данной статье, может выражаться только в виде умышленной вины. Статистика рассматриваемых дел за 2020–2022 года показана на рисунке 1.

По графику видно, что наблюдается тенденция роста административных правонарушений, так по этой причине седьмого февраля 2023 года, данная статья дополнилась еще одной частью. Следует отметить, что кроме роста правонарушений, участились случаи повторных нарушений, одними и теми правонарушителями.

Статья 17.4. Непринятие мер по частному определению суда или по представлению судьи. Субъектами ответственности по данной статье являются должностные лица, оставившие без рассмотрения частное определение (постановление) суда или представление судьи, либо не принявшие меры к устранению указанных в них нарушений закона,

либо давшие на них несвоевременный ответ. За 2020 год, по данной статье было возбуждено всего семь административных дел. За 2021 год 27 дел. За 2022 год рассмотрено 11 дел [3]. Следовательно, особенного роста или спада правонарушений не наблюдалось.

По статьям 17.5 и 17.6 КоАП за 2021–2022 года, административные правонарушения росли в малом количестве 14 и 20 дел, соответственно. [3] В 2020 году правонарушения по данным статьям не совершались.

Статья 17.7. Невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении. Объективная сторона правонарушения по данной статье заключается в нарушении (или невыполнении) законных требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, ведущего производство по делу об административном правонарушении. [2] Количество рассматриваемых дел по данной статье представлено ниже на рисунке 2.

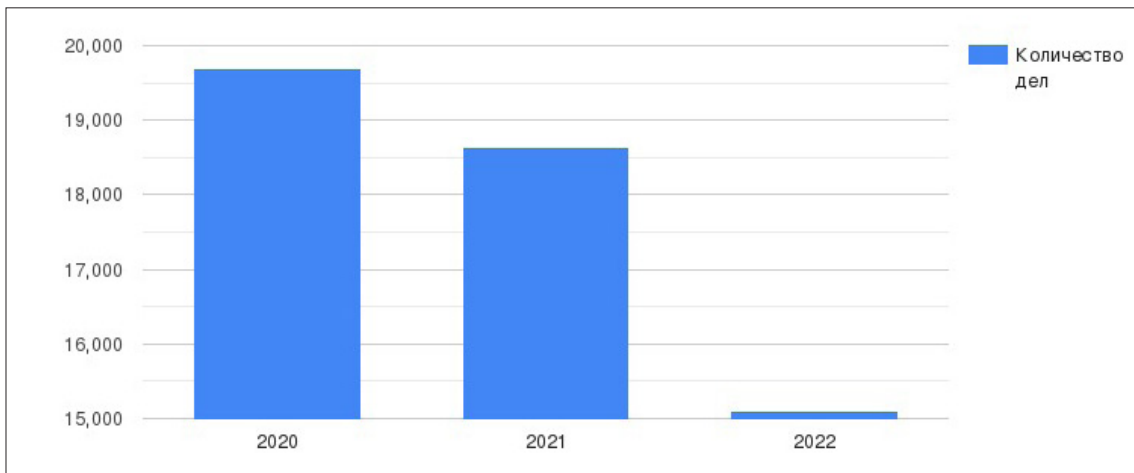

Рис. 2. Количество рассматриваемых дел по статье 17.7 КоАП, за 2020–2022 гг.

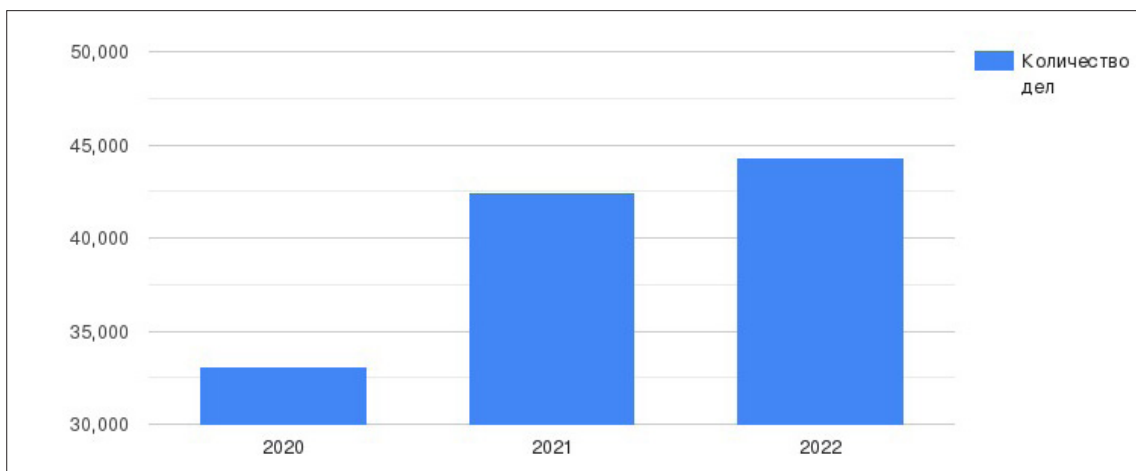

Рис. 3. Количество рассматриваемых дел по статье 17.8 КоАП, за 2020–2022 гг.

Из графика видно, что наблюдается резкое уменьшение количества правонарушений по данной статье, следовательно увеличивать меру наказания за данное правона-

рушение, ближайшее время не стоит. Что нельзя сказать о следующей статье административного кодекса.

Статья 17.8. Воспрепятствование законной деятельности судебного пристава. С объективной стороны рассматриваемое правонарушение может быть выражено как в различных действиях, так и бездействии, создающих различные препятствия в реализации судебным приставом прав в процессе принудительного исполнения судебных актов и актов других органов. Количество дел за 2020–2022 года по данной статье представлено на рисунке 3.

Из графика видно, что наблюдается резкий рост, административных правонарушений. Что показывает, хорошую

работу судебных приставов в их фиксации и возбуждении дел, либо в слишком малые санкции за данные правонарушения. Возможно, в ближайшее время, следует рассмотреть вопрос о ужесточении, мер наказания.

Ниже, на рисунке 4 приведен график количества рассмотренных административных дел по статьям 17.9–17.15 КоАП РФ. Из графика заметно, что каждый год по указанным ранее статьям, количество правонарушений уменьшается.

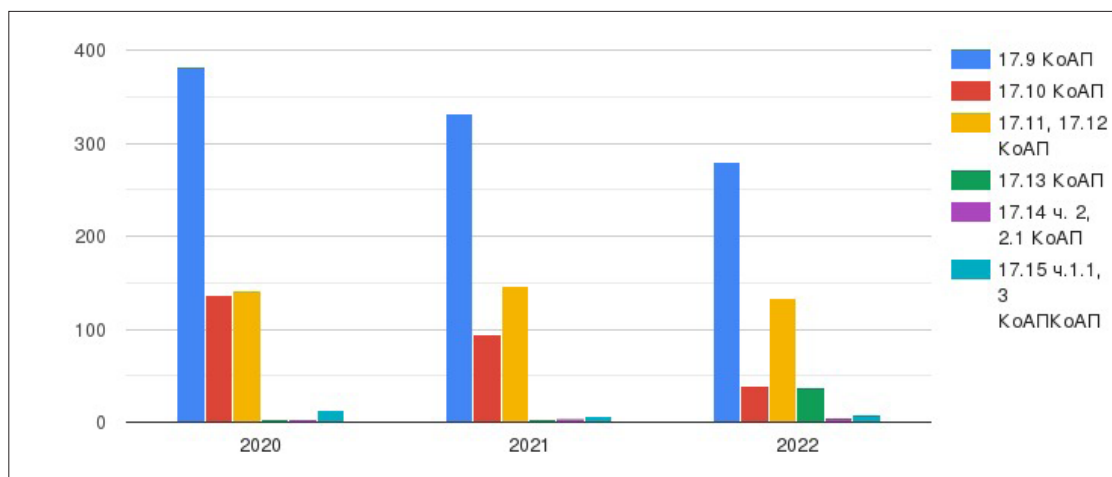

Рис. 4. Количество рассматриваемых дел по статьям 17.9–17.15 КоАП, за 2020–2022 гг.

Анализируя, количество правонарушений статьи 17.17 КоАП РФ, нестабильно. Следовательно, делать выводы нецелесообразно. Однако следует указать, что пик роста пра-

вонарушений по данной статье был в 2021 году. Это показано на рисунке 5.

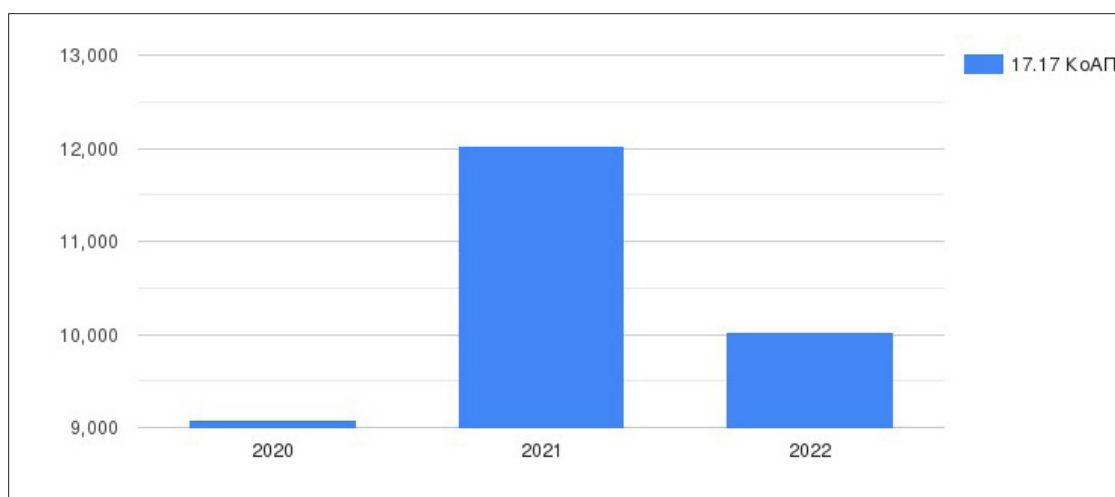

Рис. 5. Количество рассматриваемых дел по статье 17.17 КоАП, за 2020–2022 гг.

В заключение стоит рассмотреть общий график количества правонарушений, посягающих на институты государственной власти. Он представлен на рисунке 6.

По графику видно, что годом с самым высоким количеством правонарушений был 2021 год. А с самым маленьким — 2020 год. [3] Нельзя сказать, что общее количе-

ство правонарушений ежегодно росло или уменьшалось. Что еще раз подтверждает, что при рассмотрении и анализе количества правонарушений и принятии решении ужесточения наказания по статьям кодекса административного правонарушения следует рассматривать каждую статью в отдельности.

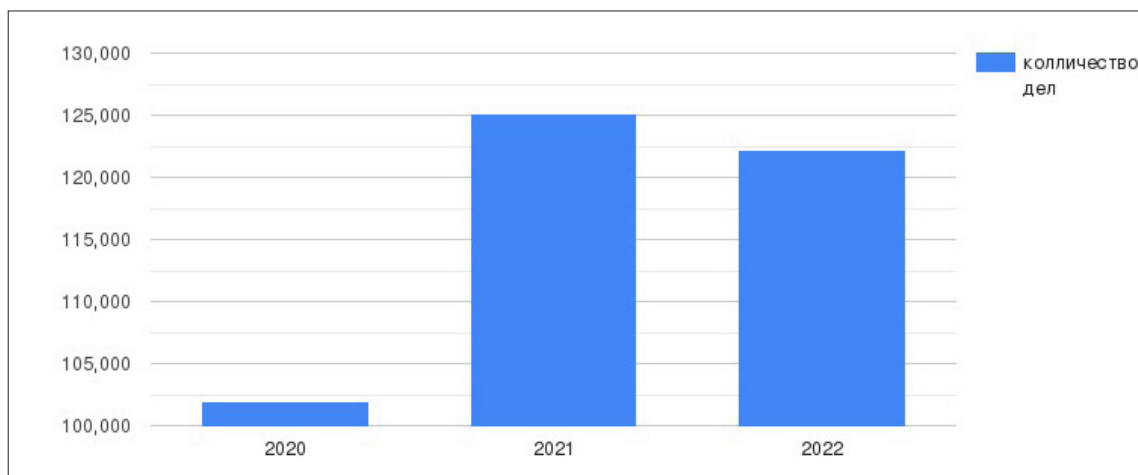

Рис. 6. Общее количество рассматриваемых дел по статьям 17.1–17–17 КоАП, за 2020–2022 гг.

Литература:

1. Административная ответственность / Н. М. Конин, Е. В. Ильгова, А. Ю. Соколов, Г. А. Шевчук. — Москва: НОРМА, 2008. — 33 с. — Текст: непосредственный.
2. Зорькин, В. Е. Лекция по теме № 28: «Общая характеристика составов и квалификация отдельных видов административных правонарушений, посягающих на институты государственной власти, порядок управления» / В. Е. Зорькин; Краснодарский Университет Ставропольский филиал. — Ставрополь, 2014. — 27 с. — Текст: непосредственный.
3. Административные правонарушения. — Текст: электронный // Судебная статистика РФ: [сайт]. — URL: <https://stat.apis-prpress.rf/stats/adm/t/31/s/77> (дата обращения: 01.05.2023).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 05.12.2022)// [сайт] — URL: <https://base.garant.ru/12125267> (дата обращения: 01.05.2023)

Особенности местного референдума в зарубежных странах

Юнусова Юлдуз Бахтиёр кизи, студент магистратуры

Ташкентский государственный юридический университет (Узбекистан)

В настоящей статье рассматривается сущность и значимость местного референдума. В ходе изучения опыта зарубежных стран выявляется роль местного референдума в построении демократического государства.

Ключевые слова: демократия, местный уровень, факультативный местный референдум, обязательный местный референдум, вопросы местного значения.

Различные реформы прошлого века во всем мире, связанные с усилением статуса и ценности прав человека, стали причиной стремления большинства государств к установлению и укреплению такого политического режима как демократия. Ведь именно такой режим создает благоприятные условия для защиты и реализации прав человека. Говоря о демократии, мы моментально определяем её как власть народа. В теории в более широком понимании демократия является политическим режимом, который характеризуется политическим плюрализмом (существованием легальной оппозиции, различных идеологических течений, политических партий), доминированием закона во всех сферах общественной жизни, высокой сте-

пенью реализации прав человека, выборностью органов власти и ее регулярной сменяемостью, реализацией принципа разделения властей, наличием развитого гражданского общества [1, с. 85].

Данный режим, осуществляясь путем своих институтов, подразделяется на следующие формы своего правления: представительная, прямая и смешанная. Нам бы хотелось отметить институт референдума, который является основой смешанной формы демократического правления, позволяющей народу непосредственно осуществлять свою власть. Под референдумом мы понимаем процедуру принятия решений по особо важным вопросам общественной и государственной жизни путем тайного голосования.

Иными словами, референдум — это процедура, в которой сам народ принимает или отклоняет предложенный акт. Таким образом, благодаря данному институту, граждане самостоятельно принимают решение на государственном уровне.

Немаловажными вопросами являются и вопросы местного уровня. Поэтому страны с муниципальными образованияами вот уже как несколько десятилетий проводят референдум на местном уровне для разрешения вопросов местного значения. Такие страны как Швейцария, Италия, Польша, Венгрия, Франция, Соединенные Штаты Америки практикуют данный институт уже достаточно долгое время. В теории местный референдум определяют как форму непосредственного осуществления населением местного самоуправления, осуществляемая в целях решения вопросов местного значения [2, с. 187]. Многие ученые-правоведы отмечают, что местный референдум — это в первую очередь гарантия прав, законных интересов и свобод граждан. Ведь граждане не только высказывают свое мнение путем местного референдума, но и юридически устанавливает свое решение, которое в свою очередь играет значимую роль в разрешении возникающих вопросов повседневной жизни.

На сегодняшний день вопросы местного уровня все больше и больше обретают значение в жизни государства, и в связи с этим возрастает потребность развивать данный институт, его правовую регламентацию и порядок проведения. Справедливо будет сперва рассмотреть порядок урегулирования и проведения местного референдума в Швейцарии, так как именно эта страна является местом возникновения вообще самого института референдума.

Эта страна отличается самым частым проведением референдумов, как на федеральном, так и на местном уровне. Буквально каждые три месяца граждане Швейцарии отправляют свои бюллетени со своим голосом по почте. Согласно различным источникам, с момента принятия первой Конституции, а именно с 1848 года по 2023 год, в Швейцарии было проведено более чем 500 федеральных референдумов, точное количество которого приближается уже к 600.

В статье 140 Конституции Швейцарской Конфедерации, принятой в 1999 году, предусмотрено проведение референдумов на кантональном и народном уровнях. На данных уровнях выносятся на голосование следующие вопросы:

- а) изменения Союзной конституции;*
- б) вступление в организации коллективной безопасности или наднациональные сообщества;*
- с) объявленные срочными союзные законы, которые не имеют конституционного основания и срок действия которых превышает один год; эти союзные законы в течение одного года после их принятия Союзным Собранием подлежат вынесению на голосование.*

Вышеперечисленное касается обязательного референдума. Существует и факультативный референдум, который осуществляется по требованию 50 000 избирателей или восьми кантонов. На голосование выносятся:

- а) союзные законы;*

- б) объявленные срочными союзные законы, срок действия которых превышает один год;*

- с) федеральные решения, поскольку это предусмотрено Конституцией или законом;*

- д) международно-правовые договоры, которые:*
 - *являются бессрочными и нерасторжимыми;*
 - *предусматривают вступление в международную организацию;*
 - *вводят многостороннюю унификацию права.*

Кантональный уровень можно назвать также и административным уровнем в силу того, что кантоны — это административная территориальная единица Швейцарии. Такому делению служит такое историческое событие как священная клятва трёх уркантонов Швиц, Ури и Унтервальден, которая предусматривала помощь друг другу и сотрудничество между собой при вражеском нападении. На сегодняшний день Швейцария состоит из 26 кантонов.

Кантон практически представляет из себя самостоятельное государство со своей конституцией. Конституция Швейцарии гласит, что «Кантоны суверенны, поскольку их суверенитет не ограничен Союзной конституцией. Они осуществляют все права, которые не переданы Союзу».

Кроме указанных вопросов в 140 статье Конституции Швейцарии, на кантональном уровне референдумы также проводятся по вопросам, касающимся крупных государственных проектов, налогообложения, жилищного строительства, освоения территории, социальной политики, проблем образования и окружающей среды.

Вопросы регионального значения кантоны также могут разрешить путем административной инициативы (кантональной инициативы). Это используется для того, чтобы потребовать проведения определенной работы в сфере государственного управления (например, строительства новой школы или новой дороги).

Местный уровень в Швейцарии состоит из общин. Община — это фундаментальный уровень территориального устройства Швейцарии и административно-территориальная единица кантона. Конституция этой страны определяет гражданина общины и гражданином кантона и самой конфедерации. Иными словами, гражданин Швейцарии — это в первую очередь гражданин общины.

В общинах также существует институт прямой демократии. Кантон, к которому относится община, определяет порядок проведения референдума на местном уровне. Местный референдум в общинах направлен на одобрение либо отклонение решений муниципальных органов общины. Круг вопросов, по которым проводятся местные референдумы указан в уставе коммун (общин). Вопросы референдума в общинах касаются в большинстве случаев территориальных и фискальных аспектов. Примерами могут послужить местные референдумы:

- по нормативно-правовым актам (устав общины, правила застройки);
- по административным актам;
- по бюджетным вопросам;

— по вопросам выхода и вступления в общину [3, с. 35].

Таким образом, мы можем понять, что Швейцария — это то государство, где институт референдума не только существует, но и активно реализуется на всех трех уровнях. Благодаря такой системе народ Швейцарии напрямую осуществляет свою власть, тем самым решает свою дальнейшую судьбу самостоятельно. Однако, есть достаточно сторонников, которые против использования института референдума так часто, как это делается в Швейцарии. Они указывают на такие аргументы, как снижение роли и важности представительной демократии, принятие неэффективных решений со стороны народа в силу недостаточности знаний и осведомленности, а также немалые расходы для проведения мероприятий, связанных с референдумом.

В России на сегодняшний день местный референдум также не обделен вниманием. В Конституции Российской Федерации в статье 130 указано, что местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления.

Отметим, что Российская Федерация отличается своим четким и на законном уровне регулированием местного референдума. Законодательством строго предусмотрены все аспекты проведения местного референдума. Данный институт регулируется в первую очередь Конституцией РФ, Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», законами о местном референдуме субъектов РФ и уставами муниципальных образований. На основании вышеуказанных нормативных актов рассмотрим данный институт и его особенности.

Предметом референдума местного уровня, согласно статье 12 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», не могут являться такие вопросы как:

1) о досрочном прекращении или продлении срока полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления, о приостановлении осуществления ими своих полномочий, а также о проведении досрочных выборов в органы государственной власти субъекта Российской Федерации, органы местного самоуправления либо об отсрочке указанных выборов;

2) о персональном составе органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления;

3) об избрании депутатов и должностных лиц, об утверждении, о назначении на должность и об освобождении от должности должностных лиц, а также о даче согласия на их назначение на должность и освобождение от должности;

4) о принятии или об изменении соответствующего бюджета, исполнении и изменении финансовых обяза-

тельств субъекта Российской Федерации, муниципального образования;

5) о принятии чрезвычайных и срочных мер по обеспечению здоровья и безопасности населения.

Остальные ограничения, за исключением указанных в статье 12 Федерального закона, не допускаются. Стоит отметить, что принятие государственным органом или органом местного самоуправления решения по вопросу, который выносится на референдум, не исключает проведения референдума по этому вопросу.

Местный референдум назначается представительным органом муниципального образования. В случае отсутствия такого органа или непринятия решения уполномоченным органом о проведении в срок, местный референдум назначается судом. Вдобавок, референдум назначается только в воскресенье, не являющимся:

- предпраздничным и нерабочим днем;
- днем, следующим за нерабочим праздничным днем;
- днем, объявленным рабочим днем.

В местном референдуме вправе участвовать лица, которые в первую очередь являются гражданами Российской Федерации и проживают на территории муниципального образования, в котором необходимо провести референдум. Также граждане вправе инициировать местный референдум наряду с общественными и избирательными объединениями, которые зарегистрированы органами юстиции не позднее чем за шесть месяцев до дня обращения в соответствующий орган с инициативой проведения референдума, уставы которых предусматривают участие в выборах и референдуме.

Итог, а именно волеизъявление граждан в виде решения, обязателен для всей территории определенного муниципального образования. Отменить или изменить данное решение допустимо только путем принятия другого решения на местном референдуме или судом в случае признания недействительности решения.

Как и в Швейцарии, в России существуют референдумы на общегосударственном, региональном и местном уровнях. На практике, в России местный референдум не считается спящим институтом. Его больше всего осуществляют в сравнении с региональным и общегосударственным. Однако, рассматриваемые вопросы весьма однообразные и касаются территориальных аспектов, введения самообложения граждан либо введения платежей в сумме от 100 рублей до 1000 рублей и использования этих средств на различные местные нужды. В 2018 году Волгоградская область отличалась от единообразия и рассмотрела на референдуме вопрос о местном времени, в результате которого часы в этой области были переведены на один час вперед.

В Польше лестница административного деления начинается с гминов, то есть общин. На гминном уровне также существует наш изучаемый институт. Местный референдум в гминах проводится в обязательном и факультативном порядке. В обязательном порядке рассматриваются такие вопросы как:

- отстранение гминного совета;
- отстранение войта;
- самообложение жителей налогом на общественные дела.

В ходе факультативного референдума рассматриваются иные важные вопросы для проживающих граждан на территории гмины.

В остальных государствах, например, в Италии, Германии, Венгрии также существуют обязательные и факультативные местные референдумы. Исходя из общих правил данных государств, обязательные проводятся по вопросам изменения территориального устройства и финансовых проблем, в то время как факультативные отведены иным важным вопросам, волнующим жителей территориальных единиц. Еще одним объединяющим аспектом этих стран является необходимое участие более половины лиц, обладающих правом голоса, для состоявшегося местного референдума, а решение принимается, если более половины голосовавших проголосовали «за». К общему принципу стран при реализации местного референдума можно отнести принцип участия на равном, непосредственном и добровольном основаниях.

Демократия, являясь системой, где воля народа должна быть основой власти правительства, служит воплощением интересов, прав и свобод каждого человека. И выбирая путь демократического развития, нередко забывается фундаментальный и необходимый его уровень, а именно институт местного самоуправления. Объявляя принадлежность власти народу, в основных законах многих стран не представляется обществу возможности самостоятельно решать

по крайней мере вопросы местного уровня. В ходе изучения опыта рассмотренных нами зарубежных стран можно выявить целостную и разработанную систему института референдума на местном уровне. Эти страны признают местный референдум высшим непосредственным выражением воли населения. Ведь именно вопросы местного значения больше всего волнуют граждан. И на наш взгляд, местный референдум выступает эффективной, действенной и приближенной к гражданам формой реализации непосредственной демократии.

Поскольку к вопросам местного значения относятся такие вопросы, с которыми жители административно-территориальных единиц сталкиваются в повседневной жизни, наблюдается большой интерес граждан Республики Узбекистан к участию в их решении. Нередки случаи, когда решения хокимов являются незаконными и тем самым нарушают конституционные права граждан. В 2020 году на заседании Сената председатель Танзила Нарбаева сообщила, что согласно статистике, в 2019 году суды рассмотрели почти 3000 дел, связанных с решениями хокимов, из которых 1255 (42%) признаны незаконными. И по этой причине в местном самоуправлении немаловажную роль играет институт прямой демократии, что позволит жителям самостоятельно и непосредственно принимать решения по наиболее важным вопросам местного значения. Опыт практикующих зарубежных стран института местного референдума позволит выявить наиболее эффективное направление развития данного института и определить возможности создания институциональных основ для реализации местного референдума в Республике Узбекистан.

Литература:

1. Новейший политологический словарь/ авт.-сост. Д. Е. Погорелый, В. Ю. Фесенко, К. В. Филиппов. — Ростов н/Д: Феникс, 2010. — 318 с. — (Словари);
2. Муниципальное право: учебник / С. Г. Соловьев, Е. И. Бычкова. М., 2015, 461 с.;
3. Кондратович НМ. Формы непосредственной демократии в системе местного самоуправления в зарубежных странах. Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2022;2:33–40.;

Проблемы осуществления прокурорского надзора за доходами и расходами государственных служащих

Юриков Никита Александрович, студент магистратуры;

Шамин Никита Сергеевич, студент магистратуры

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В статье авторы рассматривают проблемы осуществления прокурорского надзора за доходами и расходами государственных служащих. Авторами анализируется судебная практика, где раскрывается соответствующая проблема. Ими сделан вывод о том, что одним из наиболее действенных способов выявления коррупционных преступных действий является детальный анализ доходов семей и близких государственных и муниципальных служащих.

Ключевые слова: коррупция, прокурорский надзор, государственная служба, прокурор, уголовное дело.

Проблема коррупции в различных направлениях деятельности органов государственной власти и управления приобрела в настоящее время глобальный и системный характер. Коррупция представляет собой проявление профессиональной деформации, которая выражается в действиях и поведении конкретного работника, направленных на получение незаконных средств, иных приобретений за нарушение установленных законом норм, требований, правил [1].

Во внеслужебной деятельности проявление коррупции можно разделить на два вида:

1. открытое (проведение роскошных досуговых мероприятий, покупка движимого и недвижимого имущества и т.д.);

2. скрытое (государственный служащий не изменяет своих привычек, не привлекает внимание дорогими покупками, оформляет своё имущество на окружение или не близких родственников).

Одним из государственных органов, занимающихся профилактикой коррупционных проявлений, является Прокуратура Российской Федерации. Правовые основы работы органов прокуратуры по профилактике данных правонарушений закреплены в федеральных законах, указах Президента, приказах Генерального прокурора.

Согласно приказу Генеральной прокуратуры России от 10.10.2022 № 581 (ред. от 19.04.2023) «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» [5] работники органов прокуратуры должны при осуществлении прокурорского надзора принимать исчерпывающие меры по выявлению и пресечению фактов злоупотребления служебными (должностными) полномочиями с целью получения выгоды имущественного характера, дачи и получения взяток, коммерческого подкупа, иных коррупционных правонарушений, совершаемых государственными и муниципальными служащими, лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности глав муниципальных образований, муниципальные должности, руководителями коммерческих или иных организаций. А также при осуществлении надзора уделять внимание соблюдению установленного порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера. При выявлении нарушений решать вопрос о привлечении виновных лиц к ответственности.

Указом Президента РФ от 23.06.2014 № 460 [2] утверждена форма справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Прокуратура Российской Федерации занимается проверкой данных справок у государственных и муниципальных служащих, а также иных должностных лиц.

На основании указов президента № 559 [3] и № 1065 [4], справки о доходах государственных служащих проверя-

ются за отчётный период, который равняется предшествующему дате подачи календарному году, а также за прошедшие два календарных года.

Несмотря на строгость мер при проведении прокурорского надзора в данной сфере, существуют определённые недостатки, не позволяющие в полном объёме комплексно оценивать сведения, подаваемые государственными и муниципальными служащими, касаясь доходов и расходов.

На основе судебной практики, складывающейся в Московской области, приведем пример, когда после возбуждения уголовного дела в отношении государственного служащего и благодаря надлежащему исполнению обязанностей и доскональному изучению личности обвиняемого, помимо имеющихся предъявленных обвинений, были выявлены факты скрытого проявления коррупционной деятельности.

Прокуратурой в связи с возбуждением Следственным комитетом уголовного дела в отношении гражданина Е., ранее замещавшего должность государственного служащего, проведена проверка соблюдения им законодательства о противодействии коррупции, в ходе которой выявлены нарушения. Так, установлено, что в ходе обыска, проведенного по месту жительства гражданина Е. и его отца, изъяты денежные средства в различной валюте на крупную сумму. В том числе, в рамках проверки выявлено, что гражданином Е. в период с октября по ноябрь 2018 года приобретены 4 пары часов дорогостоящей фирмы. В целях сокрытия приобретаемого имущества от декларирования при предоставлении сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, им разработана схема, заключающаяся в оформлении такого имущества на своего отца.

Так, в 2017 году его отцом приобретен земельный участок с жилым домом на общую сумму 7,5 млн руб., который впоследствии после возбуждения в отношении гражданина Е. уголовного дела был реализован, а также в 2020 году приобретен земельный участок с нежилыми помещениями на общую сумму 20,4 млн руб. Вместе с тем в ходе проверки установлено, что отец гражданина Е. на момент приобретения недвижимого имущества не обладал денежными средствами, достаточными для совершения таких сделок.

По результатам рассмотрения искового заявления органов Прокуратуры, предъявленного к гражданину Е. и к его отцу, судом города Е. 07.07.2022 вынесено решение об обращении в доход государства денежных средств на сумму 300 млн руб., земельного участка с нежилыми помещениями, а также 2 пар часов дорогостоящей фирмы, которое в январе 2023 года вступило в законную силу по результатам рассмотрения апелляционных жалоб, оставленных Областным судом без удовлетворения [6].

Таким образом, мы можем наблюдать, что законодательство в сфере регулирования доходов государственных служащих нуждается в улучшении и оптимизации с целью достижения полного и всестороннего контроля, а также снижения уровня коррупции. На наш взгляд, од-

ним из наиболее действенных способов выявления коррупционных преступных действий является детальный анализ доходов семей и близких государственных и муниципальных служащих.

Литература:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О противодействии коррупции» // СПС КонсультантПлюс
2. Указ Президента РФ от 23.06.2014 № 460 (ред. от 10.12.2020) «Об утверждении формы справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
3. Указ Президента РФ от 18.05.2009 № 559 (ред. от 15.01.2020) «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» (вместе с «Положением о представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера») // СПС КонсультантПлюс
4. Указ Президента РФ от 21.09.2009 № 1065 (ред. от 25.04.2022) «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» (вместе с «Положением о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению») // СПС КонсультантПлюс
5. Приказ Генпрокуратуры России от 10.10.2022 № 581 (ред. от 19.04.2023) «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» // СПС КонсультантПлюс
6. Агентство городских новостей Москва: новостной сайт // Суд принял решение изъять имущество экс-главы ОМВД Егорьевска Ермакова по делу о подготовке к убийству: сайт. Москва, 2022. URL: <https://www.mskagency.ru/materials/3230143> (дата обращения: 20.04.2023).

6

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 19 (466) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–38059 от 11 ноября 2009 г.,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
Номер подписан в печать 24.05.2023. Дата выхода в свет: 31.05.2023.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.